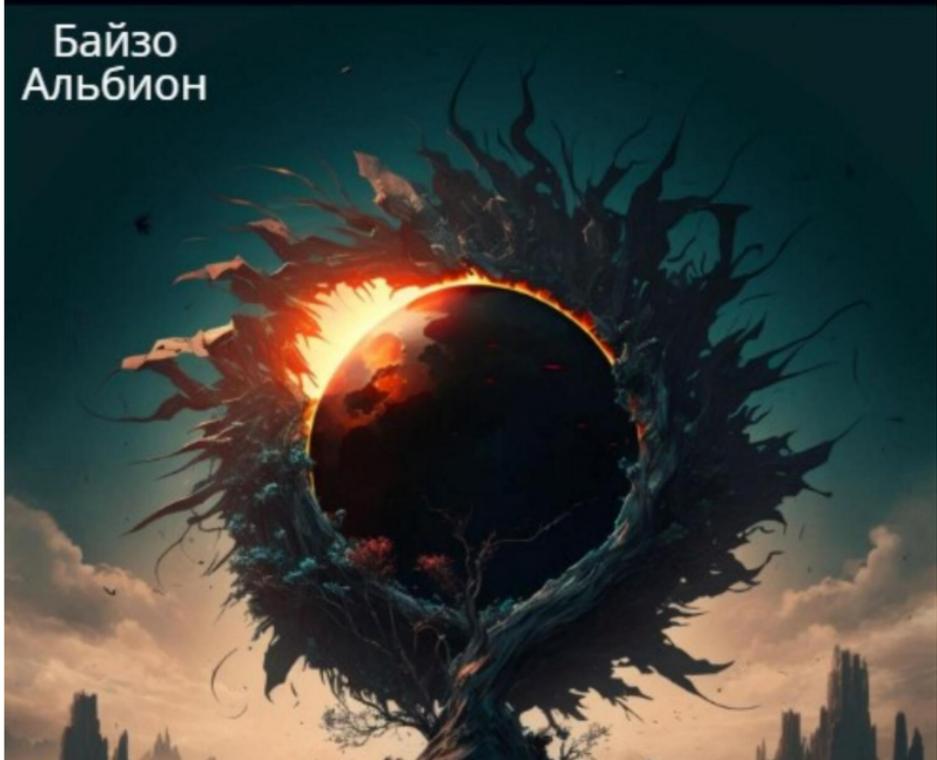

ЛИМБ ПУТЬ К НОВОЙ ЭПОХЕ

Байзо
Альбион

Байзо Альбион

Лимб, путь к новой эпохе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746554

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой был проклят самой судьбой, и чтобы избавиться от проклятия судьбы, главному герою Салазару нужно построить утопию на земле. Проклятие судьбы, бесконечно будет возвращать главного героя, назад в прошлое, это будет продолжаться до тех пор, пока герой не избавится от проклятия судьбы. Сможет ли Салазар, построит идеальное общественный строй, и выйти из бесконечного петли времени? Сможет ли главный герой приблизиться к утопии?

Байзо Альбион

Лимб, путь к новой эпохе

Пролог Знакомство

Меня зовут Ханзо Ди Салазар, и я умер. Сейчас, я смиренно жду своего приговора, судить меня будет сама судьба.

Я сидел на высокой скале, дул сильный ветер, но ветра я своим телом не ощущал, будто бы ветер проходил сквозь стену моей души, никак не затрагивая, мое духовное тело. Я был не мертвым, и не живым. Мой взор был устремлен на белый и огромный стеклянный купол, который сиял ярче любого белого цвета, казалось, что белизна превратится в яркий солнечный свет, который затмить всю округу белым сиянием. Моему взору был виден только один гигантский купол, а вся остальная земля, проросло гигантскими деревьями. Куда не глянь, везде было зелень, и только зелень.

С самого детства, меня не покидала чувство тоски, тоска было рядом со мной всю мою жизнь, ее крепкие объятие, никак не отпускали мою душу. Не то, чтобы мне было невыносимо жить с тоской в груди, просто тоска всегда убивала мою радость от жизни. Радость моя, как мертвый бутон, не рас-

крывался во всей своей красе и великолепии. Не стоит меня жалеть, ведь будь я жизнерадостным и позитивным человеком, я не смог бы достичь самой вершины величия, и я не добился бы таких ошеломительных успехов в своей жизни. Всему есть своя цена, и я считаю, что я заплатил весьма разумную цену, за свое величия. Ядро моего подавленного состояние является – скука. Именно скука запускает мою тоску и меланхолию, и оно питает мою личность. Ко всему рано или поздно привыкаешь, и мое угнетенное состояние не исключение, раз оно было у меня с самого детства, то страдать мне особо не пришлось.

Я очень ленивый человек, но в тоже время, я ответственный человек. Я был и хорошим человеком, и плохим человеком. Внутри меня две противоположные сущности, сосуществовали вместе в гармонии, никак с друг с другом не конфликтуя. Психологи считают, что люди сталкиваются с моральными дилеммами потому, что в сердцах людей живут две параллельные нравственные системы. Или иначе говоря – “ангелы” и “демоны.” За свою долгую жизнь, я понял одну истину, что добро и зло должны сосуществовать вместе, правильнее будет сказать, что добро и зло должны мирно сосуществовать с друг с другом. Нет четкого и ясного ответа на вопрос, что такое добро и зло, но я точно знаю, что у двух противоположностей, есть своя нерушимая истина. Я полагаю, что в мире существует две истины, это можно понять,

когда перед нами встают сложные философские вопросы.

Думаю, моя захватывающая история началась с того самого момента, когда я всем сердцем позавидовал маленькому мальчику, которого я мельком увидел на подземном пешеходном переходе. Тогда я учился в 9 классе.

Я хорошо помню, что тогда был жаркий летний день, из-за жажды, втягивать знойный и сухой воздух было утомительно. Мне сильно захотелось вдохнуть полной грудью ледяной воздух, который остужал бы мою молодую горячую кровь. Я мог бы влюбиться в эту жару, если бы люди изобрели устройство по типу сигарет, которая охлаждала бы этот сухой и безвкусный кислород. Я бы назвал это устройство – электронный сигаретный кондиционер. Я считаю, что холодный воздух, намного вкуснее жаркого воздуха. Время от времени, я думаю о странных вещах, но эти бредовые мысли, помогают мне отвлечься от угнетающей скуки. С такими странными мыслями, я не спеша шел из школы домой.

Я почти что дошел до автобусной остановки, мне нужно было лишь перейти дорогу, и для этого, надо было спуститься в подземный пешеходный переход. Я спускался вниз по лестнице, оглядывая людей. Люди превратили подземный пешеходный переход в торговую точку, здесь продавали раз-

ные сувениры, аксессуары, книги, безделушки, еду и многое другое. Другие подземные переходы обычно воняют мочой, а внутри они выглядят так, как будто бы священники забыли очистить эти переходы святой водой. Этот подземный переход расположен в центре города, и не удивительно, что оно превратилось в торговую зону, и здесь всегда опрятно и чисто, а яркое освещение создавало благоприятную атмосферу.

В бурлящей жизнью торговом центре, я увидел семейку цыганов, раньше я их здесь не видел, так как я знаю, что попрошайки не впускают других попрошаек на свою территорию. Кто бы мог подумать, что попрошайки, как самые настоящие бандиты, имеют свои территории. Конечно разборки попрошаек редко доходить до драк, но любой конфликт невозможен без жарких и эмоциональных словесных перепалок и ругательств. В большинстве случаев, все недоразумение решаются в тени, так как у попрошаек есть свои покровители. Попрошкам оказывают покровительство правоохранительные органы, либо преступная организация, за оказанную защиту, и за полученную территорию, попрошайки платят определенную сумму денег покровителям.

Попрошайки тоже воюют за место под солнцем, а все потому, что они обильно зарабатывают с попрошайничества, и как говорится – Там где крутятся большие деньги, суще-

ствуют большие риски и (собираются честнейшие люди.)

Мир несправедлив, кто-то работает в поте лица, и получает мизерную зарплату, а кто-то бездельничает, и зарабатывает приличную сумму денег за мизерный труд. За свою жизнь, я понял то, что не стоит злиться или унывать, ведь проявление чувств и эмоции, это самое последнее, что мы должны делать, видя несправедливость.

Мне несимпатичны приставучие попрошайки, я симпатизирую попрошкам, которые отрабатывают свое добро работой, примеру игрой музыкальными инструментами, пением, рисованием, танцами, фокусами и прочими умениями. Не мне конечно осуждать приставучих попрошаек, когда мир полон несправедливости, но все же, ко мне подкрадываются осуждающие мысли.

Глазами я искал одного молодого человека, который будние дни, на пешеходной лестнице, играл на старинной гитаре. Изредка он пел популярные песики, и я могу с уверенность сказать, что он пел лучше чем половина нашей эстрады. Молодой гитарист был очень талантливым и одаренным, но природа обделило его очарованием, он был уродлив, но очень талантлив. Многие люди старались не смотреть в его сторону, а другие притворялись глухими и слепыми. И вправду внешность гитариста была пугающей и отталкивающей.

щей, что у человека внутри запускалось защитные механизмы. Прекрасный голос гитариста не могло разрушить стену пренебрежения людей, и это печально, что внутренние человеческие защитные механизмы, губят прекрасное искусство. Его великолепный голос не могло раскрыться во всем своем великолепии и совершенстве, и все это из-за защитных механизмов человека, что за нелепая преграда для искусства? Вы только представьте, сколько гениев гибнуть в мире, так и не достигнув своего призвание и пика своих возможностей и умений? Сколько благ и новых открытий мы каждый год теряем, из-за банальной глупости и нерациональности человечества? Мое сердце сжиматься каждый раз, когда человечество впустую тратят свои драгоценные ресурсы, и из-за такого рода мыслей, меня нарекли скупым правителем. Меня радует, что в конце своей истории, я смогу раскрыть таланты многих людей до совершенного мастерства.

Я с уверенностью могу поспорить, если бы я заранее знал бы о своем проигрыше, я бы все равно поспорил бы на то, что талантливому гитаристу доставалось меньше почестей виде денег, чем семье цыганов.

Я не мог найти глазами молодого гитариста, и я начал беспокоится за молодого гитариста. В нашей стране существуют специализирующиеся в сфере попрошайничества криминальные группировки, которые заставляют заниматься по-

попрошайничеством бомжей и несовершеннолетних, с целью наживы. Я надеюсь, что гитарист не попал под горячую руку криминальной группировки, буду верить, что он жив и здоров.

Когда-то в этом подземном переходе, жил один гордый художник инвалид, у него отсутствовали обе руки, а картины свои он рисовал с помощью ног. Этот художник, мог бы просто попрошайничать, но вместо этого он рисовал картины каждый день, и продавал их. Продавал он свои картины за весьма приемлемые цены. Как художник, он запросто мог бы завесить цену за свои работы, но он был очень гордым, и был строг к самому себе. Рисовал гордый художник и в жару и в холод, по моим мимолетным наблюдениям, он не любил, когда люди проявляли к нему жалость и милосердие. Хоть, он никогда не попрошайничал, проходящие мимо люди оставляли ему мелочь, если была возможность вернуть обратно деньги, художник возвращал эти деньги. Был один момент, когда он написал на картонной табличке следующее слова – "Я не попрошайка, я художник!". Но, это картонная табличка, дало лишь противоположный эффект, люди больше и чаще начали оставлять ему денежные дары. Я хорошо помню то, как у гордого художника скопилось горы монет и куча мелких купюр, и что меня удивило в нем, так это то, что он не скрывал эти деньги, как обычные попрошайки, которые прячут полученные деньги сразу в карман,

когда их не видят прохожие люди. Вместо этого, гордый художник отправлял все свои полученные дары в благотворительность, и тогда я впервые осознал, что попрошайки зарабатывают немалые деньги в моей стране. Не прошло и дня, как он убрал ту табличку.

Мои одноклассники испытывали к художники сострадание и сочувствие, а я тем времени ничего такого не испытывал, я был холоден к проявлению сострадания и сочувствию. Что толку проявлять сострадание, если оно никак не помогает человеку? В некотором смысле этого слово, я не люблю делать бесполезные вещи или действие.

Я шел по подземному переходу, вспоминая порядочных попрошаек, вспоминал я их вскользь, беспорядочно ускоряя события. Я увидел семейку цыганов, они заметив меня, пристально на меня посмотрели, затем они обошли меня стороной так, словно я какой-то нищий без гроша в кармане. Я думал, что они будут преследовать меня до конца перехода, но вместо этого, они просто проигнорировали меня, и это задело мою гордость. Временами моя холодная и безразличная натура, не может подавить чувства гордости. Какими только доводами я не затыкал свою гордость, она все равно не собиралось так просто уходить и оставлять мои мысли в покое. В жилых моих вспыхнул гнев, что только подлило масло в огонь. Да, моя холодная и безразличная нату-

ра вовсе не холодная, когда дело касается гордости и гнева. Я бы с удовольствием подавил бы эти чувства, будь у меня возможность. Мне ничего не оставалось делать, кроме как ждать, ждать пока время не утихомирить мою ущемленную гордость. Разумными доводами и аргументами невозможно успокоит ущемленную гордость, что из-за этого, мне хочется плакать от бессилия.

Борясь самим собой, я шел вперед, и в конце подземного перехода, я увидел одного маленького мальчика, примерно четырех или пяти лет. В руке у него ничего не было, сидел он на помятой картонной коробке, сзади голая стена, справа от него стоял один пластиковый стакан с монетами, и больше у него ничего не было. Маленький мальчик был одет в старую потрепанную одежду, кожа было смуглой, но красотой он не был обделен, весьма здоровый и в меру упитанный ребенок. Глаза мальчика были устремлены вниз, глаза его не были закрыты, и вдруг мальчик начал двигаться хаотично и непредсказуемо, и двигался он так, словно находился в каком-то другом мире. Как будто бы перед ним, происходит мировое и масштабное событие, будто бы он участвовал межгалактической операции по спасению галактики. Не знаю, что именно происходило у него в голове, но он двигался так, словно он был участником какой-то мега операции. Все то, что происходило вокруг него, вся эта суэта, рутинность, беготня, все это его не волновало, он был в потоке своего сознание. Ничто

не играло для него роли, он был просто выключен из реального мира, ему не нужно было есть, пить, думать, смотреть, он просто был в своем внутреннем мире. И для существования его маленького мира, ничего не было нужно. Смотря на этого маленького мальчика, мне захотелось заглянуть в бездну свободы. Что будет, если наше сознание потеряет свои оковы в виде тела? Что же ждет нас там, за гранью существования?” – думал я, смотря на этого мальчика.

Я искренне позавидовал этому маленькому мальчику, жизнь его в сотни раз было интереснее и увлекательнее, чем моя отсталая и унылая жизнь. Ему не нужны были богатства мира, власть, слава, роскошь, привилегии, социальное признание и одобрение, из всего перечисленного, ему ничего не было нужно. Этот мальчик был свободен от всего, был свободен от забот и волнений, свободен от бесполезных чувств и желаний.

Вы конечно же возразите, сказав мне, что тот мальчик наверняка чем-то болен, или того хуже, скажете что он просто сумасшедший мальчик, который ничего не понимает о мире. В свою защиту я скажу следующее слова “По истине свободным людям безразлично ваше, или чье либо мнение, свободный человек независим от всего. Вам не понять это, потому что вы никогда не были свободны.”

Я думаю, именно с этого момента, начинается моя история.

Глава 1 Судьбоносный сон

Сидел я на полу скрестив ноги, одетый в белый изношенный кимоно. Я пил зеленый чай из прозрачной маленькой чашечки. Листья зеленого чая испускали прекрасный травяной аромат, будоража блаженным запахом, оно успокаивало мое тревожное сознание. Но, каждый раз выпивая этот зеленый чай, я не чувствовал его вкуса и её температуры, на вкус чай был пустым как сама пустота, будто бы я раз за разом пил безвкусный жидкий воздух, а не горячий пряный чай. Как подлинный горячий чай, оно обильно испускал пар и запах, но все было, так или иначе – иллюзией.

Меня одолевали смутные сомнения на счет неправильности происходящего, но я игнорировал эту неестественность так, словно она была всегда естественной, как сама истина.

На против меня, покорно сидел ухоженный и опрятный старик. Он выглядел, как мудрый философ, который познал истинный мир, и само его бытие. Белая чистая борода, длинные белые брови, и ухоженные белые волосы, демонстрировали его силу, и глубину его мудрости. Его доброе и приятное лицо, будто бы смогла вобрать в себя всю мудрость человечества, а его серое насквозь изношенное кимоно, излучал старинную мудрость, вобрав в себя опыт прожитых лет. У

старика был острый пронизательный взгляд, который легко проникал до сути вещей, выковыривая из недр лжи, истинную сущность человека.

Мудрый старик пил чай из золотой чаши, глаза его были закрыты. По выражению его лица, можно было понять, что он пребывает в глубоком раздумье. Глядя на такого старца, мне так и хотелось задать ему вопрос “Скажи о мудрейший, в чем смысл жизни?”

– А в чем же смысл, быть мертвецом? – будто бы прочитав мои мысли, ответил он на мой вопрос.

Совпадений быть не может, этот старик способен читать мои мысли, но я не придавал этому особого значение, словно все так и должно быть.

Посередине невысокого стола, стоял серебристый чайник, из носика которой, беспрерывно испускался водяной пар. Этот водяной пар был настолько густым и плотным, что оно чем-то напоминал мне сигаретный дым. Когда, я пристально засмотрелся на пар из чайника, как вдруг водяной пар, начало медленно направляться в мою сторону, словно оно было живым существом.

Сидели мы в помещении без окон и дверей, но освещение внутри было таким ярким, словно в эту закрытую комнату, попадали прямые лучи солнечного света.

Водяной густой пар настиг моего носа, и я вдохнул аромат кипятка, оно пахло мятой, что было очень странно, и на этом странность не заканчивалась. Мои языковые вкусовые рецепторы воспроизвели вкус мяты, казалось будто бы я вместо слюны, глотаю жидкую мяту. Меня это озадачило, но в то же время, я думал, что это аномальное явление – самое обычное явление, словно все шло по естественному ходу событий.

Комната была маленькой, но каким-то непонятным образом, она была просторной и уютной. Это комнатка была сделана из дерева и картона, но если посмотреть на эти покои под другим углом, то казалось, что вся эта комната состоит из бумажной стали. Откуда я все это знал? Просто, моя интуиция нашептывало мне, все эти странные слова.

Дизайн данной комнаты, был списан под стиль страны восходящего солнца. На передней от меня стене, висели две катаны, один черный, другой белый. Эти катаны были скрещены, а вокруг этих скрещенных катан было нарисовано красные ангельские крылья. Кроваво-красные крылья защищали мечи, закрывая их от любопытных глаз людей. Снизу красные крылья изливали густую кровь, словно бы плача кровавыми слезами.

На правой стене, было нарисовано огромное дерево с кроваво-красными листьями. На левой стене было нарисовано тоже самое огромное дерево, но у него были голубые листья. На потолке была изображена черная звезда, и казалось, что весь потолок, это один большой плоский телевизор.

Мое любование потолком комнаты, перебил мудрец своим шумным хлюпаньем чая, у старика все никак не заканчивался чай из золотой чаши. Я не смог проигнорировать этот неприятный звук хлюпанье, будто бы во мне начало что-то просыпаться.

Мудрый старик заговорил со мной.

– Все никак не можешь осознать свое бытие?

“О чем он говорить?” – подумал я, и вдруг я все осознал в одно мгновения, одна маленькая мысль, смогла изменить весь мой прежний мир.

– Добро пожаловать. – сказал он мне с доброй улыбкой.

– Я проснулся... это в первый раз, когда мне снится осознанный сон. – первое, что произнес я, осознав происходящее.

“Мой осознанный сон настолько реалистичен, что кажется, будто бы я попал в совершенно другой мир.” – подумал я, глядя на все происходящее с подозрением, но с большим любопытством.

– Ты похож на того старика из интернет мема, (Монах-мудрец или Сенсей) или как его там звали. – уверенно говорил я ему, словно он был моим лучшим другом. – Очень рад поговорить с тобой, мудрейший человек.

– Наконец осознал свое бытие?

– Да! О... мудрейший, я наконец осознал кто я есть такой. – быстро ответил я. – Крепко же я спал, не осознавая свое существование... Бывает же люди, которые никогда в своей жизни не просыпались от глубокого сна и глупости. – говорил я так, словно по щелчку пальца, я стал намного умнее и смышленее.

Я умело говорил, и отчетливо понимал происходящее, словно меня что-то подпитывало из вне, какая-то аура величия окутывали меня твердой верой.

“Этот мудрец не под моим контролем, я не могу контролировать собственный осознанный сон? Получается, все это, мне не снится? Быть может я в астральном мире? Или в ми-

ре мертвых?” – думал я, и решил все выяснить.

Моя интуиция подсказало мне, что я сейчас нахожусь в мире избранных, но я проигнорировал эту зародившуюся подсказку

– Я впервые вижу эту комнату, она мне незнакома. – начал я издалека, но затем напрямую спросил, на свой страх и риск. – Где это я? И кто ты такой?

На мои вопросы не ответили, внезапно, какой-то неизвестный шум отвлек мое внимание от насущных вопросов, тем самым запросто проветрив мои настороженные мысли. Этот неизвестный шум исходил у меня за спиной, и именно там находилось раздвижная дверь, которая медленно открывалось, и оно настолько медленно открывалось, что на фоне не хватило лишь давящей и напряженной музыки. Добавок к этому, именно белые безжизненные руки, неторопливо открывали раздвижную дверь, пальцы его были длинными и острыми, словно эти руки принадлежали скелету.

Мне не хватило терпения долго ждать, казалось, что это раздвижная дверь будет открываться самую вечность, и по-сему я встал на ноги и сам открыл эту дверь. Я ожидал увидеть дурного человека, но вместо этого, я увидел белоснежного принца, примерно так, его можно описать в двух сло-

вах. Самоуверенный красавец, смотрел на меня с превосходством, но в его глазах читалось явное безразличие, как я это понял? Просто он выглядел таким расслабленным, что создавалось ощущение, что он самый свободолюбивый человек из всех людей на земле.

Кожа принца была необычного цвета, она была белой как у альбиноса, а черные длинные волосы гармонично дополняли образ принца. Не знаю, кто лепил или красил его лицо, но кажись кто-то явно постарался над его красотой и изяществом.

Что-что, но его острый и оценивающий взгляд, прожигал дыру в моем теле.

– Так вон он каков, примерно таким я его представлял. – Принц явно говорил про меня. – Ха-ха-ха... – легонько посмеялся он. – Интересно, интересно... добрая мордашка это главный атрибут правителей, но нас же интересует его начинка, я прав?

– Да. – ответил принцу мудрейший старик. – Он не шаблонный, его две параллельные нравственные системы, гармонично колеблются, и не поймешь кто он есть. Таких людей, как Салазар, не так-то просто сыщешь из семи миллиардов людей.

“Они обсуждают меня? Ничего не понимаю, но очень интересно.”

– И вправду. – принц согласился сказанными словами мудреца. – Салазар. – произнес принц мое имя, словно собирался наставить меня на путь истинный. – Делай то, что считаешь нужным, остальное не важно.

– Черт возьми... вы только что, открыли мне глаза. – сарказмом ответил я Принцу, и проблема в том, что я не желал так ему отвечать.

– Понятно. – сказал он, что-то во мне углядев.

– Ну так что? Я прошел испытание? – спросил я у Принца.

– Испытание? – насмешливо переспросил он. – Испытания только начинаются, салага.

– Я правильно сейчас понимаю, что ворота рая закрыты для меня?

– Кого ты пытаешься обмануть Салазар? – ехидной улыбкой ответил он мне.

– Теперь что, гореть мне в аду вечность? – спросил я принца.

– Увы, но нет. – с наигранным сожалением ответил мне принц. – Слышал ли ты что-нибудь о проклятиях?

– О... нет! Только не говорите мне, что я проклят? – бесчувственно и наигранно произнес я эти слова.

Принц специально начал тянуть с ответом, чтобы по нервировать меня.

– Да...? – наконец ответил он, но сказал он это как-то неуверенно. – Да Салазар, ты проклят, мои соболезнование и поздравление, не каждому выпадает такая честь. Быть проклятым самой судьбой, это особый подарок судьбы, гордись этим. – говорил он с восторгом.

“Объясняет он конечно бесподобно, я только сильнее запутался. Но, из него выйдет хороший учитель по философии.” – с сарказмом подумал я о принце.

– Чтобы развеять проклятие наложенной судьбой, ты должен заполучить титул Мудреца, надеюсь я объясняю тебе понятно, Салазар?

– Да конечно, вы хорошо объясняете. – ответил я ему. – Как же мне заполучить этот титул Мудреца?

– Хороший ты задал вопрос. – с довольной улыбкой, сказал мне принц. – На самом деле Салазар, все очень, и очень просто. Для того, чтобы развеять проклятие судьбы, ты должен всего-навсего – построить утопию.

– Что?! – шокировано произнес я. – Правильно ли я слышал, что я должен построить утопию, чтобы развеять свое проклятие? По твоему построить утопию это плевое дело?

– Да, это плевое дело. – беззаботно ответил он. – Не воспринимай мои слова буквально, и не смотри на меня печальными глазами. Так уж и быть, я тебе все объясню, будь спокоен, как сама скала.

Принц вошел в комнату, взял мою чашку, налил туда чай, и сел возле невысокого стола. Принц начал пить чай малыми глотками, растягивая вкус чая до максимального продолжительного времени. После, он позвал меня сесть рядом.

– Я внимательно слушаю. – сказав это, и сел рядом с ним.

– У тебя есть неограниченное время, чтобы построи

пию. – сказал он это тихо, и этот тихий голос был наполнен самой серьезностью. – Понимаешь к чему я клоню?

– Данное мне неограниченное время, делает мою работу легкой задачей? А что будет, если я умру, так и не построив утопию?

– Не беспокойся об этом, проклятие на то и проклятие, иначе говоря, после смерти, ты вернешься назад в прошлое. И... да, ты не бессмертный человек. – говорил это он, вращая чашку чая по часовой стрелке, подобно истинному гурману вина.

– Как я понял, из сказанных тобой слов, я бесконечно буду возвращаться назад в прошлое? И это будет продолжаться до тех пор, пока я не сниму с себя проклятие судьбы? Я правильно тебя понял?

– Да, суть ты уловил. – ответил он так, будто бы он мной гордиться. – Разве это не прекрасно? Ты бесконечно будешь возвращаться в прошлое, заново проживая одну и ту же жизнь раз за разом, снова и снова.

– Что здесь прекрасного? – не понял я его.

– Не отчаивайся друг мой по несчастью. Тебе всего лишь

нужно создать идеальное общество, и твое проклятие само собой спадет. Это же так просто сделать, ведь ты не глупый человек, и не самый тупой, и не самый сентиментальный, это о многом о тебе говорить, как об избранном человеке, который способен снять себя проклятие судьбы. – говорил он это искренне поверив в мой успех.

– Да-да, говорить всегда легко. – буркнул я.

– Забыл сказать! И Запомни друг ты мой по несчастью. Путешествие назад во времени, мы называем заходами. Твой первый заход начнется тогда, когда ты умрешь, а сейчас ты должен наслаждаться своей жизнью, веселиться по полной программе, живи беззаботно, и твори всякую дичь. Веселись как отбитый человек, и делай то, что душа пожелает.

– Ясно... я тут подумал, я голой жопой буду возводить идеальный общественный строй?

– Ха-ха-ха... не перестаешь меня удивлять Салазар. – произнес он хлопая в ладоши, и улыбаясь во весь рот. Казалось будто бы Принц отыскал идеальный длинный сериал для просмотра, и этим сериалом был я, по крайней мере, мне это шептала интуиция. – Не переживай, абсолютно голым ты на войну не пойдешь. – успокоил он меня. – Слушай внимательно, у тебя будет, всего три оружия.

Первое твое оружие это Госпожа Удача. Помни, что твоя госпожа удача очень привередливая, и она способна покинуть тебя в самый важный и ответственный момент. Удача твоя не абсолютная и не сильнейшая, скорее всего сила твоей удачи ниже средней, или того хуже, но все зависит только от обстоятельств, и от тебя самого. Но, твою удачу может повысить до максимума, одно похожее на тебя существо, но это не факт, что оно тебе поможет.

Второе твое оружие это – Максимальная защита от болезней, важно уточнить слово “защита,” ведь защиту можно всегда пробить, если этого сильно захотеть.

И наконец третье твое оружие это – один-единственный верный и преданный вассал (помощник, подручный), который будет выполнять любые твои приказы, если надо будет, он жизнь за тебя отдаст.

“Скудный арсенал, но грех жаловаться, ведь по крайней мере, сила моего проклятие, оно несоизмерима.” – подумал я.

– Спасибо, что объяснил.

– В любом случае – легкой тебе каторги. – сказал мне

принц, как бы прощаясь со мной.

– Не изводи себя, вот что он хотел сказать тебе на прощание. – поправил слова принца, мудрейший старик, и затем мудрый старик добавил. – Не забывай, что добро может быть обманчива и коварна. Всегда держи это в уме.

В один миг все исчезло, вечная тьма окутало все пространство, будто бы свет внезапно отключили посреди темной ночи.

Мои глаза в миг открылись, но мой мозг в прямом смысле этого слова, был отключен. Подобно мимолетной вспышке молний, включилась мое сознание, до этого самого момента, в голове у меня было пусто. Я не знал кто я, и что я такое, словно память моя, находилось в спящем режиме.

Я проснулся от звонка будильника. Это ненавистная и раздражительная мелодия, побуждало мой разум к лютой ненависти к жизни, мне так сильно хотелось уничтожить этот мир к чертовой матери, что чувства гнева пылали внутри меня бессмертным огнем. Я выключил будильник, но чувства мои так и продолжали кипеть от гнева. Чувства парой парадоксальны, ведь этот мир, внутри моего сознание, нет необходимости уничтожать чужие миры, достаточно лишь уничтожить собственный мир. Не рационально уничтожать чужие

миры, если виновникам оказывается твой собственный мир. Да, этот мир внутри нашего сознание, но...

– Я забыл спросить Принца, как мне наслаждаться жизнью, если я не из богатой семьи? Позволить себе беззаботно жить, это роскошь для меня. – пробубнил я. – Ладно, это всего лишь сон, скоро я о нем забуду. Но, я так и не забыл тот сон.

Глава 2 Начало пути

Сегодня 25-мая, в этот день во всех школах празднуется праздник – последнего звонка. Последний звонок – большой общешкольный праздник, который адресован выпускникам, учителям и родителям учеников. И заодно в этот знаменательный день, ученики девятых и одиннадцатых классов, отмечают свой выпускной.

Выпускники смиренно стояли в школьном дворе, держа в руках красные воздушные шары. Старосты раздавали красную ленту с золотой надписью "Выпускники." Я был выпускником девятого класса, еще трое из моего класса были выпускниками, а все остальные мои одноклассники, решили учиться до одиннадцатого класса.

На улице стояла назойливая жара. В горных странах, обычно солнечные лучи бывают кусачими, не пройдет и десяти минут, как чувствительная и открытая кожа, начнет слегка зудеть, от прямых попаданий солнечных лучей. Я радовался тому, что в этот жаркий солнечный день, мой класс стоял возле дерева. Тень сиреневого дерева, спасало нас от жары, а легкий ветерок, приносил собой пышный аромат сирени. Каждый вдох сладкого запаха сирени, дарил мне мимолетное облегчение.

Неожиданно, и будто бы из неоткуда, появилась завуч, по её лицу я понял, что ей не нравилось то, как выстроились все ученики. Как я предполагал, по прямым указанием завуча, выпускники переходили с одной стороны на другую, видимо ей хотелось видеть рейтинговый порядок классов, ей было очень важно, чтобы все классы стояли последовательно, и желательно по росту. Таких людей как она, называют перфекционистами, я думаю, что таким людям нельзя давать в руки власть, а то их болезнь не доводит людей до добра.

Лишившись райского уголка, я вспомнил одну цитату, "Рай для одного, ад для другого." – это цитата частично подходит под эту ситуацию.

“Мы, приняли правила игры, не ознакомившись над ее бессмысленностью.” – подумал я про себя.

Наконец заиграла торжественная музыка, люди начали хлопать в ладоши, и под бурными аплодисментами, директор шел на трибуну.

– Вот он... альфа самец идет. – сказал я это от скуки.

– Что за пошлость? – сказала мне Настя, она моя одноклассница.

– К великому сожалению, вы неправильно меня поняли, сударыня. Не удивлюсь, если ваша голова забита всякими пошлостями, небось гормоны заиграли? – сказал я ей, и в ответ, Настя ударила меня в плечо. – За что сударыня? Кажется я не давал вам право... поднимать руку на прекрасного человека.

– Прости, я не расслышала тебя из-за шума, ты что-то сказал? Мистер двоечник? – сказала она мне, с намерением за-
деть мои чувства.

“Может сказать ей, что я вошел в число лучших учени-
ков? Конечно это дело без подкупа учителей, и коррупции
не обошлось, но...”

– Не в цифрах счастье. – ответил я так, на её оскорбление.

– Тогда, в чем же счастье? – самодовольно спросила она.

– В пышном цветке расцветут все чувства твои, и возне-
сутся к небу. Увянуть оковы твои, и познаешь ты вкус бла-
женной свободы... вот что такое счастье.

– Опять твоя болезнь началась? – вмешался в разговор
мой одноклассник Влад.

– Увы я болен ахинеей, что поделать? Ведь болезнь вещь
очень многогранна, если не понимать ее сути и смысла, то
она и вовсе не болезнь, а злой рок.

Тем временем директор начал свою церемонную речь, его

речь была настолько скучной и предсказуемой, что я её не слушал, а попросту пропускал мимо ушей. Смею признаться в том, что я рассеянный человек, концентрация моего внимание оставляет желать лучшего.

– Ты правда уходишь от нас? Может останешься с нами еще на два года? – подбадривая меня, сказала Настя. – Без тебя, здесь будет скучно.

“Как отказать человеку, при этом не обидев его? Как говорил один великий какой-то там авторитет – Чтобы уйти от неудобных и принуждающих вопросов, нужно притвориться дурачком” – подумал я у себя в голове.

– Я должен уйти, и спасти этот мир от неминуемой гибели! Прости меня Настя, я должен покинуть вас, и идти спасать мир! Кто если не я? Спасет этот мир от человеческого невежества и глупости? А? – отказал я ей вот таким образом.

“Чтобы люди не садились на мою шею, я притворялся безответственным глупцом, но, не говорите мне, что я был плохим актером?” – подумал я про себя.

Директор говорил долго, и закончил он свою речь со следующими словами.

– Удачи вам, в суровой, во взрослой жизни.

После поучительных речей директора, на сцену грациозно танцую, выходили девушки, одетые в традиционные национальные костюмы. Народная музыка играла вовсю, дух прошлого таким образом, напоминал нам о себе.

– Ты представляешь, я всегда мечтал о том, чтобы в знойную и невыносимую жару, лицезреть танцующих девушек. В такие моменты жизни, ты осознаешь все великолепие этого прекрасного мира. Я прав? Друзья мои?

– Не преувеличивай. – отозвалась на мой зов Катя, затем она вытащила из своей сумки тетрадку и дала её мне, не мешкая ни секунды, я прикрыл тетрадкой свое лицо от палящего солнца. – Теперь успокоился? Ты же мужчина в конце то концов, ты должен стойко переносить трудности.

– Спасибо, ты так добра... я тронуть до глубины души.

Смотря на традиционный танец девушек, я задумался.

“Кому-то из моего поколения нравится смотреть на этих танцующих девушек? Кто-то получает от этого эстетическое наслаждение? Если подумать, наши чувства притупились благодаря телевидению и интернету. Вся это доступность и

гипер поглощение всего, притупляет наши чувства радости от простых вещей. Мы стали такими избалованными, что для нас простые танцы стали чем-то обыденным, а не духом веселье.”

– Почему ты притих? О чем задумался? – спросила меня Катя.

– Ты когда-нибудь задумывалась о том, что нами движет и управляет? Что за сила заставляет нас двигаться и жить? Глядя на жизнь, я не понимаю, что оно преследуют и какие у него цели...

– Я о таких вещах не задумываюсь.

– Да ты права, зачем забивать свою голову философскими мыслями? Пускай за нас будут думать другие люди, которые не ведают, что говорят, и которые не ведают что творят.

Традиционный танец девушек подходил своему концу. Мне было радостно от того, что скоро, лучи палящего солнца, перестанут кусать мою хрупкую нежную кожу. Ничто меня не радовало в этом прекрасном девичьем танце, как видеть его конец. Но вдруг, заиграла новая музыка, которая ознаменовала собой следующее представление. На сцену не торопливо шагала группа учеников, держа в руках нацио-

нальные инструменты. Шли они гордо, с поднятой головой и суровыми взглядами, словно они идут на войну, а не на сцену. Тишина охватила весь школьный двор, затем группа учеников неистово начала играть на национальных инструментах, прервав тем самым, эту безлюдную тишину.

Катя внимательно и с любопытством разглядывало мое лицо, но мое лицо, выражало лишь безразличие.

– Почему-то я, не слышу твоих восторженных комментариев?

– Ты ожидала увидеть, как я в порыве гнева выйду на сцену, и пойду плясать под музыку?

– Что-то вроде этого... я ожидала от тебя увидеть. – с улыбкой ответила она. – От тебя можно ожидать все что угодно, ты непредсказуем как сама погода.

– Как низко я пал, в твоих глазах? – ответил я бесчувственно. – Хочешь чтобы я, прямо сейчас заглянул в будущее? – сказал я ей шепотом.

– Давай. – ответила она без промедление.

– Через некоторое время... все начнут добровольно пла-

кать.

– Добровольно плакать? – недоверчиво переспросила она.

– Верно, много людей сейчас будут плакать. – я крепко схватил плечо Кати, затем я сказал ей следующее слова. – Никому это не говори, что я ясновидящий и экстрасенс, пускай это останется нашим маленьким секретом, хорошо?

– Эй! О чем вы там шепчитесь? – спросила нас Настя.

– Да, я поняла тебя, я никому не скажу! А теперь отпусти меня.

– Мы просто воркуем. – ответил я Насте.

Пылкое представление неспешно подходил своему концу, и завершающим актом этого праздника, была грустная музыка, в котором пелось, что девица сильно скучает по школьным временам. Музыка имеет свойство творить людское настроение. Особо чувствительные выпускники начали плакать под эту грустную музыку, и обниматься со своими близкими одноклассниками. Вольна всеобщей печали от скорой разлуки, распространилось подобно ветру, который неистово разжигает лесной пожар.

После такого бурного эффекта от грустной музыки, я понял, что мне нужен музыкант, который будет придавать моим речам такую силу, которая будет способна зомбировать слушателей.

“Куда делись мои стадные инстинкты? Я тоже хочу быть сентиментальным и реветь во весь голос от предстоящей разлуки!” – настроил я сам себя, и пошел со всеми обниматься. Нужно же время от времени, оттачивать актерскую игру, хотя, кого я обманываю.

Две недели спустя.

Сегодня 9-июня. В прошлом, я был счастлив окончить школу, а сейчас я был в растерянности.

Сегодня в актовом зале нам выдали аттестаты, я был единственным в классе, кто получил красный аттестат. В этот последний день учебы, мы все собрались в классном кабинете. По плану, это был бы наш последний день пребывания в школе, но я то знаю, что у классной руководительнице на уме.

“Что-что, завтра драить полы я не буду.” – пообещал я сам себе.

– Дорогие мои ученики... – классная руководительница глубоко вздохнула, и начала говорить. – Как быстро летит время...

Так как я не услышу ничего нового, я ушел в свои мысли.

Я размышлял о будущем, если я сверну с заданной тропинки, я потеряю способность видеть будущие, я уже не могу с уверенностью предсказывать будущее.

Дожив до 51-лет я умер, точнее меня убили. После смерти, я попал в Ад. Я могу с уверенностью сказать, что чистилище, это самое прекрасное место, и я ни капли не иронизирую, и не шучу. Ничто не радовало мою душу так сильно, как видеть, как сама справедливость карала людей по заслугам. Я не мог поверить своим собственным глазам, как дьявол осуществлял справедливое правосудие. Хоть наказание были справедливыми, но в то же время они были суровыми.

Настоящим адом для меня было снова возвращаться в

мир живых. Я был готов пройти 9 кругов ада, чтобы получить возможность, не возвращаться снова в мир живых. Для меня настоящим адом является мир живых, чем сам ад. В итоге, я вернулся в прошлое, где мне было 13-лет. Открыл я глаза в школе, все тело болело и ныло от жгучей боли, а голова раскалывалась от штурмующей резкой боли. Я был в самом плохом настроении из всех, которые я когда-либо испытывал при жизни. Возвращение в прошлое, это то еще испытание, ощущение будто бы тебя насильно засовывают в тюрьму, под название “человеческое тело.”

Первые мои мысли, когда адская боль начало отступать, были примерно такими – “Хорошо, что я не родился заново, хотя меня интересно, какого это – осознанно родится. Но, я бы не хотел снова через все это проходить, ясным умом осознавая свое рождение на свет. Как говорится, блаженном быть неведении, лучше не знать, каково это сразу рождается разумным человеком. Есть осознанные сны, но есть ли осознанное рождение? Какого это понимать, что ты вот-вот появишься на свет и... какое будет разочарование, покидать теплую и безопасную утробу? Не успеешь родиться, как ты станешь должником государства, и этот долг родине нужно обязательно отдать.”

– Поздравляю у вас родился философ. – сказал я это вслух, ища свой школьный дневник в сумке, но никто не об-

ратил на меня внимание.

Как я помню, в школьном дневнике, нам обязательно порядке нужно было нарисовать подробную карту о том, как в точности добраться до своего дома. Рисовать нужно было во всех подробностях, указывая улицы и пересечений. Да, нас заставляли рисовать карту в дневнике, не объясняя нам, для чего это вообще нужно. В школьном дневнике было отдельная страница для рисование, в котором нужно было обязательно написать номер маршрутки или автобуса, который в точности должен был проезжать по твоей нарисованной карте.

У моей семьи нет собственного дома, мы часто переезжали с квартиры на квартиру, с виду некоторых причин и обстоятельств. Так вот, школьный дневник мне тогда очень сильно пригодился. Никогда в своей жизни, я бы не подумал, что буду когда-нибудь благодарить классную руководительницу за то, что она заставляла нас каждый год, рисовать карту в дневнике.

Хоть, я вернулся в прошлое, но это прошлое было иным, словно меня переместили в параллельное прошлое. Первое не состыковка заключалось в том, что арендуемая квартира находилась совершенно в другом и неизвестном мне месте. Я как дурак, в первый же день, начал искать свой дом, бла-

го я его без труда отыскал. Второе не состыковка заключалось в том, что я встретил здесь не знакомого мне человека, и этот человек был моим одноклассником, его звали Чипалина. Я его знать не знал, он самый обычный не примечательный ученик, за свою долгую жизнь, я мог бы его забыть, но у Чипалины была такая яркая и навечно запоминающаяся внешность, что его лицо невозможно забыть в прицепе. Но что важно, так это то, что Чипалина никак не влиял на судьбы окружающих его людей, словно он был призраком во плоти.

Теория хаоса гласит – взмах крыла бабочки на одном конце земного шара, может вызвать ураган на другом. В этом параллельном прошлом, срабатывали скрипты, которые мешали миру как-либо отклонятся от изначального сценария. Определенные события и вещи шли согласно predetermined ходом будущей истории, никак не отклоняясь от predetermined траектории. Мои предсказание и прогнозы лишь изредка не сбывались, но это было не так критично, как кажется на самом деле.

Что-что, но со временем, мир постепенно становился весьма непредсказуемым, будто бы незаметно меняя свою траекторию.

Меня вернуло реальность, когда классная руководитель-

ница произнесла моё имя.

– Салазар, за последний годы, ты очень сильно изменился. Я в восторге, что ты начал усердно учиться, но плохо то, что ты стал заядлым хулиганом.

“Вообще-то я был благородным и справедливым хулиганом.” – поправил я её в уме.

– В прошлом, Салазар был тихим и спокойным мальчиком, он был неприметным как невидимка, но его плохая успеваемость, выдавало его безупречную маскировку. Я очень желала, чтобы Салазар начал усердно учиться, и мое желание исполнилось, но вместе с этим, Салазар стал проблемным безобразником, который принес нашему классу, нежелательное внимание. Ну так или иначе, “Бог одной рукой дает, другой – забирает.” Ну за красный аттестат, думаю можно простить Салазара, за его безумные выходки.

– Не зря же говорят, что в тихом омуте черти водятся. – сказал Чипалина.

– Кто бы говорил? Ты сам как черт появился, не пойми откуда. – тихо сказал я ему, но по-видимому все меня услышали, ведь стояла такая непривычная тишина.

– О чем ты говоришь? Салазар? – спросила меня Катя.

– Эмоции, это просто эмоции. – ответил я уклончиво.

– Да, Салазар стал совсем другим человеком, а может он одержимым демоном? У кого-нибудь есть святая вода или соль с чесноком? – в шутку сказал Аид.

– Да я согласен с Аидом, временами Салазар тараторить чушь несусветную, будто бы в него и вправду вселился злой дух.

– Да... я согласна с вами. – сказала Катя. – Иногда Салазар говорить бредни с такой уверенностью, что не зря же люди говорят, что сумасшедшие могут предсказывать будущее.

– Ответ нам Салазар, что же тебя заставило так сильно измениться? – спросила меня классная руководительница.

– Любовь... – пафосно и чересчур наигранно ответил я, и волна смеха прокатилась по классному кабинету. – Чего смешного? – недоуменно спросил я их, и новая волна смеха накрыло всех.

– Какая же девушка вскружила тебе голову? – с улыбкой и со смешком, спросила меня классная руководительница.

– Если хотите, я могу вам показать ее фотографию. – бесстрастно произнес я.

– Ты это говоришь серьезно? Или пытаешься нас опять одурачить?

– Разве вам не хочется увидеть богиню, которая вдохнула в меня новую жизнь?

– Конечно хотим!

– Давай показывай! – с энтузиазмом сказала классная руководительница.

Ловкими и быстрыми движениями я разблокировал телефон, повысил яркость экрана на максимум. И через пару секунд, на экране моего смартфона, красовалась миловидная красавица. Реакция моих одноклассников была яркой и неоднозначной, они все были неподдельно удивлены.

– А... а-а-ах! – закричал Эрос будто бы в первые жизни увидев неписанную красавицу. – Как ты мог Салазар, скрывать это сокровище? А? Как ты мог? Я столько времени провожу в социальных сетях, ища прекрасных дам, но такую красоту я вижу впервые.

– Эрос... есть же песенка, которая называется “Восхищаться красавицами имею право я.” Так вот Эрос, тебе обязательно нужно выучить наизусть эту песню, думаю, что оно тебе очень сильно пригодиться в будущем. – сказал Аид, хлопая плечо Эроса.

– Не обманывайтесь её красотой, а то обожжетесь не на шутку. – предупредил я их, но судя по всему, меня никто не услышал. Все обсуждали и перешептывались, бурно обсуждая мою любовь.

– Это девушка намного красивее нынешней мисс вселенной.

– Думаешь она иностранка? Салазар как её зовут?

– Её зовут Марианна.

– А её фамилия? Скажи её фамилию, пожалуйста... а то я не могу её найти в социальных сетях. – безудержно тыча пальцем в экран телефона, говорил Эрос, не обращая никакого внимания.

– Марианна Игараси, под прозвищем – Темная Императрица.

– О! Быстро же он нашел ее. – удивилась Катя тому, как Эрос в два клика нашел аккаунт Марианны. – Эй Салазар, Эрос отыскал твою Богиню. Разве ты не будешь ревновать?

– Она птица высокого полета, мне не о чем беспокоиться. – ответил я ей. – Ты знаешь на что способны женские чары, если они находятся в умелых руках?

– Все по местам! – сказала нам всем классная руководительница, после она начала отбирать у нас наши аттестаты, собирая их в одну кучу.

Ученики спрашивали ее, почему она забирает у них аттестаты, вместо ответа классная руководительница молчаливо улыбалась. Я встал из своей парты, и с энтузиазмом начал собирать аттестаты у других учеников.

– Давайте я вам помогу!

– Нет я сама все соберу. – ответила она мне, но я уже успел выхватить четыре аттестата у своих одноклассников, пришлось обратно вернуть им аттестаты в руки.

– Садись. – сказала она мне.

Наше классная руководительница медленно собирала в кучу аттестаты, разглядывая оценки и попутно комментируя итоговые отметки у учеников. И когда классная руководительница собрала все наши аттестаты, она как-то странно улыбалась нам.

– Салазар. – окликнула меня Катя. – Так на что способны женские чары, если они находятся в умелых руках?

– Это же очевидно. – с беззаботной улыбкой сказал я. – Животные ради спаривания идут на великие жертвы. А теперь подумай, на какие жертвы готовы пойти мужчины во имя любви?

– Все с тобой ясно. – сказала она потеряв весь интерес, будто бы она разочаровалось во мне в одно мгновение.

Классная руководительница собрала все наши аттестаты, и объявила.

– Завтра, я верну вам ваши аттестаты. – с ухмылкой сказала она эти слова.

– Почему завтра? – спросил один ученик.

– Если бы я не забрала ваши аттестаты, вы завтра не пришли бы на уборку класса.

Аид начал просто смеяться над этой ситуацией, а другие молча смирились, так как это было ожидаемо от классной руководительницы, ведь она помещена на чистоте. Чтобы вы понимали весь масштаб, завтра тридцать семь учеников, два часа будут мыть и чистить этот кабинет, и её пределы. Мыть и убирать они будут до самого блеска, с помощью чистящего порошка, а не только обычной мокрой тряпкой. Драить они будут не только полы, но и все что они увидят перед собой, натирая все до блеска.

– Давайте сегодня мы сделаем уборку класса? А не завтра. – предложил это Аид.

– На вас одета школьная форма. Вы попросту испачкаете школьную форму, и еще у нас нет лишних тряпок. Завтра не забудьте принести кухонные тряпки и перчатки, а порошок мы купим завтра.

Я резко встал со своего места, тем самым создав шум, который привлек внимание всех присутствующих.

– Завтра я не приду на уборку. – сказал я ей.

– Если не сможешь прийти завтра, то приходи послезавтра.

– Зачем? – недоумеваю спросил я её. – Мне не нужен этот аттестат, можете его сжечь, разорвать или выбросить в мусорное ведро, мне все равно. Можете даже забрать мой аттестат себе на память – я встал из своей парты, и направился к доске.

– Хорошо, сделаю так как ты скажешь. А что скажут твои родители? Может мне позвонить твоей маме?

– Мои родители ничего мне не скажут, ведь я глава семьи. – говорил я так уверенно, словно сам дух властного короля поселился внутри моего нрава, я сам себя удивлял актерским мастерством.

Я вытащил из своей сумки красный аттестат, все были в замешательстве, не до конца понимая, как я провернул этот фокус. Они отчетливо видели, как я лично передавал свой красный аттестат в руки классной руководительнице, но я отдал ей поддельный аттестат. За столь короткое время, невозможно было проверить этот фокус, а все потому, что за все это время, я никуда не уходил, и не выходил за пределы школы, а аттестаты нам вручили примерно тридцать минут назад.

– Не удивляйтесь вы так, я на всякий случай сделал копию своего аттестата. – объяснил я им, и никто так и не спросил меня о том, когда я успел, все это сделать за короткий промежуток времени.

Сделав глубокий вдох и выдох, я воодушевленно продолжил говорит, вживаясь в роль сурового капитана пиратского корабля.

– Чтоб завтра полы были кристально чистыми, чтоб не было не одной грязи и пыли, вы меня поняли?! Окна должны сиять и блестеть от лучей, от солнечных лучей! Если увижу хоть одну пылинку, на меня потом не обижайтесь! Если кто-нибудь будет халтурить, и за счет других бездельничать, он в одиночку будет драить полы до позднего вечера! Чтоб все мыли дружно! Надеюсь я доходчиво вам объяснил?

Все застыли от шока.

– А если говорить без шуток и сарказма, ярываю со всеми вами все возможные отношение, теперь мы не знакомые друг другу люди, буду рад, если вы забудете о моем существовании. Покеда! – спокойным голосом сказал я, и вышел из кабинета.

Я прямым путем отправился домой.

Если день был наполнен яркими впечатлениями и эмоциями, то этот яркий день хорошо отпечатывается в памяти человека. Обыденные и рутинные дни, не остаются подолгу в памяти человека, они стираются и умирают. Сегодня мои одноклассники получили бодрый поток впечатлений и эмоций, ведь не каждый день, происходит что-то из ряда вон выходящее. Они запомнят этот день навсегда. Если бы этот день, был бы обычным обыденным днем – Запомнили бы они этот день? Конечно же – нет!

Тем больше ты будешь дарить людям яркие эмоции, тем прочнее ты осядешь в их умах.

Глава 3 Неоднозначное воссоединение.

Три месяца спустя, 15 сентября. Все начало кардинально меняться, я совсем перестал предсказывать будущее, мир стал в разы сложнее и непредсказуемее.

Мировое течение изменило свой курс, до этого, я сам пытался изменить направление истории, но течение мира было настолько могущественным, что мои действия никак не меняли её курс. Каждый божий день, я писал письма политикам и знаменитостям, в интернет пространстве, я оставил примерно десять тысяч комментариев, и все мои действия,

никак не меняли будущее. Но потом, как будто бы по щелчку пальца, все начало стремительно меняться. Сегодня ранним утром, должен был умереть знаменитый футболист, от неизлечимой болезни, но этого не произошло. До этого самого момента, мир упорно старался держать свой прежний курс, но теперь, оковы связывающего будущее спали, и мир помчался по новым рельсам, тем самым сменив свое течение.

Я убедился в том, что это параллельный мир, меня отправили не в прошлое, а в параллельный мир, по крайней мере, я так считаю. Быть может я ошибаюсь. Быть может, это сам мир, устремился в новую неизвестность.

Я ехал на заполненной маршрутке, было тесно, но терпимо. У меня была возможность подождать менее загруженную маршрутку, но в час пик, испытывать свою удачу не рекомендуется, потому что это – может превратиться в азартную игру, в котором ты ставишь на кон свое драгоценное время. Теснота и неудобства никак не мешали мне размышлять, благо в этой наполненной маршрутке никто не вонял.

Мое чутье, подсказывало мне, что этот мир, непременно столкнется лицом к лицу с великой бедой. Ужасными бед-

ствия, и катаклизмы ожидают человечество в ближайшем будущем. – Такого рода навязчивые мысли, крутились у меня в голове.

Мне кажется, что тогда Принц что-то мне не до рассказал, намеренно скрыв какую-то важную информацию, не сказав мне важную деталь проклятие судьбы. Я буду наедаться на то, что Принц намеренно усложнил мою задачу, чтобы я не расслаблялся в этом чертовом параллельном мире! Быть может у него, были на то свои веские причины.

Какое-то время спустя, в забитой маршрутке, я увидел знакомое лицо, это прервало поток моих размышлений. Это знакомое лицо, было женского пола, она сидела на самом заднем сиденье маршрутки. Она слушала музыку, через полноразмерные наушники, казалось, что она была чем-то опечалена, наверное в данный момент времени, она слушала грустную музыку. В целом, эта девушка жизнерадостная, и видеть её грустной было непривычно для меня.

Её правая рука была у подбородка, а левая рука поддерживала локоть правой руки, в этой задумчивой позе, она печальным взглядом смотрела в окно. Я постепенно пробирался назад, каждая остановка приближало меня к заднему салону маршрутки. Через примерно четыре остановок, я наконец приблизился к ней, но она по прежнему меня не замеча-

ла. Я стал в меру суетиться, чтобы привлечь её внимание, и этот метод быстро сработал.

– Давно не виделись, Темная Императрица Марианна. – сказал я, когда она сняла свои темно-зеленые полноразмерные наушники. – Сколько лет, сколько зим? Рад тебя видеть в добром здравии.

Она выдавила из себя улыбку, после она молниеносно собралась, превратившись в жизнерадостную девушку.

– О! Давно не виделись владыка Салазар! – бодро ответила она мне.

Люди в маршрутке притихли, наострив свои уши, а рядом сидящие люди во всю улыбались, к слову, в моей стране, люди просто так не улыбаются.

– Ты не против, если мы выйдем на следующей остановке? Нам надо поговорить наедине, а то вдруг, среди этих пассажиров затесался шпион.

– Конечно, нам о стольком нужно поговорить.

Пробираясь сквозь человеческие тела, мы благополучно вышли из заполненной маршрутки.

Марианна Игараси, относительно маленького роста, её красота заключается в миловидной внешности. Её безобидная и очаровательная внешность обманчива, потому что её милота и невинность, не соответствует с ее непредсказуемым характером. У нее уверенная и высокомерная физиономия, но её добрая улыбка, напрочь смывает с ее лица все высокомерие, придавая ей неповторимый шарм. Комбинация высокомерии и доброты, очень хорошо сочетаются, и это особенность, усыпляют бдительность людей.

Марианна любит унижать людей, и любить их провоцировать, получая от этого дозу удовольствия. Важно уточнить, что Марианна не стравливает между собой людей, она сама должна находиться в эпицентре пожара, чтобы сполна вкусить плод праведного злорадства, и здесь нужно выделить слово “праведного злорадства.” Но иногда, бывает, что она нарушает свои принципы.

Какое-то время мы шли молча, будто бы чего-то очень стесняясь.

– Я скучал по тебе. – заговорил я первым. – Сколько времени уже с прошло с тех пор, как мы с тобой расстались?

– Правда? Ты скучал по мне? – на ее лице отразилось

крайнее недоверие, но в тоже время, она была неподдельно удивлена. – Не так уж и много времени прошло с тех самых пор, знаешь ли... Ты не сердись на меня? Ты меня не ненавидишь?

Марианна была напугана, её дыхательные движения становились частыми и глубокими, она была напряжена. Она невольно приняла боевую стойку, готовясь в любой момент дать дёру.

– Подумаешь, ты всего лишь пырнула меня ножом, от этого люди не сердятся. – не медля ни секунды, ответил я ей.

Она остановилась, и застыла в размышлении.

– И... почему же люди не сердятся, когда их убивают? – спросила она пристально наблюдая за моим лицом.

– Потому что мертвецы не злятся. – ответил я, и начал подробно объяснить эту самую мысль. – Вместе с телом, умерли все мои чувства. Чувства ненависти, злобы, обиды и даже чувства любви умерло вместе с телом. В прямом смысле этого слова – Я Умер, и вместе с этим умерло все мое горькое прошлое.

– Я могла бы убить тебя более милосердным способом, на-

пример... накачала бы твоё тело наркотиками до убийственной дозы. – беззаботно начала она говорить. – Да, смерть от удовольствия, было бы лучшим способом покончить с тобой, раз и навсегда. Согласись, этот способ убийства намного милосерднее, чем удар ножом в спину. Или лучше было бы везти в твои вены медицинский препарат, которое влекло бы за собой, быструю и безболезненную смерть? Не думаешь ли, что умереть в блаженной неведениии, это самое прекрасная концовка человека, не так ли?

Я не стал отвечать сразу, намеренно накаляя обстановку.

Марианна намеренно провоцировала меня, пока она прощупывала почву, но скоро, она может сильно ужалить меня своим ядовитым языком. Я, явно играю с огнём, надеюсь, я смогу приручить этот жалящий огонек.

Марианна мой вассал, я бы назвал её проблемным вассалам. У меня было два варианта, при выборе себе вассала. Первый вариант, это послушные и очень преданные вассалы, этот тип вассалов, можно назвать преданными фанатиками, и какую бы гадость ты бы не натворил, эти вассалы никогда не разочаруются в тебе. Почему я говорю во множественном числе, а все потому что, сначала мне предоставили выбор из ассортиментов вассалов. Мне пришлось выбирать себе вассала, из множества таких же вассалов.

Второй вариант, это очень умные и сильные вассалы, но эти вассалы самовольные и их трудно контролировать, и эти вассалы случае чего, могут с легкостью тебя предать. У второго варианта был широкий ассортимент выбора, хоть второй вариант и был рискованным, но риск себя оправдывал. На свой страх и риск, я выбрал второй вариант, и мой выбор пал на Марианну, она была моей женой, и она же пырнула меня ножом. Марианна не только убила мое живое тело из-за какой-то чепухи, но до этого самого момента, она убила меня морально.

Мы стояли на месте, смотря друг на друга, люди монотонно проходили мимо нас. В этот самый момент, огромное белое облако, начало заслонять собой солнце, и тень облака спешно поглотило прежнюю солнечную атмосферу, сменив её на более серьезную.

“Госпожа Удача, вы попросту расходуете мою удачу, на кой черт мне сдался, это киношная атмосфера? Я вообще то здесь, фильмы не снимаю.” – пробежала эта мысль у меня в голове.

У нас с Марианной было негласная битва взглядов, было бы хорошо, если бы мои глаза не начали понемногу слезиться, я предчувствую, что эту битву я скоро проиграю.

Я стоял расслабленно позы, шея и плечи были расслаблены, а руки были в кармане. Лицо мое было спокойным и безразличным. Я много раз оттачивал перед зеркалом актерскую игру, и мне не раз придется надевать маску властного короля.

Я прервал это долгое молчание.

– Не стоит меня благодарить за то, что я тебе подарил вторую жизнь, так что ты свободна, не обременяй себя чувством долга и обязанностями передо мной. Ты свободна. Я не держу на тебя зла, забудем все... и мирно разойдемся. – сказал я ей и собирался уходить, как вдруг я получил сильную пощечину.

Марианна смотрела на меня кровожадным взглядом, полной злостью и ненависти, она показала свои истинные чувства. Тем временем, я не был удивлен, я по прежнему был спокоен, её сильный удар не выбил меня из колеи, мои руки по прежнему находились в кармане. Но сказать честно, я этого вообще не ожидал получить от нее пощечину.

– Я же говорил тебе, что я умер во всех смыслах этого слова? – сказав это, я сильно ее ударил ладонью по щеке, что аж она упала на землю. – Я не тот добренький человек,

которого ты знала, доброту мою нужно сначала заслужить.

Моя интуиция загудела, и я резко присел, и это помогло мне увернуться от внезапного размашистого удара. На меня напали трое, атакуя меня с разных сторон, благо только первый напавший на меня, был опытным бойцом, но первого напавшего бойца, я быстро усмирил одним ударом в печень. Двое другие не умели особо драться, они по очереди и без удержано размахивали кулаком, да и удары у них были слабоваты, но все же небольшой урон они наносили. Второго я ударил в сердце, а третьего в ребра.

Всех троих нападавших, я успокоил с одного удара, благо никто из них не оказался опытным борцом.

– Тебе не стыдно поднимать рука на слабую девушку? – осуждающе сказала мне одна женщина.

– Конечно стыдно, но кто определил, что все жертвы безгрешные святые люди?

– Да! Не лезьте вы все, не в свое собачье дело! – заступилась за меня Марианна холодным тоном. – Я не звала, никого на помощь! – сказала она, и затем она напала на меня.

Мне пришлось уклоняться от её серии ударов ног. Я не

ощущал силу её удара, а это, значило, что она дерется со мной не всерьез. После красивых и изящных серии ударов ног, Марианна внезапно прекратила свое нападение.

– Ну что ж, теперь то разойдемся мирно? И... давай без лишних соплей? – предложил я ей, и беглым взглядом пробежался по собравшийся вокруг нас толпе. К счастью никто не додумался достать смартфон и снимать нас на камеру. – Ну так что? Я жду твоего согласия, Марианна?

– Мы не закончили наш разговор. – настаивала она на продолжении диалога.

– Для начала давай избавимся от лишних глаз и ушей?

– Мы снимаем социальный эксперимент! – обратилась Марианна собравшийся вокруг нас толпе зевак. – Вон там видите, нас снимает камера. – сказала она это, и взяв меня за руку, она потащила меня, в менее безлюдное и спокойное место.

“Ну... хотя бы наша потасовка не произошла в тесной маршрутке.” – искал я в уме плюсы произошедшего.

– Ты изменился. – спокойно произнесла она, словно между нами сегодня ничего не произошло.

Марианна была воплощением эмоциональных качелей, но она, в отличие от некоторых, контролировала свои эмоции.

– А как же не измениться, когда у меня нет начальника по имени – общество, и начальницы по имени – Госпожа Совесть.

– Чё? – сказала она так, словно её мозг перегрелся от моих бредовых слов.

– Ты стал совсем другим человеком, что могло с тобой случиться, чтобы стать настолько уверенным в себе человеком?

– Марианна, а ты веришь в гороскопы?

– А это здесь причем? – недоумевающая спросила она.

– Я по гороскопу близнецы и... – Марианне не понравилось мое объяснение, и она от злости ткнула меня локтем в ребра. – Я и не менялся... просто мой внутренний демон, наконец вышел из зоны комфорта, и... в этом вся причина моих изменений. – коротко объяснил я ей, но по-видимому мой ответ ее не удовлетворил.

– Скажи честно, ты действительно не сердишься на меня?

– Я не сержусь, потому что, ты исполнила мою заветную мечту.

– О Господи, даруй мне терпение. – начала она внезапно молиться.

– После смерти я попал в ад. И я могу с уверенностью сказать, что гореть в адском пламени, не так уж и ужасно и страшно, а наоборот, блаженный огонь справедливости, очистил меня, заново вдохнув в меня новую жизнь.

– Ты мазохист? – сказала она это поднятыми бровями, недоумевая от моих слов.

– Ад на удивление оказался великолепным местом, и я боюсь представить, что же нас ждет в раю. – говорил я, и услышал глубокий и усталый вздох Марианны. – Если я побывал в аду, не значить ли это то, что я с чистой душой простил тебя?

– А?! Извини, на эмоциях я об это не подумала... спасибо тебе, что вытащил меня из того самого Ада. – искренне поблагодарила она меня.

– Мои слова все еще остаются в силе, ты вольна делать все что пожелаешь, ведь я благодушно списываю все твои долги и обязательства.

– Нетушки. – как бы отказываясь ответила она. – Я была послана тебе Богом, в наказании за твои грехи.

– Чего же Бог хотел добиться, посылая на меня прекрасное наказание?

– Блаженном духу падешь ты перед дьяволом своим, и низвергнешь себя в пучину духовной смерти. – ответила она. – Примерно таким обзором, Бог тебя наказывает.

– Эти слова были из потерянной религии?

– Эти слова были из новой религии. – удивленно ответила она. – Разве ты не слышал, что атеисты создают новую и совершенную религию?

– Слышал об этом, но все настолько серьезно?

– Да, все очень и очень серьезно, это тебе не безобидный Макаронный Бог, от которого все смеялись. – сказала она поднимая указательный палец вверх. – Макаронного Бога не воспринимали как угрозу трем великим религиям, но на этот

раз, все без шуток, все стало гораздо опаснее и не стабильнее.

– Ясно, но священную войну, выиграю я. Ибо победить тот, кто сразить невежество, а не тот, кто слепо идет по протоптанной дороге.

– Флаг тебе в руки... владыка Салазар. – сказала она это без всякого энтузиазма. – Ты ведь знаешь, что теперь мы с тобой лучшие друзья, которые понимают друг друга с полуслова? И у меня хранятся часть твоих самых важных воспоминаний, которые дают мне возможность, понимать тебя с полуслова.

– Э? У меня появилась способность понимать твою женскую логику? Это значить, что я стал сверхчеловеком? Я Бог?

– Хватит придуриваться! – злобно сказала она мне. – В этом плане ты совсем не изменился, ну и хорошо... – как будто бы смирившись с неизбежным, она прокомментировала мою дурашливость.

– Марианна, теперь твоя очередь терпеть мои мужские капризы. – буркнул я ей.

– Да-да, ваша покорная слуга, не посмеет вам перечить. – устала произнесла она. – Позвольте спросить вас, ваше светлость. Как вы думаете, у вас хватит сил противостоять дурманящим чарам власти и могущества? Власть портит и извращает людей. Каков ваш ответ, царь Салазар?

– На самом деле, я не уверен в том, что у меня хватит сил противостоять дурманящим чарам власти. Я все таки, как никак обычный человек. – честно ответил я.

– По твоему тону, ты очень сильно уверен в том, что власть тебя не сокрушит и не испортит. Уверенности тебе не занимать, да... век живи, век удивляйся.

– Тебе это просто показалось.

– Нет мне не показалось! Не успел вкусить вкус власти, как уже заразился гордыней? Эх Салазар, что ты без меня будешь делать. – радушно похлопала она меня по плечу. – Я спущу тебя с небес на землю, если это потребуется. – радостно сказал она это. – Еще один вопрос – Что делает человека сильнее? Трудности или же пылкий ум? В чем сила?

– Сила заключается – в признании своего невежества, и на этом, я ставлю огромную жирную точку.

– Не могу привыкнуть к тому, что сейчас передо мной, находится не тот Салазар, которого я знала. Не может же быть, чтобы ты игрался со мной, как с игрушкой? Все твои клятвы о вечной любви, и все эти любовные словесные ласки были лишь пустым звуком? Это всё было ложью, с самого начала? Все что ты говорил, и все что ты делал... всё было ложью. Ты так был предан мне! Твои преданные щенячье глаза было лишь простой игрой? Скажи мне правду! Я не обижусь, только скажи мне правду!

– Да это было игрой... мне не хотелось прозябать в бедности, так что я присосался к богачке вроде тебя.

– Ты! Урод! Как ты... – сдерживая порывы гнева говорила она. – А как ты мне объяснишь то, что перед порогом смерти, ты не переставал меня любить? Объясни мне это? Даже предсмертную записку успел написать, чтобы меня не посадили в тюрьму за убийство.

– Я был душевнобольным, и я мечтал о смерти. – ответил я. – Но я не мог, так просто наложить на себя руки, и... ты мне помогла с этим. Как говорится, услуга за услугу.

– О Господи! Такого паразита я держала подле себя?

– Я не помню, что я был бесполезным паразитом. – буркнул я. – Ты то сама меня использовала, никак не одаривая меня теплой любовью и лаской. А мои кропотливые труды, ты просто не замечала. И... из тебя вышла, плохая мать, да и в браке, ты двоих чужих мне детей нарожала.

– Ты в тайне от меня, сделал тесты на отцовство?

– Да, а что?

– А я все гадала, почему моя первая дочь была умной, проворной, сильной, целеустремленной, и независимой... так это ты её уму разуму учил, и правильно воспитывал? Вот почему остальные дети выросли избалованными размазней, и к тому же они ничего особого не добились в жизни. – говорила она не веря своим же словам. – Не могу в это поверить, ведь ты ко всем детям относился заботой, уделяя должное внимание всем, никого не ставя выше другого, и некому не отдавая особого предпочтение.

– Я сам не менее тебя, удивлен тем, что Элин выросла успешной и влиятельной дамой. – ответил я, вспоминая те ушедшие времена. – Я с дочерью много общался, мы были близкими друзьями, не было и дня, чтобы мы переставали говорить с друг с другом. Она делилась со мной, своими секретами и тайнами, а я делился с ней жизненными опытами

и мудростью.

– Чему ты ее учил? Чтобы я, по итогу начала бояться собственной дочери?

– Я всего лишь передал ей свои жизненные опыт, нее более того.

– Ясно... – произнесла она это с глубоким вздохом, словно желая забыть все прошлое.

– Эй куда ты идешь? Разве колледж не в том направлении? Нам надо свернуть налево, а не идти по прямой. Ах да! Сегодня я перевелась в твой колледж, мы с тобой учимся в одной группе. Прошу любить и жаловать.

– А я все думал, почему мы встретились именно в вонючей маршрутке? Что должно было случиться, чтобы богатая и высокомерная Марианна снизошла сесть в маршрутку? И что должно было произойти, чтобы та самая Марианна, добровольно пошла учиться в колледж для бедняков?

– Я решила изменится, и начать новую жизнь, с чистого листа.

– Как говорил Пауло Коэльо “Жизнь можно начать с чи-

стого листа, но почерк изменить трудно.”

– Так собственно куда ты идешь? – спросила она

– Вчера я получил водительское удостоверение, а сегодня я иду покупать себе машину. – я вытащил мелочь с кошелька, и отдал эту мелочь Марианне. – Иди без меня, сегодня я буду очень занят, так что продолжим наш разговор завтра.

– Я пойду с тобой. – настойчиво сказала она, посмотрев на железные монеты. – Ты настолько от меня отрешиваешься, что отдаешь мне, мои потраченные деньги на проезд? Да тут, нету даже не одной лишней монеты! Скупердяй!

– Тебе это показалось.

– Знай, я от тебя просто так не отстану! – сказала она, и надела обратно свои наушники.

Музыка помогала Марианне побороть излишние порывы чувств, и по итогу чувства вины и долга, взяли верх над остальными ее чувствами. Смотря на милое личико Марианны, я подумал, что мне не нужно было в прошлом месяце, покупать крупнокалиберную снайперскую винтовку. С Марианной без труда можно горы свернуть, не прибегая крайним методам.

Всю оставшуюся дорогу мы шли молча. Удивительное осеннее пора, удивляла своим нравом, в тени было холодно, а на солнце, пекло словно сейчас разгар лета. И не поймешь какая температура господствует на улице. Чередуя сквозь жаркий свет и холодную тень, мы добрались до нужного места, войдя в спальный район.

– Салазар ты веришь в Бога? – вдруг спросила меня Марианна, сняв наушник.

– Конечно да. – не задумываясь ответил я. – После всего, что с нами случилось, ты сомневаешься в существовании Бога?

– Разве тебе не сказали о том, что люди будущего пожалелись над предками, и специально для них, они сотворили рай? Так же люди будущего сотворили и – ад.

– Получается не все так однозначно?

– Да, мир куда сложнее, чем мы думаем. – сказала она.

“Даже сейчас, невидимая нить судьбы, все время пытается мне внушить, что мне нельзя расслабляться?” – подумал я про себя.

После короткого диалога, я позвонил по объявлению по продаже автомобиля. После трех гудков, продавец взял трубку.

– Я приду через три минуты, подождите. – ответил продавец, и бросил трубку. Я не успел ничего ему ответить.

Не прошло и минуты, как продавец машины объявился, казалось, словно он заранее поджидал моего прихода. Этого самого продавца звали Капитон, он молодо выглядел, но ему было тридцать пять лет, и скорее всего, он перекупщик. Этот человек был настолько обычным, что его лицо никак не запоминалось в моем мозгу, словно он, человек из самой неприметной массовки.

– Машина в гараже, сейчас я её пригоню сюда, подождите две минуты.

– Что в гараже освещение плохое? – спорила Марианна Капитона, но тот ничего не ответил, а лишь слегка улыбнулся.

Пожав мою руку, Капитон побежал в гараж, и ровно через две минуты, он пригнал машину во двор, откуда я это знаю? Просто Марианна засекала время.

– Что?! – ошеломленно произнесла Марианна увидев машину. – Ты и вправду собираешься покупать это корыто?

– Разумеется я её куплю.

– Покупать эту развалюху, ты в своем уме?! – не веря моим словам, снова спросила она. – У меня есть деньги, я могу дать тебе их, так что давай найдем другую машину?

– Как говорил один великий человек, – “Все познается в сравнении.” Самый лучший путь, это идти от худшего к лучшему. Не познав худшее, всецело не познаешь лучшее.

Тем временем, Капитон с неподделенной улыбкой, слушал эмоциональные слова Марианны, ему явно было весело все это слушать.

– Так сколько стоит это корыто? – спросила она Капитона.

– Две тысяча долларов, и никаких уступок.

– Слишком дорого, она как минимум должна стоит тысяча долларов, или и того меньше. Как такое распространенное старье, стоит так дорого? Оно что сделано из карбона? – сердито говорила она.

Я осматривал машину. Первое, что бросалось в глаза это то, что эта старая машина, хорошо сохранилась для своего времени, и я не смог обнаружить ни единой грязи и пыли, что было удивительно для меня. Видимо владелец автомобиля был очень чистоплотным и бережным человеком, это невольно напомнило мне мою классную руководительницу. Что-что, но это машина стоила своих денег, да и хозяин с усовершенствованием данного автомобиля не переборщил, так как эти усовершенствование были внутренними, и они не сильно бросались в глаза.

– Я покупаю, оформляем документы.

– Нет, нет, нет. – сказала Марианна рукой отталкивая Капитона от меня. – Если ты сейчас откажешься от этой покупки, я куплю тебе новый 911. Я клянусь, мои слова чисты и правдивы, я не обманываю. Я действительно куплю тебе новенький 911. Если не веришь, могу поклясться на хлебе.

– Лучше купи мне абонемент на топливо. – ответил я ей, и протянул наличные доллары Капитону. – Я покупаю, не слушайте ее бредни.

Мы начали заполнять соответствующие документы.

– Занимаешься перепродажей автомобилей? Ты перекупщик новичок? – спросил меня Капитон.

– Нет, я не барышник.

– Тогда, где ты работаешь? – и интересом спросил меня Капитон.

– В основном я занимаюсь инвестициями.

– Значит ты коллекционируешь машины? Иначе зачем тебе покупать это распространенное старье?

– Как говорить, у гениев бывают свои причуды.

Мы быстро покончили с заполнением документов, поставили свои подписи, и нам лишь оставалось пожать друг другу руку, но вдруг, Марианна положила правую руку на плечо Капитона, тем самым устанавливая с ним прямой зрительный контакт. Она смотрела на Капитона пронизательным взглядом, всецело вцепившись в его лицо, казалось, что её глаза улавливали малейшие движения мышц лица собеседника.

– Мой дядя работает в прокуратуре, если будут неполадки с машиной или с документами, на меня потом не обижайся. –

холодным и уверенным взглядом сказала она ему.

– Мой отец, вложил в эту машину приличные деньги. Не волнуйтесь, это машина стоит своих денег, она так просто не сломается.

– Ну ладно! – наивным голосом ответила она, словно позабыв обо всем на свете.

В знак окончания сделки, мы пожали друг другу руку.

– На славу, у тебя хорошая девушка, береги её, такие как она, на вес золота. – сказал мне Капитон. – Веселая у тебя однако будет жизнь, рядом с прекрасной и задорной девушкой.

Я невольно посмотрел на Марианну, наши взгляды встретились, и Марианна тепло мне улыбнулась, и в тот самый момент, как фильме подул легкий ветерок, и ее волосы будто бы танцевали под дуновением ветра.

– Ну, я бы так не сказал. – ответил я ему.

– Семейные переключение, это самое веселое времяпровождение из всех возможных страстей нашей жизни! – сказал он.

На этой ноте, мы попрощались с Капитоном.

Я сел за руль своего первого автомобиля, ощущение у меня были словно как в первый раз, будто бы я впервые своей жизни, купил себе автомобиль. Это волнительное предвкушение, дарило мне яркие ощущения и эмоции. Само ожидание от предстоящей езды, вызывали у меня волнение.

– Странно, чувства и ощущение как-будто бы обнулились?

“Мое подсознание знает, что это – не первая моя машина, но ощущение у меня такие, словно я впервые в своей жизни, купил авто. Пора бы мне привыкнуть к нелогичности этих нелепых чувств.”

– Ну это естественно. – ответила мне Марианна, хлопая дверью. – Пораскинь мозгами, что будет, если развратная женщина вернется в свое далекое прошлое? Все просто, она вернет себе девственность. Иначе говоря, твои чувства и мира ощущение вернули себе девственность. – объяснила она мне. – Я не могу поверить, ты только сейчас это понял? Эх мужчины, мужчины... вы такие недалекие существа.

С машиной запланированные дела шли намного быстрее,

и я не заметил, как пролетели четыре часа моей жизни, лишь чувство голода, напомнило мне о существовании уходящего времени.

– Э... – протяжно и жалобно произнесла она. – Я проголодалась. Требую немедленного подкрепление! – отрапортовала она, затем спокойным голосом продолжила. – Голод вызывают у меня такие ощущение, словно я, способна съесть в одиночку целого слона, а не деле, чтобы насытится, всего то нужно четыре куска сочной пиццы с черной газировкой.

– Думаю это связано с жадностью. Марианна ты как дикий лев, который думает, что если он не будет рычать и прогонять собутыльников, то его огромную добычу мгновенно съедают, не оставив для него, ни единого куска мясо.

– О! Точно. Салазар, наблюдая как семейство львов уплетают пойманную добычу, у тебя не возникало чувство такого же голода? Они так страстно и жадно едят свою пойманную добычу, что у меня возникает такое же чувство голода как у них, их страсть так заразительна.

– Недавно появились люди, которые едят большое количество еды в прямом эфире, собирая кучу просмотров, и они довольно популярны в интернет пространстве.

– Да я знаю об этом, но у этих людей нет одержимости и лютого голода как у львов. Как по мне, люди едят как ленивое бревно.

Всю дорогу мы говорили только о еде, не меняя тему разговора.

Из-за моего везение, путь до приличного ресторана составил около семи минут.

Мы вошли в ресторан под названием – Королевство пиццы. Первое что бросается в глаза, это бегающие туда-сюда официанты, их трудно не замечать, так как они одеты в яркую синюю рубашку, с белой бабочкой на воротнике. Стандартные черные брюки с белыми длинными передниками, хорошо сочетались с синей рубашкой.

Официанты как всегда были загружены работой, так как здесь поток посетителей был очень высок. Когда мы вошли в ресторан, Марианна увидев молодого официанта, намеренно подошла к нему, крепко взяла его за воротник, чтобы он не убежал, так как официанты были всегда в движении, им некогда стоят на одном месте, ведь клиенты по много раз их окликают. Марианна невозмутимо начала заказывать еду, сначала бедный официант был в шоке от такой наглости, но затем, словно по мановению, его шок превратился в саму

обыденность. После Марианна следом последовала за официантом, чтобы проследить, чтобы ее заказ немедленно пробили на компьютере. Как и ожидалось, по пути до компьютера, клиенты не раз окликнули этого самого официанта, но Марианна легко отмахивало зов клиентов, что-то бубня этим людям. В итоге благодаря наглости Марианны, нам не пришлось долго ждать свой заказ.

– Если бы я взял официанта за воротник, ничем хорошим это бы не закончилось. Это и есть привилегия красивых женщин?

– Нет это называется женскими чарами. – ласково поправила она меня. – Знаешь, есть и обратная сторона женской привилегии... не так то легко держать в узде сильных и помешанных мужчин, им всегда нужно указывать свое место.

– Но, ведь ты не глупая женщина... и слабой тебя тоже не назовешь.

Мы начали есть свою еду.

Я понял одно, писать бессмысленную воду, это – целое искусство. Подобно тому, как безвкусную воду превращают в сладкий нектар, оно несоизмеримо с другой безвкусной водой. Вода многогранна, и имеет кучу форм, как сама жизнь.

Этот черный газированный напиток, который я пил, был прекрасен. Важно помнить, что этот напиток был во всём своем совершенстве только тогда, когда ты запиваешь этим напитком, блаженную пищу.

Ох какая у меня была печаль, когда я ел блаженную еду, а все потому, что я невольно думал о своих предках, которые никогда бы не попробовали бы в своей жизни, божественную пищу, и сладкого сахарного нектара. Мои далекие предки не знали, как бывает прекрасен мир, если ты начнешь искать божественную силу – мудрости. Как же печально, что эти люди не познали этого божественного вкуса, да очень жаль их, что они не знали вкус лютого наслаждение. В то же время, я завидовал людям будущего, я думал, что люди будущего создадут сверх божественную пищу и питье, и даже представить невозможно, насколько они далеко зайдут в поисках прекрасного вкуса.

– Салазар, а какие женщины тебе нравятся? – спросила Марианна, сдув мою печаль.

– Это зависит от настроение. Иногда безумный голод смывает сложившийся границы, открывая тем самым новые красоты.

– Значить ты бабник. – мгновенно она сделала вывод из моих сказанных слов. – Каково это влюбляться в женщин по настроению? Допустим у тебя плохое настроение, каких ты баб предпочитаешь, будучи в плохом расположении духа?

– Конечно же я предпочту добрых и заботливых девушек. Нежная забота и ласка это – самое лучшее лекарство от ужасного настроения.

– Мне кажется, что ты сейчас говоришь какую-то бредятину?

– Да ты угадала, чутье тебя не обманывает. – уверил я её. – Как говорил Франсуа де Ларошфуко – “Каждый думает в меру своей испорченности.” Я невнятно ответил на твой вопрос, чтобы узнать твои грязные мыслишки. Но, все пошло не по плану, мне надо было добавить двусмысленные слова, но кто же знал, что твои мысли пойдут по интеллектуальному пути?

– Ой-ой-ой извини, что испортил твои великие планы... – сказала она сарказмом. – Но после всего, ты заикаешься о каких-то моих женских привилегиях? Говорить всегда легко, но слова разбиваются о суровую реальность.

– Здесь я с тобой согласен, наши взгляды на мир слишком

однобоки.

После не долгого разговора, мы продолжили есть молча, но едва ли можно назвать это молчанием, когда за соседним столиком, компания людей начало громко разговаривать между собой. Из-за этого раздражающего шума невоспитанных людей, Марианна матернулась, и после, она позвала официанта.

– Официант! – произнесла она, как тут же, подобно послушной собаке, подгибал к нам наш обслуживающий официант. – Мы хотели бы пересесть в VIP кабинку, можете нам это организовать?

– К большому огорчению, все VIP кабинки заняты.

– Тогда мы пересядем на вон тот зал. Кстати вот твои чаевые. – Марианна, как будто бы давая взятку, засунула ему в накладной карман довольно солидную купюру. – Это за хорошую службу. И... да, если хочешь чтобы не было геморя, принеси нам счет.

– Да конечно, без проблем. – бодро ответил он ей.

Мы без особого труда пересели на другой столик, а официант живо принес нам все наши принадлежности, и за од-

но, он оперативно принес нам наш счет.

Марианна оплатила счет, с помощью дебетовой карты.

“В такие моменты, я начинаю любить феминизм, точнее сильных и независимых женщин.”

– Какие черты характера, тебе нравятся в девушках? – спросила меня Марианна пристально глядя на мои глаза.

– Ну... мне нравится твой непредсказуемый характер, ты не ведешь себя как шаблонный персонаж, который всегда так очевидно предсказуем. Рядом с тобой, мне никогда не бывает скучно, да с тобой весело.

– А что еще тебе во мне нравится?

– Все твои ингредиенты характера, хорошо сбалансированы, ты мне нравишься как человек.

– Почему как человек, а не как любимая девушка?

Я ласково положил свою руку, на руки Марианны.

– Марианна, зачем нам уподобляться животным потребностям? Я сыт по горло этой любовью. – ответил я отталки-

вая её любовные чувства. – Любовь начинается красиво, а умирает она от переизбытка устаревших чувств... Марианна ты не нужна мне в качестве хранительницы очага, мне нужна женщина, которая прикроет мою спину. Я нуждаюсь в девушке, которая всегда будет рядом со мной на передовой.

– Ты отвергаешь мои чувства?

– Если хочешь я буду утолять твои любовные потребности, но только без свадеб, детей и социальных сетей.

– Без социальных сетей мне будет очень несладко, ведь у милых дам, есть потребность хвастовства. Да, девушки любят хвастаться завоеванным завидным женихом, перед широкой публикой. Как же я буду жить, без этого прекрасного чувства превосходство, над другими женщинами?

“Я совсем запутался. Думать и анализировать в реальном времени, это такая головная боль.”

– Марианна скажи мне простым и ясным языком, чего ты хочешь от меня?

– Так уж и быть, я стану твоим ангелом хранителем, но при одном условии.

– Что за условие? – занервничал я, задавая этот вопрос.

– Я хочу стать премьер-министром.

– В такие моменты жизни, мне больше всего хочется, чтобы моя удача была неиссякаемой. Я самого начало думал, чтобы поставит тебя на пост премьер-министром этой бедной страны.

“Точнее, я хотел её поставить на пост министра информационной обороны.”

– Я польщена. – сказала она это спокойным голосом, но затем, её щеки покраснели, а ее довольная улыбка, создавало ощущение, что она вошла в режим экстаз. – Сказать честно, я не могу этого дождаться, хочу сейчас же вкусить вкус опьяняющий власти. – сказала она это, обнимая саму себя, а её разум, тем временем пребывал в своем воображаемом мире.

Сознание Марианны, прибывало в мечтах о безграничной власти, ее великое воображение, дарило ей великое удовольствия. В мечтах, сам мир великолепен и прекрасен, но в этом вымышленном мире, нет истинного вкуса жизни.

Ее мечтательное состояние, затянулось на целых семь минут, после она пришла в себя.

– Как же было хорошо. – сказала она прервав семи минутное молчание.

– Мне бы так кайфовать, от простых фантазий.

– О! Через четыре года начнется пандемия коронавируса. Стоит ли нам закупаться медицинскими масками, антисептиками для рук, туалетной бумагой, гречкой и одноразовыми перчатками? И еще надо бы скупить, все дорогие лекарства. И когда наступит дефицит этих товаров, мы можем на этом неплохо навариться.

– Что-то мне подсказывает, что пандемия в этот раз откладывается на долгий ящик. Не хорошее у меня предчувствие, на счет надвигающейся неизвестной мне беды.

– Значить нам не стоит затариваться дефицитными вещами и продуктами?

– Если в конце 2019-года мы услышим, что в Кантане появился неизвестный вирус, то мы немедленно скупим, как можно много дефицитных товаров, а до этого момента, мы ничего не предпримем.

– Почему у тебя закралось сомнение, что мировой панде-

мии не будет?

– Потому что, мы сейчас находимся в параллельном мире.

– Б-у-у... мне так хотелось, многократно приумножить свои богатства, а ты... все испортил. – жалобно произнесла она. – Как считаешь, стоит ли сейчас инвестировать деньги к компании Илона Марса? Скоро он станет новой звездой космоса и науки, и его акции взлетят до небес!

– Я, весь свой капитал, вложил в криптовалюту, и... сказать честно, я в инвестициях не особо разбираюсь.

– А-а-а... какое разочарование. – уныло сказала она это. – У меня появилось резкое желание спросить тебя о современном искусстве. Тебе нравятся нынешнее современное непонятное искусство? Что ты об этом думаешь? – спросила она, будто бы позабыв свое уныние.

– Думать? Зачем вообще мне об этом думать? В первую очередь, искусство должно вызывать у меня разные спектры чувств, эмоции, ощущения, я должен погружаться в искусство без всяких поисков скрытых смыслов и подтекстов. – ответил я. – Я думаю, что человеческое рассуждение лишь портят искусство, ведь некоторые слова убивают лучше смертоносного оружия. Слова подобно грязи, портят пер-

вое впечатление. Наше никому ненужное мнение, которое с лихвой наполнено гордыней, убивает искусство. Вот, что я думаю.

– Bravo милорд! – Марианна с чувством радости аплодировало моим сказанным словам, но ее восторг был сиюминутной актерской игрой. – Но, я назвала бы современное искусство 21-века наркоманским, а не модернизмом.

– Здесь я с тобой согласен.

– Ты так просто изменишь свое великое мнение об искусстве?

– Я свободный человек, не надо меня заковывать в кандалы. Мы же конце концов не дети, чтобы четко следовать каким-то убеждением, как чёртовые фанатики.

– Рядом со мной ты и так самый свободный человек в мире, я не понимаю твоей претензии. – с явным недовольством произнесла она, а ее актерское мастерство сбивало меня с толку.

– Прости, я совсем забыл об этом. – искренне извинился я, хотя извинение были вовсе не нужны. – Все же как же хорошо, когда твои слова не обретают силу, силу способную

разрушить близкие отношения и близкую связь. Порой, люди недооценивают силу пустых сказанных слов, ведь даже безобидные слова, могут разрушить крепкую дружбу или вечную любовь. И... рядом с тобой, я чувствую себя свободным человеком, и за это, я тебя очень сильно благодарю.

Марианна внезапно беспричинно захихикала, затем она объяснила причину своего смеха.

– Я вспомнила, как один журналист со своим хитрым и неудобным вопросом, смог похоронить карьеру одного предпринимателя – популиста. Только подумай, всего лишь один вопрос, смыло все труды человека к чертям собачьим, хихи-хи.

“Какие бы ужасные вещи она не говорила бы, ее необычайная красота, компенсирует весь нанесенный ей ущерб.”

К Марианне подошла маленькая радостная девочка, казалось что у маленькой малышки не было предела радости и веселья, она так и излучала жизнелюбие и оптимизм. Это маленькая девочка, была полной моей противоположностью, что вызывало внутри меня, столкновение двух мировоззрений, две правды сошлись в битве, но победил тот кто был мне роднее, но борьба была неравная, потому что я не был, на той стороне.

Маленькая девочка с наивной доброй улыбкой, протянула свою крохотную руку к Марианне, в надежде на рукопожатия.

– Какая милашка!

Марианна с нежностью взяла маленькую девочку на руки, затем она оглянулась по сторонам, ища её маму, но тут же подбежал мужчина с извинениями, и забрал свою маленькую дочурку.

– Нынче детей конфетами не обмануть, им планшеты и смартфоны подавай. Но это забавно, ведь дети пользуясь поисковиком, становятся умнее и проворнее, и их теперь не так то легко обмануть и одурачить. – сказала она. – А тебя нравятся дети?

– Нет. – ответил я. – Стоит лишь проявить к детям доброту, как тут же они становятся маленькими диктаторами. А порой дети шумят так, словно они ходячие будильники. Надеюсь мне не стоит говорить, какие эмоции пробуждают в человеке эти адские будильники?

– Мне нравятся дети, я люблю детей, ведь они такие милые и наивные.

– Будь ты настоящей матерью, сейчас бы, твои слова были бы иными.

– Давай сменим тему разговора, нам пора поговорить о важных делах! – сказала мне Марианна сияющей улыбкой, и она радостно хлопнула в ладоши. Ее радостное лицо создавало впечатление, что она в предвкушении самой опасной авантюры, а ее хищные темно-карие глаза, наполнились роковым азартом.

Я подсознательно чувствовал, что Марианна готова в любой момент набросится на врага и разорвать его на кусочки.

– Причина по которому я купил себе старую машину в том, что до поры до времени, нам не стоит привлекать к себе лишние внимание, особенно налоговую. Наша бедность, будет нашим прикрытием и маскировкой.

“Лучше не стоит ей говорить о том, что за мной охотятся головорезы.”

– Каким способом мы завоюем власть? Сподвигнем восстание и революцию?

– Революция свершиться и без нашей помощи и прямого

участия, мы просто воспользуемся всеобщим восстанием и мятежом, и втихую захватим власть, а до этого судьбоносного момента, мы должны накапливать свое влияние и силу.

– Сказал так, как будто бы это плевое дело. – похвалила она меня. – Ближе к сути, как мы будем нашаривать, то есть наращивать свое влияние?

– Все довольно просто, мы будем запугивать грязных и лживых плотиков, демонстративно убивая зажавшихся и высокомерных преступников. Важно помнить, что времена давно изменились, теперь правительство охотно сотрудничает с преступной организацией, так что эпоха воровской романтики постепенно подходит к своему заветному концу. У воров не осталось былой чести, честности, уважения, и в конце концов они навсегда потеряли свое мужество, тем самым превратившись в позорное послушное ничтожество. Меня не удивляет то, как блатные с легкостью объединились с правительственными шавками, кто же знал, что власть и деньги испортят таких принципиальных людей. – говорил я, как властный человек. – Как я знаю, избавляться от паразитов общества, не такой уж и грех. Пора бы нам спустить с небес этих зазнавшийся людей, и показать им суровую реальность. Жаль что мы, не сполна этим насладимся.

– Какие прекрасные слова, вылетают из твоих уст. Твои

сладкие слова, подобно теплу, согревают мою испорченную душу.

– Я очень рад за тебя.

– Испортить мою эйфорию Салазар, скажи мне, что я... сумасшедшая.

– Женщины, это самые милейшее создание на свете, они очаровательны и ласковы, а их доброта согревают души заблудших мужчин. А чарующее красота милых любящих дам, способно растопить холодное сердце демона.

– Спасибо. Я думала, что помру от переизбытка радости и предвкушении.

– Рассказать тебе историю, которое раскроет меня, как личность? Хочешь узнать мою подлинную природу сущности?

– Конечно же да! С удовольствием послушаю твою историю.

Я начал рассказывать историю из своей жизни.

– По воле судьбы, в прошлый жизни, я познакомился та-

лантливый хакером, он меня многому научил, за что я ему безмерно благодарен. Я хорошо помню день нашего первого знакомства.

На улице была непроглядная ночь, темные облака затянули все звездное небо, даже малого лунного проблеска не могло просочиться через слой плотных облаков. Настолько было темно, что эта атмосфера пробудило во мне, первобытный страх человек перед темнотой. Гуляя по ночному городу, я шел туда, куда глаза глядят, иначе говоря я намеренно заблудился. Тогда, мне все время казалось, что эта ночь будет злосчастливым, по коже каждый раз пробегали мурашки, когда я слышал недобрые шумы города. Было очень страшно идти по неизвестной дороге, но в то же время я чувствовал себя живым.

Бродя по городу, я забрел на лабиринтное местечко, там многоквартирные дома находились впритык к друг другу, и были размещены таким обзором, что на каждом повороте, можно было наткнуться на тупик. Главная дорога была извилиста и по-своему обманчива. Не знаю какую цель преследовал архитектор этого многоквартирного городка, но архитектор хорошо справился поставленной задачей. Позже я узнал, что архитектор специально построил лабиринтные дома и извилистую дорогу, чтобы отпугивать потенциальных воров.

Найти выход от этого маленько квартирному городку, оказалось хлопотной задачей, в итоге я относительно быстро сдался, мне надоело бесцельно бродить по искусственному лабиринту, и как раз в этот самый момент, на мои глаза попался бар, под названием – “Ночные Стражники Пойло.” С чувством преисполненной отважности, я зашел в этот бар. Входя внутрь, я старался выглядеть грозным и сильным человеком, но как оказалось, внутри помещение почти что никого не было, кроме бармена и одного дряхлого старика. Я столько успел на вообразить за эти мимолетные секунды, что для меня было шоком, увидеть пустующий бар.

Я сел за стойку, рядом с пожилым человеком.

– Добрейший вечерочек человек! Заблудился? – спросил меня старик, его голос звучал довольно молодо и живо, будто бы его голос не принадлежал старому дряхлому деду, а принадлежал молодому человеку. Казалось, что этот дед украл голос у молодого человека, и присвоил его себе.

– Да я заблудился. – ответил я ему. – Я заблудился по жизни, не могу найти дорогу к живой душе.

– Вот оно как.

– Сил не осталось жить дальше, остается лишь покорно ждать своей кончины.

– Эвтаназию для душевнобольных недавно узаконили, почему бы тебе это не попробовать? Сынок ты мой заблудший. – невзначай сказал дед.

– Я безумно влюблен в свободу, а любовь к свободе не дает мне наложить на себя руки. Чем мучительную и тяжелую жизнь проживешь, тем приятнее будет сама (смерть) – освобождение, а смерть это и есть свобода. Ты только представь, каким будет наше освобождение от этой тягостной плоти человека, какое облегчение мы испытаем, сняв себя эти оковы жизни? Перестав, как твое сознание, сбросить эту семидесяти пяти килограммовую тушу! Освобождаясь от рабства жизни. Ты меня наверняка не поймешь дед. Тело мое, для меня словно тюрьма. Какое облегчение мы испытаем, сняв себя оковы страдания, боли, зависти, гнева, ненависти, гордыни, жадности, чревоугодия, обжорства, уныния, блуда, лени, страха, стыда, совести, справедливости, и... мучительной любви. Снять бы с себя все эти бессмысленные оковы, и сбросит весь груз ответственности в пустоту. Но, надо ждать, надо ждать. Я готов терпеть боль, ради... блаженного облегчения.

– Соболезную сынок, соболезную.

– Я дважды родился, сначала на свет явился мое маленькое человеческое тело, а затем внутри этого человеческого тела родилось мое сознание. Весь этот мир внутри меня, но раньше я был с миром единым целым.

– Люди мечтают о рае, а ты грезишь о смерти? Что прекрасного в небытие? – до конца выслушав меня, спросил дед.

– Для меня жизнь это – рабство, а небытие это – свобода.

– Почему, ты желаешь быть свободным?

– Потому что... я хочу в конец успокоит свои блуждающее мысли.

– А что на счет другой стороны твоей личности? – спросил дед, опрокинув рюмку водки.

– Другая моя сторона хочет попасть в рай, и бесконечно наслаждаться блаженством. – ответил я. – Да, это можно назвать лицемерием, но, мое сознание как клещ присосалось к этому телу, что оно боится покинуть эту тюрьму под названием человеческое тело.

– Ха-ха-ха. – от души рассмеялся он. – Долго же я искал,

такого человека как ты, очень долго, в конце концов ты сам меня нашел. – сказал он расслабленно, словно обретя свободу слова. – С глупцами тошно разговаривать, они не понимают насколько этот мир велик, а её величия заключается в невероятной сложности и запутанности сия мира. Чем глубже копаешь, тем запутаннее мир становится, как будто бы в мире существует две истины, которые гармонично сплетены между собой.

– Как ни странно, я тебя хорошо понимаю. – радостно сказал я.

– Так объясни мне, что ты понял, из сказанных мной абсурдных слов?

– Позволь мне ответить такими же абсурдными словами. – старик похлопав меня по плечу и улыбнувшись, тем самым дав мне свое согласие. – Я научился в хорошем находить плохое, а в плохом находить хорошее, разве это не раскапывание сплетений, гармоничных истин? Я знаю, что этого не достаточно, чтобы узреть самую суть, но пока, мне не удастся, слепить воедино две противоположные истины, чтобы получить ту самую гармонию.

– А ты хорош, как тебя зовут мальчик мой?

– Звать меня Салазар.

– А у тебя случайно нет инициала Ди в имени?

– Да есть, я Ханзо Ди Салазар, откуда ты это узнал? У тебя до максимума прокачана интуиция? Или это дедукция? А может быть, ты экстрасенс? И самое главное, как ты понял, что я тогда заблудился? – затем я в шутку добавил. – Дай угадаю, ты дух ангела, который собирается проводить меня в загробный мир?

– Жаль разочаровывать, но я простой хакер. – ответил он. – Меня зовут Бенджамин Гидро, приятно познакомится с тобой Салазар.

– Все таки ты не волшебник, как жаль... – разочарованно сказал я. – И мне приятно с тобой познакомится. – ответил я взаимностью. – Если подумать, ты необычный хакер, раз смог быстро взломать мой телефон.

– Знаешь ли ты значение инициалы Ди в своем имени? – спросил он, тем самым сменив тему.

– Никогда этим не интересовался. – ответил я. – Гидро, только не говори мне, что я избранный! Не говори мне, что высшие силы избрали меня, чтобы я спас этот мир, от неми-

нуемой катастрофы!?

– В древности, люди верили, что инициал Ди, несут те люди, кто борется с демонами невежества. Конечно перевод этих дверных текстов могут быть приукрашены, и неверно истолкованы. Но, даже ошибочная истолкование, творить свои маленькие чудеса, под названием великие совпадения.

Именно так начался наш долгий двенадцать часовой разговор по душам.

Что меня шокировало в Гидро, так это то, что он был моложе меня на двадцать пять лет, но по внешнему виду, он выглядел, как дряхлый старик.

– Хочешь узнать в чем секрет моей старости? – воодушевленно спросил меня Гидро. – Почему я выгляжу, как дряхлый старик в свои лучшие года? Хочешь это узнать? А? Хочешь узнать?

Тогда мы были в легком контролируемом опьянении.

– Узнать секрет старости 25-летнего человека, это то, что я пытался узнать за свою долгую жизнь. О... старейший, в чем секрет твоей ранней старости? О великий старец! Раскрой мне свой великий секрет!

– Мне пришлось быстро постареть.– задумчиво ответил он. – М-ха-ха-ха, я вообще-то не так уж и стар... лишь мое лицо и руки выглядят дряхлыми, а все остальные части тела, соответствует своему истинному молодому возрасту.

– Не тяни kota за хвост! Так в чем твой секрет? О великий старец!

– На самом деле, постареть довольно таки просто, надо всего лишь целый день лежать под лучами палящего солнца. – ответил он. – Через месяца два, под шквалами солнечных лучей, твое неприкрытая кожа станет дряхлым. Это опасное процедура, но риск оправдывает средства.

– Почему тебе понадобилось старое и морщинистое лицо?

– Оно было мне нужно, для маскировки, иначе говоря, для отвода любопытных глаз. – ответил он. – Ты поверил бы, если бы тебе сказали, что глупый престарелый человек, в одиночку, взломал самый защищенный сайт Пендрагона?

– Нет, я бы в это не поверил.

– Ради такого преимущество, не жалко отдать в жертву подтянутое и молодое личико. И... еще одно преимущество

этого старого лица заключается в том, что люди чаще доверяют безвредным и немощным старикам.

– Вот оно как обстоят дела.

– Главное прокачать на максимум актерское мастерство, и никогда не стоит расслабляться, ведь найдется тот, кто найдет твой невидимый след. – сказал он это старческим голосом. – Важно знать о человеческой психологии, и тогда, в твоих руках будут все нужные козыря.

Примерно так началась наша дружба, дружба которая смогла мне подарить иной взгляд на мир и на жизнь. Это дружба была полезной, и немного чересчур выгодной для меня, все потому, что Гидро обучил меня создавать взломавшие программы, научил писать компьютерные вирусы, и благодаря ему, теперь в моем счету кругленькая сумма денег.

Вернемся в настоящее время.

– Недавние ддос атаки на нелегальные букмекерские конторы, онлайн казино, на черные банки, на фальшивые биржи, на финансовые пирамиды, это все было твоих рук дело? – спросила меня Марианна, поразившись от услышанной истории моей удачной дружбы.

– Да, все это сделал я. – ответил я. – Сейчас, у меня на

счету полмиллиарда долларов.

– Эх... – вздохнула она. – У меня на счету всего то пять миллионов, а ты молодец, зря времени не терял.

– Да-да... – ответил я. – Современный мир утопает во всевозможных развлечениях, люди гонясь только за удовольствиями, постепенно деградируют. Они забыли, что беззаботность в скором времени аукнется, недалек тот день, когда мир рухнет, под тяжестью безответственности людей.

– Эй-эй! Не нагнетай, пожалуйста! – лениво сказала она, вдоволь наевшись едой.

– Мир столкнется с такими проблемами и бедствиями, что в недалеком будущем, эти проблемы смогут столкнуть человечество в бездну уничтожения. – продолжал я говорить. – И мы, воспользуемся этим шансом, чтобы взойти на вершину мира! Не в прямом смысле этого слова, но мы точно войдем на вершину истории человечества.

– Каким образом, мы взойдем на вершину мира, и истории?

– Если я сейчас расскажу все свои планы и задумки, то это раскроет сюжет, и убьет всю интригу.

– Просто бы сказал, что ты суеверный человек, и дело с концом.

– Да, я суеверный. – признал я ее замечание. – Каждый раз, когда я кому-нибудь рассказываю свои планы, то всегда, все мои задумки идут наперекосяк, будто бы сама судьба, издевается над моими наивными мыслями.

– Я тоже часто замечала, когда рассказываешь свои планы, то всегда всё идет не так, как надо. – согласилась она. – Ну тогда... выпьем за успех. – сказала она, подняв бокал вверх.

– Да выпьем за успех всего человечества.

Глава 4 Встреча с умирающей душой

Я гулял один по парку, погода была унылой, словно оно потеряло все краски жизни, превратившись в серую безысходность, грязь и слякоть вносили свою лепту, на всю эту тоскливую атмосферу. Этот город мог бы быть красив, если бы только, не первый выпавший снег, который через день растаял, превратившись в неприятную коричневую грязь.

Чистый белоснежный покров снега, спасал город от неуго-

монной унылой серости, но он растаял, и обратился в коричневую слякоть, смыв себя живописную красоту и невинную чистоту холода.

Сегодня Марианна сразу же ушла к себе домой, когда закончились утренние пары. Она рассказывала мне о том, что её родители собираются поженить ее, или познакомить ее с потенциальным женихом, она рассказывала это небрежно, и я плохо уловил саму смысл и суть. Я понял только то, что её мать нашла, или точнее сказать, подыскала для своей любимой дочке, самого прелестного и завидного жениха. По ее словам, её мать, нашла такого великолепного парня, что он способен растопить и завоевать любое холодное сердце девушки. Я думал, что Марианна держит своих родителей на коротком поводке, но, неужели ее мать настолько глупая, что не способна воспринимать всерьез терроризирование своей дочки? Или я что-то не понимаю? Во всяком случае, у меня мало информации. В любом случае, мне жаль этого потенциального жениха, ведь гнев Марианны, падет именно на него, а в гневе ядовитые слова Марианны опаснее любого огнестрельного оружия. Вспоминая ее жестокие слова в мою сторону, я почувствовал то, как мое сердце кольнуло от боли. Благо, у меня давно выработался духовный иммунитет, так что паразитные бронебойные слова не достигли своей намеренной цели. Никакая словесная пуля, не должна пошатнуть

мое стабильное состояние.

Если подумать, чтобы я посоветовал тому жениху? Чтобы он спасся от лап богомольной женщины? Мой первый совет был бы таким – Не разговаривать с Марианной, и это нужно сделать любой ценой. Таким образом Марианне будет сложно отгадать сущность собеседника, чем больше информации она с человека вытягивает, тем больше она ударит по уязвимым местам жертвы.

Второй совет, это не смотреть ей в глаза, а лучше не показывать Марианне свое лицо, а все потому, что Марианна владеет в совершенстве холодным чтением, и за ее плечами много опыта. Никогда не стоит ее недооценивать, никогда.

Третий совет, беги, беги от нее, спасайся!

Ладно, пора бы мне перестать переживать над судьбой жениха Марианны.

Поток моих раздумий прервал один бездомный. Я не об-

ратил бы на него внимание, если бы только не его матёрая внешность, словно многолетние боевые сражение со смертью, отпечатались на его лице. У бездомного была brutальная внешность, но он, не выглядел столь опасным, ведь его глаза были спокойны, как гладь морская. Это было отличное сочетание, brutальность и безразличное лицо, ведь смотря на безразличные глаза, ты не чувствуешь особой опасности от такого человека. Мужчины часто анализируют и оценивают себе подобных, ведь мы подсознательно готовимся случае чего, к конфликту или драке. Также мужчины несознательно оценивают силу незнакомого ему человека.

Как я говорил ранее, от того бездомного не исходило никакой опасности. Его не ухоженная борода, и заброшенный внешний вид, не мешали мне видеть в человеке, его подлинную сущность.

Бездомный, ел в одиночестве белый дешевый хлеб в глубоком, в молчаливом задумчивости. Этот бездомный будто бы был моим отражением, его душа была мертво, а его лицо словно говорило – “Зачем я продолжаю жить? Почему я так цепляюсь за свою жалкую жизнь? Ведь я все потерял... так зачем, я продолжаю есть этот черствый хлеб? Почему? Почему я это делаю? Почему я продолжаю жить бессмыслен-

ной жизнью?”

Бездомный человек мерцал перед моими глазами, словно бы на него падал иной свет, тем самым привлекая мой взор и внимание. Я смотрел на толпу прохожих людей, затем переводил взгляд на бездомного, сомнений нет, он необычный человек, словно сама судьба говорить мне – “Заговори с этим человеком!”

Он сидел в одиночестве на скамейке, я подошел к нему и первым заговорил.

– Йоу, жизнь тебя сильно потрепала. – заговорил я обычной физиономией. Его пустой взгляд сфокусировался на мне, заполняя тем самым, эту самую пустоту. Я протянул ему пятитысячную купюру, но он на это никак не отреагировал, словно для него, я протягивал лист испорченной бумаги. – Купи себе чего-нибудь вкусенького. Вкусная еда, хоть немного заполнить твою печаль... Бери когда дают.

Он опустил взгляд вниз, и продолжил есть хлеб.

“Раз он не взял такую крупную сумму денег, значить мои предположение были верны, он непростой человек. Мне повезло встретить здесь неординарного человека. Надеюсь, что моя интуиция меня не обманывает. Буду надеется на Госпожу Удачу. Как я понял, удачу нужно уметь безмолвно чувствовать.”

– Мы всегда желаем верить в хорошее, не смотря на очевидную сладкую ложь. – сказал я. – Ты думаешь я тебя разыгрываю или обманываю? Я даю тебе деньги от чистого сердца. Возьми же эти деньги. – он продолжал невозмутимо есть хлеб маленькими кусочками, не обращая на меня внимание. – На самом деле, ты мне приглянулся, не хочешь присоединиться к моей маленькой команде?

– Я приглянулся местной мафии? – с издевкой ответил он мне. – Вербуешь людей в свою криминальную организацию?

– Почти угадал, моя цель это истреблять преступные группировки.

– В героя решил поиграть?

– Нет, я хочу поиграть в правителя. – ответил я. – Как говорится “Помирать так с музыкой.” Зачем тебе умирать собачьей смертью? Помирай как истинный воин, борись за правое дело, и погибни в бою с достоинством и честью.

– Не все ли равно, как и где помирать?

– Конечно, я не обещаю тебе великую смерть, но погибать вдвоем будет намного веселее, чем нежеле в безликом одиночестве.

– Веселая смерть говоришь? – задумался он над моими словами.

– Я собираюсь стать правителем этой страны, и мне как раз не хватает одного верного помощника, ты в деле?

– Правителем? – спросил он явно заинтересовано. – Мо-

локо на губах не обсохло, и ты собираешь стать президентом этой страны? Не слишком ли это наивно и глупо, в твоём-то юном возрасте? Относись к жизни серьезнее, а иначе обожжешься.

– Знаешь ли ты, что такое быть на самом дне? Самое дно это – когда ты сам себя убиваешь изнутри. Трясина поглотить тебя, и часть твоей личности будет постепенно умирать, заведомо уступая место безжизненному мертвецу. – говорил я словно оратор, я положил свою правую руку на его плечо. – Я не настолько сумасшедший, чтобы убивать себя изнутри. Уж лучше умереть в борьбе, чем нежеле в сожалениях. Что мы бы не делали, мы все равно умрем.

– В твоих словах есть смысл.

– У меня нет намерения доказывать свою правоту. Раз мои слова не возымели никакого эффекта, значить я ошибся в тебе, рад был поболтать, удачи тебе. – сказал я, и собирался уйти.

– Постой! – остановил он меня. – Ты малость заинтересо-

вал меня. Напоследок ответ на мой вопрос. Какими методами, ты собираешься достичь вершину?

– Что за глупый вопрос? Я уже достиг вершины, осталось только грамотно использовать завоеванные богатства и ресурсы, чтобы взобраться еще выше, – уверенно ответил я. – Я готов рискнуть и замарать руки в крови, готов отдать свободу и жизнь ради того, чтобы с честью и гордостью умереть без сожаления. – после этих сказанных слов, подул порыв сильного ветра, словно подчеркивая мои слова, давая им силу убеждения.

Холодный ветер стих, тишина вокруг была какой-то неправильной, казалось, что кто-то тихо отключил звук. Машин нигде не было, лишь одна белая машина тихо проезжала по дороге.

– Спустишься с небес на землю, тебя мигом поймают и посадят в тюрьму. – сказал мне бездомный. – Современные методы поимки преступников и убийц, это тебе не хухры мухры. Одна совершенная ошибка или оплошность, и считай, что ты уже сидишь в тюрьме.

– Имей я корыстные цели против бездомного, я бы использовал более действенные способы убеждений, а не говорил бы ему правду. – сказал я ему. – По твоему я похож на бездушную убийцу?

– Что если да? – спросил он, глядя мне в глаза.

– Надеюсь это твой последний вопрос. – устало ответил я. – Зачем мне нужен сообщник вроде тебя и еще одной женщины, для совершения преступлений? Я могу и в одиночку убивать плохих людей, без чьей-либо поддержки и помощи. Так зачем мне так подставляться и рисковать своей жизнью и свободой, держа под рукой потенциальных предателей?

– Откуда мне это знать?

– Да согласен, тебе незачем это знать, пора нам прощаться, приятно было пообщаться.

– Не мучай мученика, я буду очень благодарен если, про-

должишь меня убеждать.

– Так рискни вместе со мной, и узнай. – ответил я. – Быть может у тебя есть, что терять?

– Кроме одежды и хлеба, мне нечего терять. – бездомный энергично встал на ноги, и добавил. – Умеешь же убеждать людей. Так уж и быть, я рискну.

Я вытащил из кармана пятьдесят тысяч, и дал ему эти деньги.

– Это твоя первая зарплата, первое поручение – приведи себя в порядок. – сказал я и пожал ему руки. – Я то же готов рискнуть и доверится абсолютно незнакомому человеку.

– Меня зовут Идан, Идан Сандре.

– Салазар, Ханзо Ди Салазар. Приятно познакомится. Значить ты Лорданец.

– Да. – ответил он. – У меня нет документов, и я сбежавший преступник.

– Это не проблема.

– Меня объявили в международный розыск.

– Не беспокойся, полиция здесь не придирчивая. – успокоил я его.

– Я бывший военнослужащий, я служил в снайперской дивизии имени “Пушкина,” за значительные заслуги, меня быстро перевели в дивизию “Оперативного Назначения” имени “Сальвадор Олимп.” Я был не лучшим снайпером, но был способным. Моя карьера военнослужащего постепенно шла вверх, но потом мне доверили одну политическую миссию, по устранению главы оппозиционного движение, и потом...

– Дальше можешь не продолжать, этого достаточно. – остановил я его, когда он запнулся. – Для военного ты слишком умный и начитанный.

Я предложил Идану продолжить разговор в машине. Мы сели в машину, и я почувствовал отвратительную вонь, который исходил от моего нового друга. Мы без лишних слов, вручную спустили все окна машины. Холод ударял по нашим защищенным телам, но холод не такая уж большая цена, чем нежелезистая вонь.

– Я оставлю тебя в своей однокомнатной съемной квартире, отныне это квартира твоя, но мы будем приходить к тебе в гости в любое время, так что будь готов к этому.

– Хорошо. – ответил он. – Для начало нужно бы сбросить хвост.

– Тогда, готов ли ты заплатить подходящую цену за свободу?

– Я на все готов, лишь бы не сесть в Лорданскую тюрьму.

– Есть два варианта, первый вариант это – хирургическая операция, второй вариант – можно превратить тебя безвредного старичка.

– Второй вариант мне больше нравится.

– Слышал ли ты, что под лучами солнца кожа быстрее стареет? – не дожидаясь ответа, я продолжил. – Не волнуйся, от ультрафиолетового луча солнца пострадает лишь твое лицо и тыльная сторона ладони, а все остальные части тела не пострадают от загара.

– И сколько времени потребуется, чтобы повернуть такой фокус?

– Один или два месяца. – ответил я. – Умешь стрелять из снайперской винтовки пятидесятого калибра?

– Никогда не доводилось стрелять из крупнокалиберного снайперской винтовки, оно у нас имеется в наличии?

– “Бартоломео М99-01,” я недавно её купил на черном рынке.

– Раз вы смогли запросто достать опасную и смертоносную снайперскую пушку, значить у вас есть связи с влиятельными людьми?

– Нет у меня никаких связей.

– Но, как вам удалось достать эту военную крупнокалиберную винтовку?

– Я купил ее в интернете, точнее я купил ее в темном интернете “Даркнет.”

– ответил я. – Благодаря всемирной сети интернет, преступный мир глобализируется, переходя тем самым на новый международный уровень.

– Как по мне, надо было сэкономить, и купить более сносную снайперскую винтовку. Вы не разумно потратили драгоценные ресурсы. Если вам угодно, я могу перечислить все минусы крупнокалиберных снайперских винтовок. – высказал он свое мнение. – Я на вашем месте сэкономил бы на оружии, и купил бы более приемлемую машину, ведь на этой колыхаге далеко не уедешь, особенно от преследователей.

– Наше бедность – это наша прикрытие и маскировка. Очень важно не привлекать к себе лишнее внимание. Подумай сам, ты поверил бы, если бы тебе сказали, что криминальный и уважаемый авторитет ездить на старой развалюхе? Что должно было случится, чтобы всеми уважаемый человек, сел за руль... ну скажем самой отстойной машины?

– И ведь не поспоришь. – Идан окинул взглядом салон машины и добавил.

– Это машина довольно в хорошем состоянии, все чистенько и аккуратненько, она неплохо сохранилась для своих лет.

– По голосу и по выражению лица не скажешь, что ты хоть капельку удивлен.

– Военных учат не показывать свои эмоции и чувства, мы словно как машины, должны беспрекословно подчиняться и выполнять приказы и команды, и это вошло в повседневную привычку. – ответил он. – Так, когда мы начнем наше восхождение?

– Завтра мы посеем наши семена репутации, так что приведи в себя в полный порядок. Жди нас 13:00, если что мы можем задержаться, имей это ввиду.

– Что значить посеем семена репутации? – недоумевая спросил он.

– Убивать паразитов общества без объявление войны, это как-то подло и неблагородно.

Я завел машину, и мы поехали. Ехали мы недолго, всего пару километров, благо дорога в это время было не загружена, и нам сопутствовал зеленый свет светофора.

И вот мы доехали до нашей маленького убежище. Мы вышли из машины кинематографично, быть может со стороны это выглядело бы комично, но самое важно это мое восприятие этого эпизода. Мы вошли подъезд, поднялись по лестнице на четвертый этаж, и скромно зашли в съемную квартиру. Идан сразу же пошел мыться, а я заварил себе чай, и

залип в телефоне, временно отключившись от реальности.

Сообщение от Марианны – “Йоугузару брат мой. Приходи ко мне домой, мне нужна твоя помощь. Жду тебя сегодня в 18:30. Не опаздывай.”

Я ответил ей согласием, отправив эмодзи “поклонение.”

– Что она задумала? А... сколько бы я не думал, угадать я все равно не смогу.

Мне снова прошло сообщение от Марианны. “Говорят, что когда перед твоими глазами появляется нечто желаемое, ты не можешь как следует на это взглянуть.”

– И что это значить?

Не долго думаю, я написал ей ответ. “Не счесть, сколько любви было погублено, из-за женских намеков.”

Дальше сообщений от Марианны не последовало.

Я листал ленту новостей, впрочем ничего нового там я не нашел, все те же убийства, пожары, аварии, изнасилование, кражи, ссоры, драки, интриги, скандалы, глупости политиков, копание в чужом грязном белье, очередное поздравле-

ние президента каким-то международным днем или праздником. Бунтарство молодежи, в особенности меньшинства которые требовали к себе особое внимание, и прочие белиберда, заполняло новостную ленту.

Просматривая все эти негативные и бесполезные новости, я понял, что в ближайшем будущем, мне понадобится человек, который будет фильтровать все эти новости.

Через примерно полчаса, из душа вышел Идан. После обильного горячего душа, его грязная почерневшая кожа обрела здоровый оттенок. Без одежды, он был очень худым, что его кости выпирали наружу. Смотря на бритого и чистого Идана, невозможно было поверить в то, что он полчаса назад был бездомным боржом. Лицо Идана был очень расслабленным, будто бы он был под кайфом.

“Будет очень жалко, превращать его в дряхлого старика.” – подумал я, глядя на него.

– У меня такое ощущение, будто бы я, в одночасье сбросил пятьдесят килограмма жира. – сказал он. – Неужели грязь и вонь так тяжело давить на тело?

Я дал ему чистую одежду.

– Ты обустроишься, а мне пора идти. – сказал я ему. – Чуть не забыл, завтра удар меня по физиономии. Я дам намек, когда бить, хорошо?

– Что? – удивился он. – Зачем мне бить моего благодетеля?

– Некоторые приказы не обсуждаются. – ответил я. – Тебе столько барахла нужно купить, для конформной жизни, так что занимайся жизнью деятельностью. Жить это тоже в некотором смысле – работа. – этими слова я покинул его.

Выйдя на улицу, мне захотелось помыться. В голове вертелась мысль о том, что на одежде, остались частички того зловонного запаха. Первым делом, я зашел в ближайший магазин мыло моющих средств, зашел в отдел гелей для душа, и купил самый дорогой гель, который смог найти. После я заехал в общежитие, взял оттуда свежую одежду, и прочие принадлежности, и отправился в баню.

Глава 5 Родительское разведка

Я привел себя в порядок, помылся, причесался, пропо-

лоскал рот, и прилично оделся. Надел на запястье наручные часы, завязал на удачу бирюзовый браслет на правую руку, и отправился домой к Марианне. По дороге заглянул в цветочный магазин, купил букет пышных голубых роз. Затем супермаркете купил фирменный белый шоколад, коньяк, апельсиновый сок, и немного дорогих и вкусных конфет.

Марианна живет в богатом городке, путь от центра города, в богатенький маленький городок занимает около получаса.

Я доехал до богатого городка без пробок, благо на дороге мне попадались адекватные и умелые водители, которые не выпендривались перед бедной и старенькой машиной, и мне никого материть не пришлось.

Я оставил машину вдоль границы богатого городка, мне не хотелось портить антураж эстетического богатства людей, ведь они заплатили много денег, чтобы жить в красоте и роскоши, а моя старенькая машина может вызвать у них тошноту, ведь богатые в нашей стране, не столь воспитаны, как в цивилизованном обществе. На охранном шлагбаумом пункте, мне попался дотошный и дерзкий молодой охранник, ко-

торый так и пыжился не пойми чем. Когда люди в моей стране получают немного богатства и власти, то они по щелчку пальца становятся высокомерными богами Олимпа, и как после этого эти люди надеются, что в стране что-то изменится? Охранник смог испортить мне настроение. Я не стал сдерживаться и выплеснул свое недовольство, и быстро его утихомирил кулаком. Будь у меня бандитская внешность, этой драки и конфликта не было бы, что поделать если у меня смазливое лицо. Я люблю опускать высокомерных людей обратно на землю, это такое наслаждение, что в моем мозгу, нервные клетки восстают из мертвых.

Я стоял перед черными железными дверьми под номером 44. Эта железобетонная черная дверь выглядела чересчур неприступной и надежной, могу сказать, что дизайнеры этой двери постарались на славу. На часах было 18:20, подождав минуту, я позвонил в дверь. Я слышал ровно четыре щелчка, прежде чем дверь распахнулась. Сразу же последовало порывистый сквозняк, который ни на миллиметр не сдвинул эту железную дверь. Что удивительно, дверь лёгким толчком открыла мать Марианны. Это была наша первая встреча, так как в прошлом, я её видел только на семейном фотоальбоме, и отца Марианны тоже сегодня я впервые увижу. Мать Марианны была одета торжественно, дорогое синее платье с жемчужным ожерельем, особенно бросающимися в глаза были

её изумрудные серьги, на ее кисте красовалась золотой драконьей браслет, и бриллиантовое кольцо. Она была красива, но оценить её красоту мне трудно, ведь у нее на лице было, как мне кажется многовато макияжа, а её волосы были уложены так, словно она только что пришла из салона красоты.

– Заходи. – добродушной улыбкой сказала она. – Чувствуй себя как дома Салазар.

– Из ваших уст это прозвучало, как завуалированные оскорбление. Уж извиняйте, что я так простенько оделся. Я не знал, что сегодняшняя вечер, будет столь роскошным.

Она не стала отрицать мои слова, что вызвало у меня неподеленную улыбку.

Зайдя через порог, я вручил ей цветы, она радостно меня поблагодарила, и мы приветственно поцеловались. После приветственного поцелуя, я заметил, что выражение ее лица было озадаченной, будто бы её выражение лица говорило мне – “Я думала, что ты будешь пахнуть как бродячий пёс.” Может мне это показалось, или она была удивлена тем, что

я пользовался очень дорогим гелем для душа?

– Это цветы вам, а не Марианне, я знаю, как ваша дочь терпеть не может сорванные мертвые цветы, так что я купил ей ее любимый белый шоколад.

– Как мило с твоей стороны.

После я отдал все остальные купленные гостинцы, кроме белого шоколада.

– Этот коньяк вашему мужу. Я подумал, что будет некрасиво, если я уделю внимание только прекрасным дамам. Мужчины тоже заслуживают внимание, потому что защитники прекрасного пола, не должны быть обделены вниманием.

– Какой ты предусмотрительный. – похвалила она меня.

– Как вас зовут? То есть как мне обращаться к вам?

– Зови меня Анастасия, или можешь звать меня просто Анна.

– Очень рад познакомиться с вами Анастасия.

Из коридора на встречу мне вышел отец Марианны. Мы пожали друг другу руку, и он оценивающе посмотрел на меня. Он был худощавым, но был атлетичным не смотря на худое тело. Как его верная жена, он был одет торжественно, черный элегантный костюм с золотыми запонками, дорогие часы, и одно черное кольцо, было рядом с обручальным кольцом. Что у него не отнять, так это его благородное лицо, словно он истинный аристократ того прошедшего времени.

– Вы должно быть отец Марианны, очень приятно с вами познакомиться. Меня зовут Салазар, могу ли я узнать ваше имя?

– Виктор Игараси. – коротко ответил он, создавая впечатление, что он, не любитель пустословить.

Я вошел в зал, и первое, что мне попало на глаза, это то, как Марианна царственно и величественно сидела на кожаном кресле.

Мимолетно, и раз за разом, у меня прокручивалось воображение в голове, как я падаю на колени перед Марианной, и целую ее руки, поднося ее платье к себе к лбу.

– Так ты пришел? – сказала она это так, словно не ожидала, что я приду к ней домой.

– Это вам, моя императрица. – я вручил ей белый шоколад.

– Правда? – наивным и детским голосом ответила она. – Спасибо Салазар, присаживайся, чувствуй себя как дома. – Марианна обратилась к своей матери. – Мама ваш фаворит опаздывает.

– Не будь такой капризной. – сказала Анастасия.

– Пять минут прошло, а ваш любимчик даже не позволил. – с спокойствием говорила Марианна. – Опаздывать на такую важную встречу не позволительно. Мы так усердно к этому готовились, обговаривая все мельчайшие подробности. Мы даже не поленились отрепетировать наше гостеприимство. А этот ваш любимец, оскорбляет наши старания, своим безответственным опозданием. – ее хладнокровному характеру можно было позавидовать. Говорить без нотки недовольства, это не так то просто, как кажется на самом деле.

– Давайте садиться за стол. – предложил Виктор тихом голосом. Его тихий голос беспрепятственно достиг моих ушей, словно его голос, имел отличную проникающую способность. Я бы это назвал это – тихие бронебойные слова.

Дамы сели первыми, мы с Виктором с этим делом им помогли, отодвигая стулья. Мне пришлось напрячься, вспоминая все правила этикета. Я чувствовал себя не в своей тарелке, потому что я был одет для этого торжественного вечера слишком простенько.

Мы ели молча, лишь звуки столовых приборов прерывало беззвучную тишину.

– Почему мы молчим? – наконец Анастасия прервала это неловкое молчание.

– А я то думал, что у вас не принято разговаривать во время трапезы. – заговорил я. – Вам нужно было сказать что-нибудь о погоде, тогда бы я понял бы, что...

– Что ты думаешь о глобальном потеплении? – спросил меня Виктор.

– Что я думаю? Дайте-ка подумать. – я оттянул ответ примерно на двадцать секунд. – Если бы ученые были бы шарлатанами, я бы относился к глобальному потеплению скептически. – ответил я. – Среди ученых немало тех, кто предсказывал будущее, и эти предсказания сбывались. Конечно эти предсказания были неразрывно связаны с точной наукой, но сути оно не особо меняет.

– По твоему мнению, к чему приведет глобальное изменение климата? – снова задал он вопрос, словно он был одержим над этой темой.

– Сложный вопрос...

– Давайте не будем говорить о плохом. – вмешалась в разговор Анастасия. – Салазар, может расскажешь нам, как вы познакомились с Марианной, нам будет очень интересно послушать.

“Как же мне не хочется это вспоминать. Если бы не пандемия, война, и глобальное изменение климата, я бы не пресмыкался перед Марианной.”

– Разве Марианна не рассказывала вам? – я бросив взгляд в сторону Марианны с надеждой на то, чтобы увильнуть от этого вопроса, но Марианна с улыбкой на меня посмотрела, как бы говоря “продолжай, я тебя внимательно слушаю.”

– Мы с Марианной первые встретились в секции бокса.

Наша первая с ней судьбоносная встреча была не из приятных, а наши дальнейшие случайные встречи не обещали ничего хорошего, кроме как токсичной вражды. И... каждый раз, мы были готовы вгрызся друг другу в глотки. – сочинял я на ходу. – По началу наши отношения складывались скверно, но потом мы понемногу сглаживали острые углы, как бы это сказать? Наши ядовитые слова, становились менее ядовитыми? Вы же знаете как это бывает, когда оскорбительные слова теряют свои пробивные способности? Это, когда к ядовитым словам у тебя появляется иммунитет. Обидные слова настолько приедаются, что ты не обращаешь на них никого внимание, пропуская все слово мимо ушей.

– Люди называют это “эффектом блевотины.” – продолжила за меня Марианна, и она, как и я начала выдумывать на ходу небылицу. – Не знаю почему это так назвали, смею предположить, что они назвали это эффектом блевотины, потому что мозгу настолько надоедает слушать эти оскорбляющие слова, что мозгу от этих слов блевать тянет, и вот поэтому мозг пытается всеми силами игнорировать эти язвительные и ядовитые слова. И так Салазар, больше не смею тебя прерывать, продолжай. – с коварной улыбкой говорила она.

– Да, спасибо за разъяснение. – поблагодарил я ее. – Примерно вот таким обзором, мы потихоньку и понемногу ста-

новились друзьями, не знаю, как так получилось, но в итоге мы стали самыми близкими друзьями, хоть в это с трудом верится. Признаюсь я был в проигрышной позиции, во всем этом бурлящем противостоянии наших пылких умов. Я благодарен Марианне за то, что она подарила мне ценный опыт, который во многом мне помогает в жизни, выручая меня с разных словесных передрыгах.

– Как замечательно, что у вас все хорошо сложилось. – прокомментировала Анастасия мой короткий рассказ. – Какая бы славной сейчас не была Марианна, в детстве она была гадким ребенком. Мы очень сильно боялись, что наша любимая и единственная дочь, вырастет избалованной, невоспитанной и бесстыдной девочкой. Но, больше всего мы боялись, что наша дочка стать несчастной из-за нас, ведь мы воспитывали ее в тепличном вакууме. Нам было невыносимо от любой мысли, которая была связана с ее наказанием за плохое поведение. Мы чересчур её баловали, мы прощали ее ужасные выходки, терпели ее невыносимый характер, потакали ее безумным желанием. Но... все наши страдание и мучение окупилась, мы прошли испытание посланным нам Богом. В один прекрасный день, наша Марианна неузнаваемо изменилась, из демонёнка, она превратилась в ангелочка. Ты не представляешь, как мы были счастливы в тот чудесный летний день, это не передать словами. И... когда нам становится грустно, мы вспоминаем тот знаменательный летний

день, который подарил нам настоящего милого повзрослевшего ангелочка, ах я так счастлива. – Анастасия чуть не заплакала от теплых воспоминаний, которые проносились в её голове.

– Не стоит забывать то, что наша дочь очень трудолюбива. – перехватил инициативу Виктор. – Меня сильно огорчало то, как моя любимая и единственная дочь не могла найти себя, она так усердно искала дело всей своей жизни, что это стала ее заветной мечтой. И это мечта становилось все несбыточной и далекой. В поисках, Марианна перепробовало все, начиная от всех видов единоборств и искусств, заканчивая рукоделием. Каждый два месяца, она меняла секции, кружки, клубы, но до сих пор, она не нашла свое любимое дело... но потом объявился ты Салазар, весь такой загадочный и таинственный.

– Никогда бы не подумала, что моя дочь все время искала единомышленника, а не дело всей своей жизни. Надеюсь ваша судьба хорошо сложится. – вставило свое слово Анастасия.

“Мне кажется, что родители Марианны немного чудаковатые?” – подумал я про себя

В дверь позвонили.

– О наш долгожданный жених пришел. – сказала Анастасия.

Я жестом дал знать Марианне, что я хочу с ней поговорить наедине, но, в ответ она отрицательно покачала головой.

Спустя каких-то пару секунд, долгожданный жених вошел в гостиную, он был весь такой напыщенный и сияющий, интеллигентный веселый красавец. В руке нес подарки, в одной из них он держал плюшевого мишку с размером человеческого роста, а в другой держал букет красных роз с красным подарочным пакетом. Когда он с восторженной улыбкой вручал подарки Марианне, Марианна сказала ему следующие слова.

– Подкупами и коррупцией мое сердце не завоевать. – мягким голосом сказала она ему. – Не слабо ли заработать деньги работая грузчиком или строителем, и отдать с тяжелым трудом заработанные деньги – возлюбленной? Сказать честно, мне не нравятся подарки, у которых нет самопожертвования, твои подарки словно пустышки, у которых нет ничего кроме эгоизма.

“Узнаю старую Марианну.”

В ответ этот жених лишь улыбнулся, как будто бы он, пропустил мимо ушей едкие слова Марианны.

– О! – сказал жених увидев меня. – Так вот как выглядит мой конкурент. Меня зовут Мирон, а тебя кажется Салазар? Приятно познакомится. – мы пожали руки. – Желаю честной и справедливой конкуренции.

“Он то же из семейство чудаков?” – подумал я.

– Как говорил Михаил Булгаков, – “Бойтесь своих желаний – они имеют свойство сбываться.” Я думаю, будет правильнее сказать “Бойтесь своих чувств – они имеют свойство угасать.” Вот исполнилась твоя заветная мечта, а что потом? Что ты будешь делать дальше. – спросил я Мирона.

– Потом я буду стремиться к другой своей заветной мечте. – ответил он мне.

– Марианна, он точно твой потенциальный жених? – спросил я с подозрением.

– Ну как знать. – уклончиво ответила она.

– Значит Марианна предпочитает философов, я это учту. – прокомментировал Мирон.

– Нет Марианна любить власть и безумие, все это должно сопровождаться неожиданными поворотами событий, которые никак не ожидаешь увидеть или предугадать. – ответил я. – Проще говоря, ей хлеба и зрелище подавай.

– Но, я все равно, прочитаю пару книжечек по философии. – настаивая сказал Мирон.

– Какая жаркая битва! – сказала Анастасия.

– Мирон, я же тебе говорила, чтобы ты, не дарил мне эти бесполезные цветы.

– Прости я забыл, я так сюда спешил, что это из головы вылетело.

Дальнейшие разговоры не были столь интересными, что мне лень все это вспоминать. В основном мы разговаривали о политике, о коррупции, о том какие же неграмотные люди восседают в парламенте и власти, об интригах, и о предательствах. Больше всего внимание досталось нашему президенту, они бодро обсуждали сегодняшнее его выступление, анализируя его слова и политику.

– Салазар вижу ты не очень разговорчив. – сказал Виктор заметив мою уклончивую позицию. – Я не раз не услышал твоего мнение. Не одного дурного слова, мы от тебя не услышали, откуда такое безразличие?

– Папа, а ты молодец, я сама хотела ему это сказать. – подержала Марианна, она улыбалась мне той самой естественной улыбкой, которое появляется на её лице, когда она загоняет жертву в угол.

– Да, почему Салазар ты такой безучастный? – вставил свое слово Мирон.

“Все потому, что я не люблю все эти бессмысленные разговоры, хотел бы я так сказать, но...”

– Как говорил один будущий великий правитель, “Если мы будем искать виноватого, то виноватыми окажемся все мы люди на земле.”

– Не... не понял тебя. – сказал это Мирон.

– Я не из тех людей, кто поддается всеобщему настроению. – ответил я. – Наша страна пережила четыре революции, но некоего эффекта это революция не дала. Наша страна по прежнему прозябает в бедности и в невежестве, утопая во

лживой надежде. Мы ждем героя спасителя, который спасет нас от бедности, от коррупции, от воровства и несправедливости, от беззакония и преступности, и от безработицы и насилия. Но, герой не придет, мы сами должны спасти нашу страну, а иначе для чего люди придумали демократию? Если мы так и продолжим перекладывать вину и ответственность на других, то в стране ничего не изменится.

– Неплохо сказано. – похвалил меня Виктор.

До меня дошло, что мы говорим только о политике, и о политике, никак не меняя тему разговора.

– Может мы сменим тему? Мы только о политике и говорим, странно, что за все время, мы не на минуту, не перешли с одной темы на другую.

– Так ты заметил? – сказал Виктор. – Марианна нам нашептала, что ее компаньон собираешься баллотироваться в президенты. Нам очень хотелось узнать твои политические взгляды Салазар, поэтому мы старались не менять курс темы.

– Мне самому хочется узнать, какие у меня политические взгляды. – ответил я, и все удивились моему неожиданному ответу. – Я свободный человек, не привязанный к какой-ли-

бо идеологии, идеи или философии. Я всегда учитываю вероятность ошибочности моих собственных взглядов на мир, и это мешает мне определиться с мировоззрением.

– Учитываешь ошибочность своих взглядов и суждений? В первые такое слышу от человека. – удивился Виктор, все еще переваривая мои слова.

Дальше разговор пошел на житейские темы, в котором я не особо силен. Скука полностью одолевала меня, что я начал мысленно разговаривать сам собой, уходя от реальности, и изредка улавливая суть их разговора.

– Так Марианну предпочитает тихонь? – сказал Мирон.

– Может ему не столь интересно разговаривать с нами. – заступилась за меня Анастасия. – О чем вы обычно с Марианной разговариваете, когда вы остаетесь наедине? – спросила она меня.

– Что нам обоим в голову взбредет, то мы и говорим. – ответил я.

– Не в обиду тебе Салазар, но похоже Марианна влюбилась в плохого парня. – сказал это Мирон. – Надо же было влюбиться самовлюбленного и эгоистичного парня, который

так пассивен.

“И зачем он это сказал? Его слова явно ведут к напряженной обстановке, и даже к конфликту.”

– А я думал, что человека надо судить не по его словам, а по его делам. – ответил я. – Первое впечатление всегда бывает обманчивым. – я посмотрел на часы. – Уже так поздно, мне нужно возвращаться домой, есть кое-какие дела связанной с учебой.

– Не волнуйся, я дам тебе списать. – сказала мне Марианна. – А ты Мирон можешь идти.

– О! Я и не заметила как быстро пролетело время. – сказала Анастасия.

– У меня с самого начало не было шанса завоевать твое сердце, Марианна. Салазар береги её как зеницу ока. – сказал Мирон вставая со стула, и чуть не заплакав. – Напоследок можно задать тебе один вопрос Марианна? Почему именно он, а не я?

– Все просто, потому что мы единомышленники, а большего мне не надо.

– Спасибо, за честный ответ.

Когда Мирон наконец ушел, Марианна устало плюхнулась на стол, она опрокинула стакан черной газировки, и раздраженно сказала.

– Какой же он настырный клещ. – недовольно проворчала она. – Mam, откуда ты его откопала?

Марианна налила себе черной газировки, и маленькими глотками начала его пить.

– Почему мужчины не понимают слово – нет? – спросила Марианна меня.

– Ты бы и без меня, смогла бы отшить этого бедного паренька. Так зачем я был нужен тебе здесь сегодня?

Ответ не заставил долго себя ждать, но вместо Марианны, ответила её мать.

– Дело в том, что это мы очень хотели с тобой познакомиться, а Мирон просто попался под руку. Мы должны были удостовериться в том, что возлюбленный нашей любимой дочери, адекватный и миролюбивый мужчина. Вот собственно вся причина этого вечера.

– Хвала небесам, теперь мы спокойны за свое дитя. – сказал Виктор.

“По хронологии, родители Марианны, через два года умрут в авиакатастрофе, а это значить...”

– Значить вы заключили сделку с Марианной, при котором она представить вам своего возлюбленного, но в обмен, она получить от вас талон на одно неприкосновенное желание?

– Да, верно. – удивленно ответила Анастасия.

Дальше последовала минута молчания.

– Наша дочь часто нам рассказывала о тебе, и у меня создавалось ощущение, что ты не особо то влюблен в Марианну. – сказал Виктор, явно с какой-то целью.

“Так значить она папина дочка.” – подумал я.

– Хватит дорогой, достаточно и того, что он спас нашу дочь. – сгладила острые углы Анастасия. – Я извиняюсь за

своего мужа. Мы очень благодарны тебе за то, что ты появился на свет, и благодаря тебе, наша дочь наконец повзрослела и изменилась в лучшую сторону. Спасибо тебе.

– Да, мы искренне благодарим тебя, Салазар. – добавил Виктор.

– Как вам съемная квартира? Не слишком тесно? – спросила нас Анастасия.

– Не беспокойся, мои родители в курсе, чем мы там вдвоем будем заниматься. – спокойно это сообщила мне Марианна.

– Из твоих уст, это прозвучало как-то двусмысленно.

– Мои родители полностью отдают отчет, что я вопреки всему стану преступницей, теперь тебе ясно?

– И вы согласны с её решением? – спросил я родителей Марианны.

– Как говорится – с чем черт не шутит. Чего только не бывает в жизни. – ответил Виктор. – Если бы наша дочь не была столь умна и проницательна, мы бы задействовали все силы, чтобы отговорить ее, от выбранной ей пути, но...

– Мы так глупы, по сравнению с Марианной, что мы бросили надежды на то, чтобы ее переубедить. – подхватила слова Анастасия. – Мы просто не смогли бы её убедить в обратном, она не только умна, но и упрямая. – с ноткой грустью сказала Анастасия.

– И не поспоришь. – согласился я.

– Ну что ж, вам двоим пора взяться за учебу. – сказала Анастасия незаметно подмигнув Марианне. – Я сама здесь все уберу, а вы можете идти.

Мы с Марианной поднялись на второй этаж, она любезно открыла мне дверь к своей голубой комнате.

– Дамы вперед! – сказала она мне, жестом руки указывая мне зайти первым.

Когда я зашел, Марианна зайдя следом, прислонилась спиной к двери, и я услышал характерный щелчок запертия замка двери. После она медленно подошла ко мне, и обняла меня, уткнувшись лицом в мою грудь.

– Ты даже не приревновал меня, неужели я стала настолько тебе безразлична? – с дрожащим голосом говорила она. –

Ты больше меня не любишь?

– Конечно люблю. Я люблю тебя Марианна. – тихо сказал я ей в ухо, и крепко ее обнял.

– Ты врешь... – сказала она и заплакала.

– Не беспокойся о моих чувствах, раз ты хочешь меня за-получить, так заполучи меня, я и так не способен противо-стоять твоим женским чарам.

– Прости меня... прости меня за все.

– Да... давай начнем все самого начало, забудем старые обиды и начнем с чистого листа.

Я не знал, люблю ли я Марианну, но мои чувства были го-лодны, и им требовалось человеческое тепло. Я люблю этот голод, потому в голоде познается истинный вкус.

Глава 6 Семена репутации

Вечером я уснул спокойным сном, не думая о завтрашнем дне и о будущем, словно мое сознание сознательно отключи-лось, для того чтобы к утру восстать с новой силой.

Утро было спокойным, как сама тихая ночь, сладкий сон отпустил свои нежные объятия, делая утро по настоящему добрым. С пробуждением, мое сознание принялась за работу, это редкость, когда мой мозг начинает интенсивно мыслить с раннего пробуждение, обычно эти интенсивные мыслительные процессы начинаются в вечернее время, в особенности перед сном.

День шел гладко, без каких-либо сопротивления извне, казалось все было обыденным, но чувство предстоящей авантюры делал этот день не таким уж и повседневным. Мы с Марианной сидели за одной партой, была последняя пара, учительница ленива заполняла журнал, как мы в это время, смиренно ждали звонка об окончании пары.

– А что, если я существовала бы только в твоей голове? А что, если я была бы выдуманным тобой человеком, который жил бы только в твоей голове? – от скуки спросила меня Марианна. – Но, для остальных людей, я была бы невидимым и неосязаемым человек, как призрак во плоти.

– Интересный вопрос ты задала. Я... начал бы ставить над

тобой всякие научные эксперименты, и написал бы научную книгу, но, к большому сожалению, ты существуешь и в других мозгах людей.

– Не перестаешь меня удивлять Салазар.

– Есть еще у тебя интересные вопросы?

– Вчера я размышляла над тем – что было бы, если мужчина и женщина два или три года неподвижно и непрерывно обнимались бы с друг с другом? Произошла бы диффузия с их телами? Стали бы эти обнимающие с друг с другом люди – одним целым? Слипнуться ли их тела, в один общий организм?

– Забавная идея, но в чем смысл такого эксперимента?

– Эволюция способно из примитивного сделать – совершенство. Мне просто было очень любопытно поразмышлять над тем, как бы происходили спаривание существ, если бы диффузия твердых тел, молекулярно быстро соединялись бы

друг с другом? Какая бы любовь была бы на этом сокровенном соитии? Какого это, стать одним целым с любимым человеком, и почувствовать его любовь к тебе, и все его чувство и ощущения любви и страсти. Разве тебя не манит неземная любовь, своей запретной таинственностью? Тебе не хочется вкусить блаженную любовь из другого мира?

– Я в этом плане консерватор.

– Когда-то я не могла понять мужчин, которые платят – госпоже, чтобы та его всячески оскорбляла и унижала, но потом меня осенило. Я поняла, что часто влиятельные мужчины, обращаются господам не ради боли или унижений, а ради ощущения нахождения в чьей-то власти. Так они на время освобождаются от груза ответственности, которое их мучает и тяготит.

– Да чего же жизнь может быть такой смешной комедией. – прокомментировал я ее слова.

– Недавно, я увидела в автобусной остановке красивую девушку... – начала рассказывать Марианна медленным и спо-

койным голосом. – Представ, смотришь ты на пленительно симпатичную красавицу, и подсознательно думаешь, что такая очаровательная девушка должна автоматически приятно пахнуть, и благоухать соответственно самой богине красоты. – затем голос Марианны обрел возмущенный характер. – Но, какие же у нее были отвратительные духи! Это дама смогла испортить все прекрасное, что в ней есть. Надо же так испортить всю атмосферу, со своими вонючими духами!

– Злишься из-за того, что тебя обманули?

– Нет не из-за этого я злюсь. – весьма серьезно ответила она. – Я ненавижу грязь, которая очерняет мир.

– В раю, человек может настраивать и регулировать все свои чувства и мира ощущение. – начал я говорить. – В раю, ты могла бы в мгновение ока сделать так, чтобы дурно пахнущие духи, превратились в душистый сладкий запах. Можно вручную регулировать степень воздействия созданного тобой прекрасного запаха, настраивая запах примерно до опьяняющей степени, или и того больше.

– Иначе говоря, в раю ты наделен божественной силой?

– В раю, смерть души особенно сладка. Важно помнить, что первым делом попав в рай, ты должен сохранить свою первоначальную личность, а иначе в нескончаемых удовольствиях, ты легко можешь потерять себя и свою личность, люди называют это состояние – небытие.

– От нескончаемых удовольствии, можно нечаянно кануть в лету?

– Да. Важно помнить, что в раю все надо учитывать, контролировать, и правильно настраивать свой мир, а то можно нечаянно кануть в небытие.

– Не знала, что рай может оказаться опасным местом. – озадаченно произнесла она. – Век живи, век удивляйся.

– Земные блага кажутся мелочью по сравнению с раем.

– До рая нужно еще дожить. – сказала она. – У тебя есть стремление завоевывать весь мир, и создать гарем? – спросила она. – Чего ты хочешь добиться в жизни?

– Не найду покоя я в земных благах, бесконечно гоняясь за счастьем, я найду лишь ненасытную жадность, а не счастье. Я этим хочу сказать, что... я буду стремиться к величию, а не к падению.

Зазвенел звонок об окончании пары.

– Нам будут нужны диванные войска? – спросила она засовывая тетрадку в сумку.

– Диванные войска?

– Говорят, что самая мощная армия – это диванная армия. Денег на содержание не требуется, а количество солдат на сотни миллионов, причем с разных стран. Диванная армия разбирается во всех видах техники, в рекогносцировке местности, в особенностях химического оружия. – увлеченно го-

ворила рассказывала она. – Диванная армия способна дестабилизировать дух врагов, пробивая словесными пулями – их честь, гордость, мораль достоинство, психику, надежду, мораль. С диванной армией можно вмешиваться в мировую политику, изменяя её курс и направление. Часто диванных воинов недооценивают, но не стоит пренебрегать с стадными инстинктами, ведь стадо решает, что правильно, а что нет.

– Отличная идея. – я достал черный блокнот, и записал идею Марианны.

– Ну что ж пойдем в нашу скромную штаб-квартиру?

– Да идем, и... обработай Идана по полной программе.

– Не волнуйся, так как я твой верный вассал, у меня прокачан скилл холодного чтение.

– Говоришь игровыми терминами, а сама в игры не играешь.

Мы собрались на нашей в маленькой квартирке. Я, Марианна и Идан, сидели за круглым столом в гостиной, на столе лежала маленькая камера с держателем, ноутбук, микрофон с ветрозащитной подушкой, кольцевой светильник, и микрофонная стойка. В углу комнаты стоял зеленый хромакей с фоновым держателем.

В руках я держал волчью маску с выпирающей костлявой мордой, уши и затылок были из серо-черного меха, лишь выпирающая морда была костлявой. Глаза волчьей маски были тонированы, а глазок светился ярким синим кровожадным светом.

– Весьма качественное и дорогое оборудование ты прикупил. – прокомментировала Марианна.

– Я не эксперт в чудо техники, но все это аппаратура выглядит дорого и богато. – сказал Идан, согласившись с мнением Марианны.

– Мы должны внушать страх и ужас своим врагам, а с дешевой техникой и аппаратурой этого эффекта мы не добьемся. – ответил я им. – Из нас троих, Марианна самая обеспеченная леди, если нас поймают, – все это оборудование твое, скажешь им, что ты начинающая блогерша.

– Так, что мы будем делать в первую очередь? – спросил меня Идан.

– Для начала напишем сценарий.

Марианна включила ноутбук, я взял бумагу и ручку, а Идан сидел с серьезным лицом скрестив руки.

– Ты придумал себе псевдоним? – спросила меня Марианна.

– Волкодав. Отныне мы Волкодавы.

– Почему именно Волкодавы? – спросил меня Идан.

– Скрытый смысл этого слова означает, что мы будем грызться с волками, за право обладание за стадом баранов. Как мы знаем по нашей истории, любой баран – это ценный ресурс.

– Ого, как деликатно подходишь к делу, даже маску прикупил, жаль что она не собачья.

– Марианна всегда, так язвительно грубо разговаривает с людьми? – спросил Идан.

– Да. Привыкай, и не принимай её слова близко к сердцу.

– Поди прикажи это мозгу, чтобы он не воспринимал оскорбление близко к сердцу, это невозможно. – сказала она. – Я прав салага?

– Да вы правы.

– Я думаю, что этот идиот меня не понял. Итак Идан, что нужно сделать, для того чтобы не жить в прошлом, и не вспоминать раз за разом эти неприятные воспоминания?

– Эм... надо просто не думать о плохих вещах?

– Пахать надо! Пахать! – сказала она, как военачальник. – Паши как проклятый, чтобы не было времени поддаваться глупым чувствам, прокручивая в голове убивающее слова твоего ненавистного или близкого человека. Ты понял меня салага?!

– Так точно... – неуверенно ответил он.

Марианна встала со своего стула, и подошла ближе к Идану.

– На что ты так угрюмо уставился? – сказала она стервозно хмурясь, явно докапываясь до него.

– Нет я... – не успел Идан что-то ответить, как прилетела мощная пощечина по его лицу.

– Не спорь с начальством! Упал, отжался, быстро! Я сказала! Упал и...

Идан сразу упал и быстро начал суетливо отжиматься.

Сказать честно я испугался, ее актёрские навыки пробирают до костей, вызывая неподдельный страх, тем самым вытаскивая наружу тот самый детский ужас, который дремлет внутри нас.

Где-то через минуты три, руки Идана начали трястись, затем и вовсе отказывались ему подчиняться.

“С чего Марианна начала с тяжелой артиллерии? Я то думал, что будет безобидный допрос.” – подумал я про себя.

– Достаточно, сядь на свое место. – сказала Марианна таким тихим голосом, что это вызвало у меня неприятный привкус ужаса.

Марианна пересела так, чтобы ей было удобно наблюдать за лицом Идана.

– Я прошел испытание? – вежливо спросил меня он.

– Ты ведь помнишь какой приказ, ты должен выполнить? – сказал я ему.

– Мне сейчас это сделать? – неуверенно спросил он.

– Нет, не сейчас.

– Что за приказ ты ему отдал? – спросила меня Марианна.

– Это секрет.

Марианна в курсе, что я вчера приказал Идану ударить меня по лицу. После подрой взбучки, мы начали писать сценарии для видеоролика, в котором, мы во всеуслышание объявим войну государству и преступной организаций. Знаете писать сценарии – это наподобиеготовки, берешь слова, мелко их нарезаешь, чтобы слушатели ненароком не подавились от скуки. Наливаешь масло, чтобы сгладить острые и неприятные углы. Потом берешь недовольство людей, моешь недовольство холодной водой, чтобы они не впали в окончательную ярость и безумие. Потом добавляем немного

сахара под названием надежда, и не забываем сыпать соль на рану, чтобы вызвать праведный гнев людей. И все это готовим на маленьком огне. В итоге, вот что мы написали, я начал читать с ноутбука.

– Всем мира и добра, я Волкодав. У меня к вам лишь одна просьба, запомните мое имя, ведь скоро я стану серым кардиналом этой страны. Я знаю, что это громкие слова, но хотите ли вы этого или нет, я все равно стану серым кардиналом. – читал я вживаясь в роль властного человека, но затем я сбавил обороты. – Вы общество и есть власть, без вас не будет королей и звезд, вы движущийся сила, которая дарует людям славу, власть, богатство, признание и любовь. Вы сила, которая способна сделать знаменитыми клоунов и фриков, и вы способны их же уничтожить, и отнять их славу и признание. Вы даете силу тому, кому вы прикасаетесь, пока вы не осознаете этого, но вы и есть, те самые правители, которые неосознанно правят этим миром. Массовый хаос рано ли поздно превращается в порядок. Вы слепо следуете этому порядку, не задавая вопросов, и это очень плохо, ведь власть находится именно ваших руках.

Наша страна издревле была в тени в мировой истории, и до сих пор мы остаемся в тени истории, и долго мы будем находиться на дне мировой истории?

Сейчас мы находимся в бездне, в котором царствует бедность, нищета, коррупция, невежество, расизм и неравенство. Мы что, и дальше собираемся отсиживаться и ждать, пока нам не протянуть руку помощи? Неужели мы не способны творить свою собственную историю? Обязательно нам ждать чудо извне? Хватит ждать чудо. Мы! Сами должны бросить вызов судьбе, бросить вызов бедности, нищете, неравенству, коррупции, невежеству и болезням. Мы сами должны проложить дорогу в будущее, в котором мы будем бороться за благополучие наших граждан, детей и внуков! Мы будем биться, мы будем проливать слезы, кровь и пот, бросая вызов снова и снова. Мы будем сражаться до тех пор, пока мы не станем победителями. Неудачи будут преследовать нас по пятам, и мы не должны опускать руки и сдаваться, неудача сама должна сдаться, под натиском нашей несокрушимой настойчивости и силы воли. Да умрем же мы с честью, гордостью и спокойной душой, а не погаными сожалениями. Да пойдем мы на священную войну, и отдадим жизни за благополучия нашего народа! Ведь мы будем творить новую историю.

Это страна, нуждается в таком человека как я, который будет творит необходимое зло, во благо процветание нашей страны. Я хочу заранее попросить у вас прощение, ведь без жертв и потерь не обойтись. Я понимаю, что есть и мирные способы достичь мира и процветание, но до преступников и

головорезов не достучатся добрыми словами, они лишь понимают слова насилия и жестокости. Да, в коррумпированной стране, преступникам не составит труда выйти на свободу, и поэтому я приду за вами... запомните мое имя. Имя мне Волкодав, и я скоро отравлю вас праотцам. Я тот, кто сделают эту страну по настоящему великой.

От возбуждения Идан резко встал со стула, сжимая свои кулачки и тяжело дыша, а Марианна облокотившись на правую руку, безразлично рассматривала маникюр, хаотично двигая пальцами левой руки.

– Война войной, но я проголодалась. – устало сказала Марианна.

– Ты ведь по дороге сюда, съела целый американский бургер! – возмутился я. – Быстро же ты проголодалась за столь короткое время.

– Наверное в прошлой жизни, я была ангелом.

– Я не понимаю, причем здесь ангел? – недоуменно спросил я.

– Затраты энергии у птиц примерно вдвое выше, чем при

беге, и в 50 раз выше чем, при плавании. Поэтому птицы должны поглощать довольно много пищи, понимаешь?

– Я что-то не вижу, чтобы ты каждые десять минут, уходила в туалет.

– На то и я была ангелом в прошлой жизни, понимаешь?

– Я ничего не понял, но было интересно послушать ваш диалог. – прокомментировал Идан.

– Пару нажатии по экрану смартфона, и еда через час, сама к тебе придет. Ты ведь потерпишь эти мучительные 60-минут ожиданий?

– Ради тебя, я готова потерпеть. – сказала она так, словно делая мне одолжение. Затем Марианна обратилась к Идану. – Чё встал как столб? Садись уже.

– Как раз вовремя. – затем я обратился к Идану. – Когда Марианна голодна, у нее всегда бывает плохое настроение. Я думаю, что тебе пора выполнить мой приказ, Идан.

Я встал со стула, а Марианна включила режим сильно заинтересованного человека, ее глазки блестели от любопыт-

ства, а её улыбка было сродни детской любознательности.

– Ты хотел сделать мне сюрприз Салазар? – радостно сказала она, хотя она знала, что будет дальше. – Идан давай быстрее. – сказала она и приблизилась ко мне очень близко.

Идан без колебаний ударил меня, но его дар не достиг меня. В тот самый момент, когда его сильный удар приближался к моему лицу, Марианна сделала быстрый маленький шаг навстречу Идану, и встречным ударам отклонила удар Идана, затем Марианна сократила дистанцию, и ловким захватом, она уложила Идана на пол. На лица Идана отчетливо было видно, как он был шокирован этим поворотом событий.

– Как обстоят у тебя дела к терпимости боли? – сказала Марианна и ударила Идана так, что он, можно сказать заснул от боли. – Неплохо, Салазар ты нашел отличного бойца на побегушках.

– Поздравляю тебя Идан, ты прошел испытание, теперь ты один из нас.

Больше минуты Идан валялся на полу, корчась от боли.

– Как-то ты быстро ты его проанализировала. – сомнением сказал я.

– Я понимаю твои сомнения, но пусть Идан необычная личность, но ведь на первом месте стоит преданность, не так ли?

– Мои мысли вышли наружу не обработанными, так что извиняюсь за свою глупость.

– Идан дать тебе лёд? – сказала Марианна.

– Нет, мне полегчало, просто дайте мне время прийти в себя.

– Хорошо, но ты в состоянии говорить? У меня к тебе есть пару вопросов.

– Дайте мне пару минут. – Идан сделал глубокий вдох и выдох, и пару минут сидел на стуле закрыв глаза. – Что вы хотите узнать, госпожа Марианна.

– Как я поняла Идан, ты ведь с самого детства рос в дет-доме?

– Да, но как вы это узнали? – удивился он.

Марианна на минуту задумалась, не ответив на его во-

прос.

– Понятно. – сказала она, и снова задумалось, но через пору секунд, она снова задала ему вопрос. – Скажи мне Идан, военное училище было для тебя райским местом, в отличии от детдома?

– Да, вы правы, быть военным было легче, чем жить в том детдоме. – ответил он, и вдруг он застыл в ожидании, будто бы что-то осознав.

– Я не могу понять одно, как ты сумел сохранить свою первоначальную невинную и чистую личность, не превратившись в бездушную машину для убийств? – спросила Марианна.

– Я думаю, что это благодаря книгам. – сказал он это с горькой улыбкой. – Вы подловили меня, госпожа Марианна.

– По крайней мере, нам не придется убивать тебя, и закапывать твой труп глубоко в лесу. – сказала Марианна убийственно ему улыбаясь. – Один звонок и ты труп Идан.

– Я профессиональный убийца, вы не боитесь меня госпожа Марианна?

Истинное лицо Идана внушал страх, непоколебимая уверенность таилось в его глазах. Идан сбросил свою маску, и теперь он был совсем другим человеком, будто бы он в мгновение ока перевоплотился в прирожденного убийцу. Чутье мне показывало, что этот парень сейчас очень опасен.

– Не зазнавайся щегол. – ответила она ему с кровожадным взглядом.

В их битве взглядах, витало витала жажда убийства.

Для полного погружение мне не хватало попкорна, казалось что они вот-вот сойдутся в смертельной битве. Я не переживал за Марианну, так как она сильный вассал, который способен на многие вещи.

– Вы меня не боитесь и не опасаетесь?

– Ха-ха-ха. – искренне засмеялась Марианна от слов Идана. – Есть вещи и пострашнее смерти.

– И что же страшнее смерти? Невыносимая агония что-ли?

– Нет. – уверена ответила она, и медленным движением правой руки, она указательным пальцем, указывала в

мою сторону. – Существование этого человека, само по себе страшнее самой агонии смерти.

Затем Марианна ловким движением руки, из рукавов достала нож бабочку, и она вертела и играла с этим ножом, как истинный профессионал своего дела. Играя с ножом, она близко подошла к Идану, после она резким движением, остановила нож в миллиметре от лица Идана.

– Если тебе интересно, правдивы ли мои слова, так про-верь говорю ли правду или нет. – сказала она это, отдавая нож бабочку, в руки Идана.

Марианна села на свое место, скрестив руки. Идан посмотрел на меня пристально изучающим взглядом, но на моем лице было лишь скучающие лицо.

– Да кто вы такие? – сказал он явно заинтересовано.

– Мы благородные авантюристы, которые жаждут оставить свой яркий след в истории человечества. – на ходу выдумал я.

Атмосфера опасности быстро развеялось, словно его во-все не было.

– Вот оно как. – ответил он. – Мой прежний хозяин был тем еще эгоистичным, жадным глупцом, который преследовал не пойми что. В отличие от него, вы ребята преследуете конкретную цель, в котором нет какой-либо выгоды и эгоизма. Признаюсь, я был бы верен своему прошлому хозяину до конца, если бы он, был бы со мной на передовой, а не отсиживался в своем защищенном бункере, трясясь от врагов.

– Я буду рада, если ты будешь и дальше заниматься самообманом, украшая свою ложь красивыми словами, и утопая блаженном неведении.

– Так уж и быть, я клянусь, что не разочаруюсь в вас, мои дорогие новые друзья. – ответил он с яркой улыбкой на лице, и вернул нож бабочку законному владельцу.

– Не хочу говорить об этом, но нам пора взяться за работу.

– Я хочу кушать. – жалобно сказала Марианна. – Кстати, на счет работы, почему бы нам не нарядится как клоуны? Ведь тем сильнее нас не будут воспринимать всерьез, тем сильнее мы впечатаемся в умы людей.

– Нарядится как клоуны? – повторил я, думая над предложением Марианны. – Это будет явный плагиат. Твоя идея

хороша, но, здесь важно отметить то, что – мы не бунтари, которые требуют от других людей, чтобы они сделали мир лучше и справедливее. Мы сами сделаем мир лучше, никого не прося и не возмущаясь, вот наше отличие от бунтарей. Мы не нытики, которые жалуются, мы... ну вы поняли, кто мы.

– Каким образом мы сделаем мир лучше? – спросила Марианна

– Нынешнее общество не готово заплатить соответствующую цену за величие, за равноправия, за справедливость, и за благополучие. Но, вот новое общество, которое я создам, задаром заплатит эту цену. – уклончиво и непонятно ответил я ей.

– Ничего не поняла, но, держу за тебя кулачки.

Именно так, начался наш путь к власти.

Так как мы не были знакомы с съемкой, монтажом, настройкой камеры и оборудование, спец эффектами и прочей работой связанной со съемкой, нам потребовалось целый месяц, чтобы качественно снять двухминутное видео. Мы справились с этой работой за неделю, но качество и солидность работы были превыше всего. Честно сказать, это

было очень трудная работа, потому что я сам все усложнял, гонясь за качеством. Все тонкости нашей совместной работы я упущу, так как это будет нудно и неинтересно рассказывать.

Наконец закончив самую трудную работу, я и Марианна начали договариваться с крупными новостными интернет порталами, чтобы они разместили наше видео послание у себя в сообществе или новостной ленте. Мы активно договаривались с развлекательными интернет каналами, чтобы они разместили наше послание. Некоторые владельцы интернет каналов были недовольны тем, что на нашем видео, играла вдохновляющая и меру агрессивная музыка, и нам пришлось пойти на уступки, и купить авторские права на использование той самой музыки. С покупкой авторских прав на музыку, у нас возникли сложности, но большие деньги, решили эту муторную проблему в один миг. По итогу, мы успешно разместили наше послание в всемирную паутину, и о нас начали говорит все. Наш успех был ошеломительным, и наше видео набрало семь миллиона просмотров в видео сообществе, а в других интернет пространствах, мы то же собрали по миллиону просмотров, но главное наше сообщение было доставлено до нужных людей.

Глава 7 Необходимое зло

Зло оказалось глубже, чем я предполагал.

Из-за череды дождливой и пасмурной погоды, Идан внешне медленно старел, но это к лучшему, ведь медленный подход к вынужденному старению, благотворно влиял на его здоровье, никак не нанося существенного вреда его организму. Идан хоть и постарел на пять или шесть лет, но это было не так существенно.

На данный момент, мы находились в суши ресторане, сидели мы в VIP-комнате, попутно попивая сладкие коктейли, и досыта набивая свои животы. Можно было сесть в обычный столик, но у меня начинает голова болеть, от гомона толпы.

– Мне не дает покоя один вопрос, Салазар ты самого начала знал, что я профессиональный убийца? – спросил меня Идан.

– Нет, не знал. – честно ответил я. – В тот день, моя интуиция подсказало мне, что мне нужно тебя завербовать.

– Господа, мы отвлеклись от темы. – напомнила нам Марианна.

– Нам нужна добыча покрупнее. Оставим в покое мелких сошек, воришек и коррупционеров на дальний ящик. И так... за этот год, вы слышали, чтобы детей насильно похищали?

– В последние года два, в ленте новостей не всплывают новости про похищение детей. – подтвердила мои слова Марианна. – Что ты этим хочешь нам сказать?

– Я хочу сказать, что в нашей стране появился крупный игрок, который продает детские органы в соседние страны.

– Из каких источников, ты раздобыл эту информацию? – спросила Марианна.

– Из даркнета. – ответил я. – Хоть, я и не детектив, но по крайней мере думать я умею.

– А вдруг, ты наткнулся на мошенников или на комитет мировой безопасности? Ведь по ту сторону интернета, не мало крупных мошенников, и прочих мразей, и там частенько обитают правоохранительные органы, которые прямо взаимодействуют с преступным синдикатом.

– Не будь у меня армия вирусов по всему миру, я бы сейчас, не так уверенно разговаривал бы с вами. – ответил я ей. – И так ближе к делу, некий гражданин по имени Добряк, занимается благотворительностью, он посещает всевозможные больницы, детдома, дома для престарелых, и занимается прочими благотворительными акциями, иначе говоря он святой во плоти. Но, людям давно известно, что святые бывают вовсе не безгрешны, а иногда святые бывают хуже самого дьявола. Притворятся святым, чтобы творить зло, это и есть личина истинного дьявола. Зло маскирующее под маской добра намного опаснее, чем мы думаем на самом деле.

И так... у Добряка есть несколько мелких и средних бизнес предприятий, и по моим подсчетам, его бизнес не проносить таких огромных денег, как он тратит деньги на благотворительность, да и живет он на широкую ногу, ни в чем се-

бе не отказывая, тратя огромные сумму денег на роскошную и богатую жизнь. – я сделал пару глотков коктейля, чтобы дать им время переварить сказанную мной информацию. – Вы понимаете к чему я веду? Он тот, на кого мы охотимся.

– А если он не преступник, а на самом деле святой? – с сомнением сказал Идан.

– Я бы хотел услышать твое мнение Марианна.

Я и Идан посмотрели на Марианну, чтобы услышать её мнение, но она копалась в своем телефоне, и как оказалось, она искала в поисковике биографию Добряка.

– Этот Добряк весьма известная личность, но я о нем впервые слышу. – прокомментировала она, рассматривая его фотографии.

– Давайте я расскажу вам, его методы преступной махи-нции. – продолжил я говорит. – Так как у Добряка наложена связь со всевозможными благотворительными фондами, он

накрепко втерся доверия со всеми детдомами. Так же Добряк щедро спонсирует центральную больницу, и не забывает лечить детдомовских детей, в той же самой центральной больнице. Не находите здесь связь? Казалось бы зачем лечить нищих и никому ненужных детей в огромной, элитной больнице? Да еще за нешуточные деньги?

– А вдруг Добряк таким образом замаливает свои грехи?

– Мне не дает покоя, что смертность детей в центральной больнице, намного выше, чем в других больницах, в особенности в этой больнице часто умирают именно детдомовские дети от осложнений, или от какой-либо другой неизлечимой болезни. Совпадение? Не думаю. Этот Добряк нарочно убивает детей, под предлогом что неизлечимая болезнь была слишком неизлечимой. Согласитесь, удобно же в больнице брать анализы, и искать подходящий донор среди этих якобы больных детей. Если они находят подходящий донор, то мальчика или девочку нарочно убивают и забирают их органы, и продают эти органы в чёрном рынке.

– Раз этот Добряк профессионал своего дела, значить у него могущественные покровители, а это значить нам нужно

перебить крупную наложенную преступную организацию. – сказал Идан. – Нехило нам придется замарать руки, в зло-
вонной крови.

– Эх... – вздохнул я. – Надо бы как-нибудь съездить лес.

– А зачем? – непонимающим взглядом спросила Марианна.

– В глубоко лесу, я храню добротный арсенал оружия.

– Ты что? Хранишь оружие в лесу? – ошарашено спросил меня Идан.

– Не беспокойся, все оружие и боеприпасы надежно защищены от грязи, влаги, песка и пыли. Так что оружие не заржавеют хоть тысячу лет.

После десяти минутной пустой, но расслабляющей болтовни, мы перешли обсуждать нашу дальнейшую миссию по

устранению преступной организации, оно же именуется как ОПГ.

– Сперва нам нужно легально угнать машину, да вы не ослышались, ле-галь-но. Мы сделаем вид, что угнали машину, но на самом деле, мы договоримся владельцем машины, и арендуем его транспорт. После, когда наша миссия по устранению ОПГ завершится, владелец псевдо угнанного транспорта, напишет заявление об угоне машины.

– Вы сама осторожность. – похвальной форме сказал Идан. – А как именно, мы найдем человека, который запросто согласится на подобную сделку?

– На сайте объявлении о продажи машин, есть куча барыг, которые запросто согласятся, на такую авантюру. Мы не должны забывать об осторожности, деньги мы будем передавать закладывая их, иначе говоря, мы будем давать деньги бесконтактной форме, исключая прямой визуальный контакт. Например, мы спрячем деньги снизу какого-нибудь мусорного бака, после мы сфотографируем это место, где мы спрятали деньги, и потом отправим эту фотографию с координатами продавцу. Таким образом, мы передадим деньги,

не выдавая свои лица.

Дальнейшее обсуждение и планирование я пропущу, потому что мы идем не банк грабить, а убивать людей. Мы обговаривали все мелкие детали, зашивали уязвимые места, продумывали запасные планы отступления. В итоге первоначальный задуманной мной план изменился, и стал более совершенным и продуманным.

Подготовка операции по устранении ОПГ, заняло у нас сорок девять дней, все потому, что мы досконально изучали нашего врага. За один день, нам придется убить не мало людей, а все потому, что мы решили внезапно нанести критический и смертельный удар по ОПГ. Это чем-то напоминает стратегию – Блицкриг. Наши враги не знают о нашем существовании, и это дает нам огромное преимущество.

Первым делом, мы успешно смогли заразить вирусами телефон Добряка, созданный мной вирус записывал разговоры Добряка на диктофон, а после отправлял эти данные на мой компьютер, после передачи данных, вирус удалял записи. Иногда приходилось подолгу ждать, так как записи данных отправлялись тогда, когда телефон Добряка подключал-

ся к сети Wi-Fi. С GPS наблюдениями не было никаких проблем, потому что телефон Добряка всегда находился в мобильной сети интернет, и это давало бесперебойную и точную информацию о его местоположении. Мы начали внимательно за ним следить, прослушивали его разговоры, выискивая приближенных ему людей, и попутно ища новых жертв. Как оказалось, это преступная организация, глубоко пустила свои корни, и нам придется устроить настоящий кровавый день, или быть может устроит кровавый вечер.

Попутно мы снимали разоблачающие видео, в котором мы подробно рассказывали схемы преступления и махинации Добряка и ОПГ, к нашим словам прилагалось немало доказательств, вплоть до адресов, косвенных документов, и улик. Видео мы выложим сеть, когда мы завершим карательную операцию, попутно снимая на камеру живые доказательства преступлений Добряка и его покровителей.

Чтобы правительственные люди не смогли вовремя уничтожить улики и замести свои следы, мы договорились с журналистами, чтобы они штурмовали объекты преступной деятельности ОПГ, чтобы правоохранительные органы не смогли утаить и скрыть факт преступления Добряка и его команды, ведь правительственные шавки тоже замешаны в

этом прибыльном бизнесе.

Мы все предусмотрели, и подготовились к карательной операции с должным вниманием, не упустив ничего.

На часах два часа утра, весенняя ночь была холодной, прохладный ветер остужал наши горячие тела, придавая нам больше сил и бодрости. На нас было минимально количества одежды, мы специально не надели теплую одежду, чтобы не потеть, и снизить нагрузку на тело. Не сказать, что мы были вооружены до зубов, но экипировка давала о себе знать, обнимая нас своим значительным весом.

Помимо оружия, мы взяли десять расходных кнопочных телефонов, чтобы случая чего давать полиции ложные сведения и данные. На этих современных кнопочных телефонах, я установил приложение, которое изменяет голос. Самое главное, оружие и боеприпасов было предостаточно, благо машина позволяло нам тащить с собой куча оружия.

Мы сели в первую угнанную машину. Мы заранее приготовили три машины, и они все стояли в темных и маленьких закоулках, поджидая своего часа.

Этот день был идеальным для нас, словно сама удача говорила нам “убейте этих мразей”.

Ехали мы в тишине, без расслабляющей или бодрящей музыки, нервно молча в тишине, мы прокручивали раз за разам план действия, мысленно отправляясь в будущее. Я сознательно пытался ни о чем не думать. Хоть, волнение захлестнуло мое сознание, но самого страха у меня не было.

Мы доехали до центральной больницы, выйдя из машины, я сломал водительское стекло, с помощью пистолета. Мы одели волчье маски, и вошли в больницу с черного входа, к нашей удаче, там находился туннель, которой ввел в секретное помещение, в котором творились злодеяния. Камеры видео наблюдения были взломаны до того, как началась наша операция, и мы без труда пробирались дальше. Нам было известно, что впереди, за углом стояла охрана. Марианна сняв маску, и как нив чем не бывало пошла вперед на встречу к охранникам, включив актерское мастерство, она приблизилась к ним вплотную. Два суровых сторожа растерялись увидев перед собой, странно одетую красивую девушку, казалось, что их мозг отключился. Я стоя за углом стены, наблюдал за всем происходящим, при помощи маленького ручного зеркала. Далее Марианна сказала им, что её послали отыскать нового сотрудника, который недавно где-то потерялся. Услышав от нее объяснение, охранники совсем рас-

слабились, и тогда Марианна молниеносно достала пистолет с длинным глушителем, и за три секунды, и с двух выстрелов убила этих охранников. Затем она со всей мощи постучала в железную дверь, тем временем, я с Идан поравнялись с Марианной.

Железную дверь открыла какая-то накрашенная девушка блондинка, она была только в одном нижнем белье. Первая что она увидела, это было дуло моего пистолета с глушителем, и затем для нее наступила тьма. Идан и Марианна как-то растерялись.

– Это была проститутка? – спросила меня Марианна.

– Похоже на то. – ответил я.

– Мы точно не ошиблись? – заволновался Идан.

Мы все дружно вошли внутрь. Я увидел совсем не ту картину, которую я ожидал увидеть. Внутри была ничем не примечательная большая комната, со всеми удобствами, и казалось, что это комната было создана лишь для одной цели, для оргии, вся здешняя мебель так и кричала об этом. Освещение было на уровне, что и не скажешь, что в этой зловонном месте, проворачивали омерзительные делишки. В комнате было много черного, в основном это были черные зву-

коизоляционные панели, которые так часто попадались мне на глаза.

Добряк сидел на диване разинув рот, в обнимку держа двух женщин, поглядывая то нас, то на мертвую лежащую девушку. А те женщины находились в состоянии шока. В воздухе витал запах алкоголя и еще неизвестного мне запаха. Я выстрелил в одну из женщин, а Марианна убила вторую девушку.

– Эй, мы точно не ошиблись?

– Кто вы такие? – спросил нас Добряк.

– Я Волкодав, приятно познакомится, святой ублюдок.

– Так не интересно. – с претензией сказала Марианна, обращаясь к Добряку. – Проси нас о пощаде, ползи и умоляй нас пощадить твою никчемную жизнь, тем самым натирая лоб в унижительной позе, и облизывая наши ноги. Ну же заплачь от никчемности и от бессилия. – она как бы начала жестикулировать стопами ног. – Ну же, давай, я жду тебя мой дорогой предатель...

– На удивление, он спокоен. – удивился Идан спокой-

ствию Добряка.

– Что вам от меня нужно? – как ни в чем не бывало, спросил он нас.

– Мы просто пришли тебя убить. – ответил я ему.

– За что? В чем я провинился?

– Разве для этого нужна причина? – ответила я.

– Знаете что с вами будет? Если я умру...

– Что пойдешь жаловаться к своему покровителю, как там его прозвище... Каннибал кажется? – перебил я его, и на его лице появился маленький страх. – После твоего убийства, мы наведемся и к Каннибалу, так что не волнуйся, чтоб тебе не было скучно в чистилище, мы и Каннибала и всех его дружков отправим в ад вместе с тобой.

– Вы слишком молоды и глупы, вам хватит то силенок, чтобы завалить хорошо охраняемого человека? Для этого вам понадобится моя помощь. Я вам понадоблюсь живым или как заложник. – спокойно и рассудительно говорил он с нами.

– Идан, подвинь вон тот громоздкий шкаф в сторону. – проигнорировав я его слова, я отдал приказ.

– Эй ты меня слышишь?! – возмутился он.

– Что находится внутри этого здоровенного шкафа? – поинтересовалась Марианна, и быстро подойдя к шкафу, она открыла его. – О коллекция игрушек для взрослых, сексуализированные одежды всех профессии, и... еще что-то там. Салазар нам определенного стоит забрать с собой этот шкафчик. У этого джентльмена хороший вкус, и годная коллекция, он явно толковый коллекционер.

Добряк впал в состояние ярости, он бросился на меня, и я быстро остудил его пыл, ударив его пару раз, к удивлению он был слабаком, и я без особых усилий вернул его в чувство.

Когда Идан передвинул шкаф, нашему взору открылся железная толстенная пули непробиваемая дверь, которая открывалась через ввод пароля.

– Ха-ха-ха. – слабо рассмеялся Добряк. – Что теперь ты предпримешь?

– Идан тащи сюда крупнокалиберную снайперскую винтовку, не забудь прихватить собой защитные наушники. – в

шутку сказал я это, но мой голос был серьезным.

– Что? Ха-ха-ха, ты это серьезно? – издевательски произнес он эти слова.

– Это было шутка. – ответил я, и он перестал смеяться. – Знаешь Добряк, я самый удачливый человек на земле.

– И как ты это докажешь? Угадаешь пароль той железной двери? – приподнятом настроении насмехался он. – Или быть может ты колдун? Ха-ха-ха...

Когда Добряк вдоволь насмеялся, у его глазах появился паника, мы услышали пищавший звук, который сопровождался гулким открыванием двери. Словно попутным ветром судьбы, это железная дверь сама медленно открылась нам.

– Босс я это... кажется накосячил, я же говорил вам, что нам не стоило спешить... – не договорил он, так как Марианна впустила пулю ему в голову.

– Вы дадите мне хоть кого-нибудь убить? – ни капли не возмущаясь сказал Идан, словно он был рад тому, что никого не убил.

После последовал женский визг, и еще один выстрел.

– Да не ори ты! – спокойным, но громким голосом произнесла Марианна, после выстрела.

– Похоже сама судьба смеется над тобой. – сказал я это Добряку. – Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

– А-а-а! Какая вонь! – услышал я голос Марианны из той комнаты.

– Ты только сейчас это почувствовала?! – удивился Идан.

– Чего ты хочешь? И чего ты добиваешься? Тебе нужны деньги? Я дам их тебе, сколько угодно, или ты из тех героев, которые бездумно спасают людей? – говорил он. – Мир не такой, каким ты его представляешь, так что послушай меня мальчик. Я научу тебя всему, чему я знаю, и вместе мы будем делать огромные бабки, от такого предложение не отзываются. Я нуждаюсь в таких людях как ты, который запросто может отбросить человечность.

“Он так спокоен, быть может он под кайфом?” – невольно подумал я.

– Ну что скажешь? Я делаю тебе щедрое предложение, грех отказываться! – он продолжал меня убеждать. – Человек без угрызений совести убивает животных ради вкусного мяса, мы же убиваем ради спасение больных, но счастливых детей. Подумай сам, обществу не нужны брошенные сиротские дети. Обществу лишь важно замаливать свои грехи посредством денежной помощи брошенным и нуждающимся детям. Когда ребенок вырастет, общество безжалостно отвернется от этого подростка, тем самым показывая свое истинное лицо! Ребенок, который всегда получал помощь, поддержку и любовь от общества, что он почувствует, когда общество отвернется от него? Ты знаешь, какого это быть некому ненужным в этом мире? Ты знаешь, что такое настоящее одиночество? Не было бы прискорбно, если бы общество, не обманывало бы детей своей никчемной любовью и заботой! Взрослые думают, что они помогают маленьким людям, но их неправильная помощь лишь убивает душу! Да! Что знаешь о детях?! А? Всем плевать! Не будьте лицемерами, и быть может, тогда в мире будет меньше боли!

Я снял лица свою маску, обнажая свое безразличное лицо.

“Как писал Анджей Сапковский” – “Если приходится выбирать между одним злом и другим, я предпочитаю не выбирать вовсе.”

– Деньги? Ты думаешь меня интересуют деньги?

– Тогда, чего ты желаешь? Власти? Славы? Быть может ты хочешь стать героем этой жалкой страны? В богатых и цивилизованных странах, хоть и простительно лицемерие, но точно не в бедных и религиозных странах! Слава Богам, что существует ад, эти лицемерные и жестокие твари не должны остаться безнаказанными.

– Ты сам не лучше их.

– Я в отличие от них, не лицемер!

“Да неужели?” – подумал я.

– Я похож на животного, который стремится утолять все свои жалкие потребности за счет других? – спросил я.

– Да откуда мне это знать, что твориться в твоей башке? – гневно ответил он мне. – Что тебе даст это геройство?! Кем ты себя возомнил?! Думаешь, что ты спасешь бедных детей и станешь героем? Вместо меня придут другие, и будут делать тоже самое, что и я здесь! И этому не будет конца! Ты жалкое ничтожество, которое возомнил себя спасителем! Тебе не со мной нужно бороться, а системой, которое создает таких как я! Сгинь чертям молокосос!

– Говоришь система создает таких как ты? Нет, ты заблуждаешься, это человеческая глупость и невежество создают таких людей, как ты.

– Да какая разница, что кого создает?!

– Если мы будем искать виноватого, виноватыми окажемся все мы люди на земле.

– Хочешь сказать, что ты тоже виноват в том, что я совершал великие грехи?!

– Да, в судном дне, мне тоже придется отвечать за твои совершенные грехи. Я сам вернулся из Ада, и я знаю о чем говорю.

– И поэтому ты хочешь меня убить?

– Нет, твое убийство никак не поможет, облегчить суд и мое наказание. – ответил я. – Чтобы уйти от наказание, мне нужно искоренить первопричину зла, а не искоренять его последствие. Понимаешь? Твое убийство никак не поможет мне уйти от наказание. Мир настолько сложен, что чем глубже заглядываешь, тем больше бессмысленным оно становится, будто бы сама пустота, говорит нам, “что я есть такое?”

– Что за чушь ты несешь?

– Я такой же как ты, но только наоборот, и я отказываюсь от твоего предложение.

– Э... как жаль. Однако, у тебя весьма неоднозначные компаньоны. Очаровательная милая девушка, и какой-то загорелый старик.

– Мы наконец-то закончили съемку! Ура! – сказала Марианна, и не спеша шла в мою сторону, а Идан плелся за ней, как больной старикашка. Идан был подавленным состоянии, и они были без масок. – Салазар ты был прав, там действительно творили темные делишки. Но, тебе лучше туда не заходить, там вонь ужасная, что аж пробирает до мозга костей. Не волнуйся, мы ничего не упустили, все засняли на камеру.

– Осталось только убить Добряка, и... да. – вставил свое слово Идан. – Погляжу, ты до сих пор его не прикончил.

– Я вспомнил эту девушку. – безэмоционально говорил Добряк, словно приняв свою неизбежную участь. – Вот оно как... я с ней встретился на улице, и... у нее тогда разрядился телефон. Она попросила мой мобильник, и позвонила

своей маме и... верно говорят, что все проблемы из-за баб!

– Спасибо за комплимент. – бодро ответила ему Марианна.

Атмосфера происходящего обрела свои новые ощущения, которых мне сложно описать словами. Я ничего не чувствовал, мое безразличие, словно обрела форму пустоты, вокруг меня витали слабые отголоски прошлых и давно забытых и мертвых чувств, которые то и дело угасали, не достигая моей души.

Быть холодным и не эмоциональным человеком, давала свои уникальные плоды, в виде душевного покоя. Мои чувства и мысли не убивали меня, они молчали, подобно тихой воде, который отрекся от бушующего ветра. Затем, я начал говорить.

– Я понимаю, мир несправедлив к добрым людям, об тебя вытирают ноги, требуя за это еще и извинение, и не забывая смотрят на нас свысока, говоря, что клиент всегда прав. – начал я говорить. – Нам все время доказывают, что мы сами виноваты в своей нищете, напоминая нам при удобном случае, что мы ленивые глупцы, которые не умеют инвестировать в свое будущее. Я прекрасно понимаю твои чувства. Я понимаю, как ты не желал работать как раб, получая лишь подач-

ки за свой непомерный труд. Понимаю и то, как ты всем нутром не хотел пресмыкаться над вышестоящим человеком, а сам желал быть хозяином. Другие работают в поте лица, получая за это минимальную плату, когда другие паразитируют над другими, делают огромное состояние, это несправедливость и порождает таких преступников, как ты. Я тебя прекрасно понимаю, но вот другие тебя не поймут. – этими последними словами я выстрелил ему в сердце.

– К чему была вся это лекция? – спросила меня Марианна.

– Не знаю, мне просто захотелось говорить всякий умный бред.

– Понятно! Нам пора выдвигаться, нас ждут великие дела! – с энтузиазмом принесла она, затем подмигнув мне, и она продолжила. – Но, я то знаю, что ты напоследок хотел помучить Добряка.

Мы втроем пешим ходом, направлялись к нашей второй угнанной машине. Во второй машине, в багажнике находилось следующее оружие – крупнокалиберный пулемет, ручной противотанковый гранатомет, и один автомат калашникова.

– Почему вы убили тех трех женщин? Они ведь были не

в чем не виноваты. – спросил нас Идан, явно сомневаясь в правильности наших поступков.

– Если они не виноваты, тогда почему та железная дверь отворилась? – задала Марианна справедливый вопрос Идану.

– Она бы не отворилась, если бы я не сдвинул шкаф!

– Идан, ты туго соображаешь, в такие моменты, ты становишься тупой воякой. – начали они спросит и ругаться между собой. – А ты чего молчишь Салазар, заступись за меня! – наигранно, но обиженно произнесла она.

– Искать оправдание, это последнее, что я хочу делать сейчас... Вы как-то быстро закончили съемку.

– В той комнате было много детских трупов, и два больших холодильника, в котором хранились органы. Там особо нечего было снимать. – ответила она.

Я был словно в тумане, шальные пули летели в особняк, пробивая все, что попадалось им на пути. Мне не хватало лишь мягкого матраса под землей, для полного комфорта.

За минуту, в здание вылетело тысяча пуль, три с лишним минуты я выпускал непрерывный поток пуль по особняку, стараясь охватить всю её площадь. Дождь из пуль, изредка сопровождал взрыв, причина взрыва была в том, что Марианна выпускала ракетные гранаты, из ручного противотанкового гранатомета, а Идан вдалеке от нас, сидел в машине и звонил полиции, давая им ложную информацию.

За пять минут, мы с легкостью убили много влиятельных людей из преступного мира и политики. Благо, сегодня свора преступного мира, устраивали мальчишник в арендованном особняке, можно сказать они были в полном сборе, что в разы облегчило нам задачу.

Этот холодный день был идеальным днем, для сегодняшней операции по устранению паразитов общества, но в то же время, она требовало от нас невинных жертв, среди мирного население. Чтобы избежать ненужных жертв, мы смогли подготовить почву для этого, но все же несколько невинных людей погибли от наших рук.

Мы тщательно продумали план до мельчайших секунд, чтобы весь обслуживающий персонал, в нужное время от-

правиться в подвальный склад. Мы щедро заплатили администратором, чтобы они вовремя собрали всех сотрудников в складе. Ловко манипулируя словами, мы промыли им мозги душевной просьбой, чтобы не было никаких отсечек в плане. В подвальном складе, весь персонал будут поздравлять добродушного коллегу с днем рождения. Я бы мог постараться и лучше, но я не хотел поколебать свою решимость, оттягивая эту карательную операцию, на долгие дни и месяцы, ведь придумывать всякие отговорки можно до бесконечно, тем самым все больше боясь провала.

– Отступаем! – войдя в роль военачальника, крикнула Марианна.

Бросив все дорогостоящее оружие на землю, включая неиспользованный автомат и все боеприпасы, мы бегом отправились в третью угнанную машину. Я и Марианна сели в черную машину, она была как сама ночь, и в этой машине не работали никакие фары, и мы сняли все света отражатели из этого автомобиля. Конечно она выглядело подозрительной, но по некоторым причинам, так надо было сделать.

Идан нажал педаль газа, а Марианна взяла пять неисполь-

зованных кнопочных телефона, и начала звонить полиции, убедительно говоря им, что в их тихом районе началась перестрелка.

Мы без особых проблем доехали до безопасного пункта не встретив ни одной полицейской машины на своем пути. Оставив черную машину на безлюдном месте, мы пересели на мою старенькую машину. За одно мы переоделись, надев теплую одежду.

– Как-то все быстро закончилось. – не удовлетворенно сказала Марианна.

– А я сейчас чувствую себя самым бесполезным человеком на земле. – сказал Идан. – Вы бы и без меня прекрасно справились бы с этим делом, зачем я вообще был нужен вам?

– Даже самые бесполезные вещи, рано или поздно пригодятся. – подбодрила его Марианна. – Я не буду монтировать и цензурить снятый материал, чур я иду спать. Я устала, хочу сладкого сна.

Мы благополучно доехали до съемной квартиры. Идан и Марианна пошли спать. А я взялся за работу. Мне оставалось лишь добавить отснятый материал уже готовому видео, и зацензурить его. В закрытом телеграмм канале, я выложил версию без цензуры. Видеть трупы детей, было ужасным зрелищем, но моя психика была к этому готова, так что это работа не вызвало у меня никаких проблем и затруднений. Через два часа, я закончил работу, и выложил готовое видео в сеть. В этом видео, я разоблачал Добряка, главаря преступной мафии Каннибала, и многих других политиков, которые были сговоре с преступной организацией.

После, я позвонил журналистам, и дал им точные наводки, и отправил им куча сенсационного материала с документами, которые подтверждали мои слова.

Доброе утро. – сказала мне Марианна шепотом, обняв меня со спины.

Я сидел на стуле, из-за больших окон, на кухне было много солнечного света, и в этой комнате я принимал солнечную ванну.

– Быть может, правильнее будет сказать – добрый день?

– Ты что, не спал?

– А-а-а! Твою мать! – закричал Идан.

– Я не спал, не хочу сбить режим сна. – ответил я ей.

Идан прибежал на кухню, и из крана начал жадно пить холодную воду.

– Что случилось? – спросила Марианна.

– Кошмар приснился. – недовольно ответил он, и продолжил дальше пить воду из крана.

– Что по новостям? – спросила она меня.

– Я не смотрел.

– Оттягиваешь предвкушение? – сказала она, уткнувшись в экран телефона. – Десять миллионов просмотров за шесть часов! Мы сделали это! Мы на вершины славы! А!? Отец звонить. Алло, да пап? Что случилось?!

– Как прошла вечеринка? – спросил Виктор, и его хорошо было слышно.

– Хорошо, и даже успешно во всех смыслах этого слова.

– Я рад за тебя, не буду тебя отвлекать, потом мне все расскажешь, как ты весело провела время, и передавай привет Салазару, и респект ему.

– Конечно, я обязательно передам твои теплые слова, но все, пока-пока. – сказала она и бросила трубку.

– Это что сейчас такое было? – ошарашенно произнес Идан. – Твой отец в курсе наших деяний? Стоп, стоп-стоп, погоди, ты... ты все рассказываешь своему отцу, ничего не утаивая от него? Между вами нет никаких секретов и тайн?

– Да, а что? Чему ты удивляешься?

– С вами не соскучишься. – добродушно улыбнулся он. – Ну вы даете жару.

Глава 8 Достойных власть обременяет, а других власть искушает

Прошло два года. В теле, в котором я пребываю, исполнилось 19-лет. За эти два года, я со своими верными товари-

щами далеко продвинулись вперед, и мы многое преуспели за эти прошедшие годы. Медленно но верно, наше влияние в стране возрастало, расширяясь и охватывая все новые области и территории. Тем больше увеличивалось наша влияние, тем легче становились захватывать все новые территории, что в разы облегчило нам работу.

Моей первостепенной задачей, было накопление, как можно большего капитала. Хоть, я и приумножил капитал преступными и порочными способами и методами, но, в свое оправдания я скажу, что я не потратил, эти грязно добытые деньги на личное обогащение, на роскошь, или на что-либо еще. Я знаю, какая бы у меня не была благородная цель, но оно не оправдывает моих преступлений перед обществом, но вот только, меня так язык тянет сказать, что общество само не безгрешна.

Власть была у нас в кармане, с Марианной узурпировать власть оказалось плевым делом, она прекрасно справлялась со своей работой, держа влиятельных людей в постоянном страхе. Она глубоко заглядывая в психику людей, подобно кровожадному зверю, она терзала душу жертвы, словесным ядом убивая их сопротивление к борьбе. Марианна ловко колдовало словами, подобно волшебнице, она не оставляло

никакой надежды своим жертвам. Все эти запугивающие интриги, она делала через телефон, с помощью программы – изменения голоса, а я тем временем добывал ей компромат, при помощи своих вирусов. Изредка попадались бесстрашные люди, но они почему-то быстро ломались под давлением общества, мы с Иданом практически не помогали Марианна с её работой. А все потому, что у Марианны в руках была власть, и этой властью она избавилась от неугомонных людей, оставляя этих людей без работы, имущества, и используя прочие не самые лучшие методы, тем самым только укрепляя свою власть и расширяя ее границы.

Когда Марианне попадались безумцы, в её глазах вспыхивал азарт, в это самое время она ничем не отличалась от хищного зверя. Ее азартные глаза светились, напоминая мне голодного хищника, у которого обильно текли слюни, при виде добычи.

Марианна подходила к работе строго индивидуально, не повторяя одни и те же уловки и методы, она скрытно нащупывая слабость жертвы, и глубоко кусала то самое уязвимое место. Она беспощадно ломала их воинский дух сопротивление, ломая все надежды на отступление, и баррикадируя все пути бегства жертвы. Ей очень нравилась данная ей ра-

бота. Чувствуя себя, как рыба в воде, она из кильки, превратилась в грозную акулу, поедая все на своем пути, и набирая устрашающие размеры.

Без Марианна, мне пришлось бы очень нелегко, ведь благодаря ей, насилие и жестокость сводилось к минимуму. Мы запугивали людей ненасильственными методами, не причиняя им особого вреда. Таким образом, лишней раз не попадаясь никому на глаза, мы из тени правили страной. Не смотря на то, что мы узурпировали власть, мы этой властью полной мере не пользовались, мы лишь изредка, подбрасывали дрова, в горящую репутацию политиков, для того, чтобы подстрекать народ на восстание. Тем временем сами власть имущие, усердно себе рыли могилу, а мы лишь им помогали с этим делом, углубляя их могилу, чтоб было наверняка. Мы накрепко пустили свои корни под землю, нас боялись и уважали.

Я начал публично выступать под своим настоящим именем, но люди верили в то, что я был марионеткой Волкодава, и это было лишь мне на руку. Меня боялись и уважали, потому что, они искренне верили, что меня покровительствует сам великий Волкодав.

Мы терпеливо ждали, летних выборов парламента. Как я помню, в моей прошлой жизни, эти летние фальсифицированные выборы, привели сильному недовольству народа, и в конечном счете, это привело к революции. В тот день, восставшие, подобно единому организму, грамотно изгнали из страны действующего президента, не учиня погромов, грабежей, убийств, пожаров и мародерства.

Я знаю, что восстание начнется и без моего участия, но мне не давал покоя то, что новая созданное мной личность по имени – Волкодав, изменить траекторию событий. Волкодав ворвался в мир, как гром среди ясного неба, подарив людям ту самую заветную сладкую надежду, на процветание этой неблагополучной и бедной страны. Волкодав опьянял народ сладкими речами, возрождая ту самую потерянную надежду на светлое будущее, о котором все так жадно лелеют. Граждане всем сердцем желая поднять эту страну с колен, и зажить счастливо и свободно. Своими весьма не благородными, но дерзкими поступками, Волкодав завоевывал кучу сторонников и поклонников, которые готовы были все стерпеть, во имя этого самого светлого будущего. Мне казалось, что народ вцепится в эту надежду, что это утихомирить их пыл на восстание. Посему, я от имени Волкодава, тайно начал поддерживать партию “Юность”. Я поднимал рейтинг

ги партии “Юность,” продвигая эту партию на вершину славы. И с этим делом, я старался не перебарщивать, выбирая оптимальные способы продвижение перспективной партии, чтобы не отпугивать людей, своей назойливой и навязчивой рекламой. Да и без моей помощи, эта партия лидировали среди избирателей.

Созданные мной вирусы настолько далеко распространились по всемирной паутине, что я теперь мог манипулировать рекомендациями социальных сетей. И с этой помощью, по моему велению на просторах интернета, каждый день по одному разу, всплывало рекламная агитация партии – Юности.

Есть американское выражение – “Чем выше взлетаешь, тем больше потом падать.” К чему я это говорю, я высоко поднял рейтинги партии Юности, для того чтобы они упали на самое дно. Я специально фальсифицирую выборы так, чтобы партия Юности, набрала меньше всего голосов в выборах парламента, а это вызовет массовое недовольство народа, тем самым стопроцентно гарантируя восстание и революцию.

Я не желал, просто бесцеремонно ворваться и с силой захватить трон, и начинать наглою править этой страной как диктатор. Будет намного лучше, если я захвачу власть вместе с восставшим народом, и это непременно добавит мне политических очков, не вызвав на мою личность тень лишних подозрений и сплетен.

Все шло так, как того я желал. Я не встречал на своем пути препятствия или какой-либо сопротивлений извне, будто бы сама судьба сожгла зеленый свет.

По просьбе Марианны, мы сейчас ехали на флагшток, который находился в близлежащей горе. С приходом лета, серость и унылость отступила прочь, уступив место зеленой жизни. Ясный солнечный день, ярким добрым светом освещал наш путь. Я сидел на заднем сидении своего старого автомобиля, за рулем был Идан, а Мирянина опустив донизу сиденье, мирно лежала на нем.

Сегодня в три часа дня, объявить итоги выборов в парламента, можно сказать, что для нас, этот день будет знаменательным днем, ведь скоро власть будет полностью в наших руках. Я ничего не чувствовал, ни волнения, ни радости, ни страха, будто бы моя забытая апатия ко мне вернулась. Мое

сознание желала вырваться из заточение, но оно никак не могло освободиться из живой клетки. Хоть, и смерть не до конца открыла мне тайну истинной свободы, но я доволен тем, что я знаю, что меня ждет там, по ту сторону жизни.

Машина ели-ели ехало в гору, протяжно громко ноя, машина отдавала все силы, на то чтобы покорить эту гору.

– Ну наконец-то мы избавимся от этой старой развалюхи, и пересядем на машину бизнес класса – сказала она, глядя на меня.

– Жалко расставаться с этим малышом. – сказал Идан. – За большие деньги, мы можем улучшить эту машину, и... – не договорил он, как друг.

– Идан! – перебила его Марианна, добавив к этому одно вульгарное словечко.

– Если хочешь, можешь оставить эту машину себе. Это мой подарок тебе за верную службу.

– Кстати, это машина к тебе к лицу.– с насмешкой сказала она. – Негоже такому старику, как ты, ездить на современных машинах.

На этом наш короткий диалог прекратился.

За долгие десять минут адского труда, моя старенькая машина таки смогла покорить эту гору. Мы вышли из машины, горный освежающий ветер вдарил нас приятной прохладой, остужая наши вспотевшие тела. Взяв из багажника вкусные приятности, мы уселись на ближайшую скамейку. Нам открывался прекрасный вид города, который как будто бы потерял свои краски. От бывшего зеленого города, ничего не осталось, кроме как крохотной едва заметной зелени.

Мы не стали закатывать роскошный столик, а взяли лишь свои любимые лакомства и напитки. В этой скромности чувствовалась настоящая искренность.

– За великого правителя Салазара! – Марианна подняла стакан черной газировки, и начала произносить тост. – Да будут великие победы на вашем пути! Да возгорится пламя непобедимой воли, которая не сломится перед лицом искусителя. Низвергнем мы тварей, возомнивших себя богами мира, и сами взойдем на Олимп. Да благословить нас глубокий ум, да не покинет нас удача. Не приведи боже нас до невежества, все время посылая нам благое испытание. Пускай ведет нас судьба к великой гибели, да смоем безликий ужас наши видимые грехи.

– За Салазара! – Идан поднял бокал вина. – Да будут великие победы!

– За наше счастье! – поднял я банку апельсинового сока.

Где-то час мы разговаривали между собой, мы не боялись чувства стыда, и говорили то, что в голову взбредет. Притворятся святыми и непорочными перед обществом, это так лицемерно, что кажется, что лишь дьяволом, выгодно наше лицемерие, потому что в одиночестве, люди по настоящему слабы и немощны, и таких людей легко смолить.

В новой религии говорится, “Не иди против дьявола, иначе падешь от его искушений и соблазнов. С дьяволом нужно поладить, а не враждовать.” Как бы люди ненавидели бы дьявола, дьявол останется божьим созданием.

– Извини Идан, но можешь нас оставит наедине? – сказала она.

– Конечно! Пойду посплю в машине. – бодро ответил он и ушел.

Мы остались наедине, ее долгое молчание лишь усиливало важность данного разговора.

– Я безумно влюблена в тебя Салазар.

– Пожалуйста, не подкармливай моих внутренних демонов. – ответил я ей уклончиво, но потом я глубоко вздохнул, и все же спросил ее. – Ладно, так чего ты хочешь от меня?

– Я хочу... детей. – робко ответила она.

– Ты всегда стремилась дать своим детям все самое лучшее, и посему ты охотилась на лучших мужчин, у которых были самые лучшие гены. Хорошие гены – определяют качество будущих потомков. Я прав?

– Вроде бы да? – не уверена ответила она.

– Значит сейчас ты желаешь зачать ребенка на пике своей влюбленности? – спросил я, и она не стала отрицать мои сказанные слова, предпочитая молчать. – Помнится, ты переживала о том, что у тебя напрочь отсутствует материнская любовь к детям, и это сильно тебя угнетало, и... как бы ты не старалась обманывать себя, у тебя так и не получилось полюбить своих детей.

– Раскус-и-и-л... – детским голосом сказала она, сдерживая слезы.

– Будь по твоему, раз ты этого желаешь, у меня нет причин отказывать. Но помни, должное воспитание не гарантирует полного воплощение наших ожиданий, как говорится горбатого могила исправит.

– Как я поняла, в этот раз ты не собираешься заниматься воспитанием детей? Не волнуйся, я возьму всю ответственность на себя.

– Я безумно желаю, чтобы наши дети превзошли нас, в хорошем смысле этого слова. Я искренне желаю им величия и благополучия... Надеюсь, что наши дети не вырастут избалованной размазней.

– На что ты намекаешь? Думаешь из меня опять получится плохая мать?

– Нет. – я подсел поближе к ней, и правой рукой приобнял её, и затем правой же рукой взял её за руки. Плавно и нежно играя с ее рукой, я продолжил. – Дай мне десять лет, и тогда быть может, наши дети превзойдут нас, во всех смыслах этого слова.

– Это слишком долго! За десять лет, твои чувства ко мне увянут и потеряют былую силу!

– Ты единственная, кто стоит со мной на равных. Зачем мне нужны пустоголовые пустышки, когда есть ты? Я не меньше тебя, заинтересован в благополучии моего будущего потомства.

– Так уж и быть, я подожду.

Я стоял у площади “Белая ночь.” Постепенно, сюда прибывало толпы людей, которые были чрезмерно недовольны итогами выборов, гнев витал в этой атмосфере обмана.

Помню как я общался с одним иностранцем, который приехал из северо-восточной части материка, он был Янтарцем. Его звали Бао. Он был воспитанным и веселым пареньком, душа любой компании. Однажды Бао рассказывал мне, что когда он учился в школе, то он всегда знал, что любой старшеклассник может дать ему подзатыльник, забрать завтрак или послать за поручнями, иначе говоря старшие безнаказанно издевались над младшими, и это было нормальным явлением для Янтарцев. Будучи мягко говоря в потрясении, я сказал Бао – “Но ведь это же ужасно!” На что он задумался на одну секунду и ответил мне – “Ну да, конечно это ужасно, но потом ты вырастаешь до старшеклассника, и тебе начинает нравиться эта система иерархии.” Вывод из этого таков

– Прежде чем презирать человека, вы должны помнить, что однажды вы можете стать этим презираемым человеком.

Я стал понимать, что означает слоган – “Нет вкуса слаще, чем вкус власти.” Не зря власть приравнивают к наркотику. Чувства власти и могущества опьяняет человека, расслабляя разум от вечной борьбы и бесконечных забот и проблем.

“Отказаться от благ и привилегии, чтобы не стать мусором, я предчувствую, что грядет новая война самим собой.” – подумал я и улыбнулся толпе.

Почва было давно подготовлена, под моим командованием были двести горячих юнцов, которые грамотно корректировала направление толпы, собирая их в одну кучу.

Я поднялся на возвышенность которая находилось в центре, в руках у меня был продвинутый громкоговоритель, подключенный к дорогой акустической системе.

– Меня хорошо слышно? – сказал я, привлекая к себе внимание толпы, когда все взгляды собрались в мою сторону, я продолжил. – Я Ханзо Ди Салазар, простите за дерзость, но сегодня, я собираюсь захватить власть силой. Вы со мной?

– Да! Да! Да-а-а! – хором кричали толпа людей.

– Салазар! Салазар! Салазар! Салазар!– скандировали они.

– Не буду много говорить, но я вас не разочарую, и спасибо за доверия. – мой голос обрел твердую и уверенную струну, которая не дрогнула перед лицом толпы. – Мы прекрасно знаем, что три победившие на выборах партии были провластными, и только они выиграла эти выборы, не оставив шанса другим перспективным молодым партиям. Вы собственными глазами видите, как они губят наше светлое будущее, отнимая у нас демократию. И... – взял я долгую паузу. – Я не буду вам ничего обещать, как это делали многие президенты и политики. Сколько раз эти политики обмывали нас пустыми обещаниями, и ничего не стоящими словами? А? И каждый раз, наши псевдо праведные политики разочаровывали нас, превращаясь в тех подонков, с кем они яростно боролись, начисто обворовывая наши богатства, придумывая нелепые законы. Я не хочу, как они вешать вам лапшу на уши, обещая золотые горы и всякие блага и богатства. Я буду только рад, если вы будете судить меня по моим делам, а не по моим словам. И... хватит пустых слов, пора нам творить собственную историю!

После моих сказанных слов, начались массовые беспорядки и попытки штурма дома правительства. На протесты, вы-

шли около десять тысяч человек. Столкновения милиции и протестующих были ожесточенными, но у милиции и спецназа не было особой мотивации, и некоторые из них снимали свою служебную форму и бежали проч, от яростно агрессивных настроенных протестующих. После одного позорного отступления, к милиции пришло внушительное подкрепление. С новой силой, милиция повторно попытались разогнать протестующих с площади, где находился белый дом, но, разогнать протестующих и у них не получилось. Протестующие трясли ворота резиденции президента и правительства, лезли через ограду и кидали в здание камни. Милиция применила против протестующих слезоточивый газ, светошумовые гранаты и резиновые пули, но эти действие только сильнее злило людей, делая их еще озлобленнее и настырнее. Через час, все ключевые точки были захвачены, многие правительственные люди подали в отставку, и между оставшимися началась борьба за трон.

Тем временем, я разослал всем правительственным шавкам письма с угрозами, иначе говоря я шантажировал их, имея в руках внушительный компромат. Таким обзором, я демонстрировал свою силу и влияние, внушая им страх и ужас всевидящим оком. Отправленные сообщения, через десять минут после прочтения, само удалялось без следа, что только усиливало их страх передо мной. Пару спектаклей и зрелищ, и я сосредоточил всю власть в своих руках. Чего я не

ожидал, так это того, что поддержка народа окажется всецело на моей стороне, словно они давно ждали моего прихода.

Сейчас я сидел в кабинете президента, на мне был черный классический костюм, и я ждал толпу журналистов, которые вот-вот вломятся в этот кабинет. Сейчас, снаружи моя охрана производить проверочный осмотр журналистов на наличие оружие.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила меня Марианна, сидя в дали комнаты, скрестив ноги и руки.

– Чувствую себя так, как будто бы я... на нелюбимой работе.

В дверь постучали необычайным образом, сигнализируя, что сейчас сюда войдут толпы голодных журналистов, которые несказанно дьявольски будут атаковать вопросами, будто бы я для них всезнающий мудрец. На мое удивление, журналисты культурно зашли в кабинет, заняли места, как за благорассудить их удача, а немного запоздавшие журналисты никак не претендовали на главные центральные места. Около пяти минут, они занимали свои места.

– Ну думаю, мы можем начинать, задавайте вопросы по

очереди.

– Я правильно понимаю, вы узурпировали власть? – зада-
ла мне первый вопрос одна девушка.

– Верно, я узурпировал власть.

– Хватит ли у вас опыта правит этой нестабильной стра-
ной, столь юном и неокрепшем возрасте? – снова спросила
она.

– Не стоит волноваться, каждое свое действие или реше-
ние, я буду согласовывать с экономистами и советниками. –
ответил я. – Обещаю, что я часто буду устраивать референ-
думы.

– Быть может вы правая рука Волкодава? – спросил меня
один молодой, но дерзкий журналист.

– Пускай, это останется тайной. – ответил я. – Следующий
вопрос.

– Какие обещание вы дадите народу? – спросил другой
журналист.

– Ничего обещать я не буду. Надеюсь вы будете судить

меня по делам, а не по моим словам. – коротко отвечал я на их вопросы.

– Какие у вас планы? Что вы собираетесь делать дальше?

– С позволение уважаемого мной моего народа, первым делом, я бы хотел разобраться с наркодилерами. – ответил я. – А роспуск парламента это само собой разумеющееся дело. Устроим прозрачно честные выборы, под прямым надзором народа, который будет мониторить честность выборов при помощи камер и новых технологий.

– А как на счет президентских выборов?

– Давайте для начала я наведу порядок в стране, и только потом мы будем проводить президентские выборы.

Мне все время тыкали в нос, что я неопытен, и слишком молод, и они жаловались, что я быстро и коротко отвечаю на их вопросы.

– Я понимаю вашу обеспокоенность, я молод и неопытен, и это неопровержимый факт. – принял их мнение, чтобы их обезоружить. – Юном неокрепшем возрасте, у молодых чаще всего пламенные сердца, они покладиста принимают радикальную форму жизни, не задумываясь о послед-

ствиях, и не думая об ответственности. В такое юное время, ты молод и бесстрашен, ты полон амбиций, полон оптимизма, и в тебе куча энергии. Я прекрасно понимаю что все это, может привести к печальным последствиям, ведь юность на то и юность, ведь в юности люди совершают непоправимые ошибки, и учиться на них, извлекая болезненный урок. Да, верно, я молод, и мои ошибки могут привести к печальным последствиям, но хоть я и молодой, но умом, я не обделен.

Юные глупцы стремятся построить справедливое общество, но справедливость не равно равенство, а равенство не равно справедливость. Человечество уже бы давно, построили бы справедливое и равноправное общество. Но если, это было бы так легко, как говорят нам наивные сказочники, то почему мы так и не построили идеальное и равноправное общество?

Неокрепшем возрасте, молодые люди восприимчивы громогласным идеям и идеологиям, чаще всего радикальным. Когда ты наивный школьник или студент, тебя раздражают родители, раздражают учителя, раздражает общество и мир, все эти аспекты, мешают человеку раскрываться, мешают ему жить свободной жизнью, иначе говоря, система угнетает неокрепший ум, делая его самоуверенным, твердолобым и упертым человеком, который не способен прислушиваться к

голосу рациональности, и здравого рассудка. Что я этим хочу вам сказать? Знаете, как это бывает в жизни, хочешь сделать как лучше, но в итоге все портишь, и делаешь все намного хуже. Я прекрасно знаю, что цена ошибки слишком велика и высока, и я обещаю вам, что при моем правлении, я не буду делать ничего радикального или чего-нибудь фанатичного или опасного. Каждое свое решение, я буду принимать в присутствии экономистов, и согласовывать свое решение с народом, при помощи референдумов. Вам не о чем беспокоится, ведь если я вам не понравлюсь, вы запросто свергните меня.

Глава 9 Цена величия

Экономисты говорят, что для того, чтобы страна становилось развитой, богатой и процветающей, правящие элиты должны отказаться от всех своих привилегий. Говоря простым языком, власть имущие люди, должны сами себе завязать руки и ноги, чтобы вседозволенность и безнаказанность не вскружила хрупкие головы. Парой безнаказанность и вседозволенность делает человека бездушным и эгоистичной тварью, который не способен понять других людей, и поставит себя на их место. Если бы в человеческом обществе работал бы третий закон ньютона, (каждое действие имеет противодействие,) то количество жестоких тиранов поубави-

лись бы в нашем мире. Если бы только жертвы несправедливости и насилия, грозно и яростно сопротивлялись бы насилию и беспределу тиранов, то нынешний мир, был бы иным. Да, этому миру по прежнему не хватает хорошей системы сдерживании. Посему, я должен буду надеть на себя смиренный ошейник, чтобы не превратиться в тех, кого я презираю. Но, испортит ли меня власть, с таким подходом? Стоит лишь мне расслабиться, как дьявол утащить меня в пучину греха. Не успею я опомниться, как я превращусь в эгоистичного тирана. Падать всегда легко, но, противостоят поистине невыносимо трудно.

Я могу отказаться от власти, привилегий, богатств и роскоши, статуса, но как на счет остальных влиятельных людей? Готовы ли эти господа, добровольно отдать свое место под солнцем? Здесь то и началось первая моя проблема с борьбой против коррупции.

Клановое правление глубоко пустила корни в правительство, тем самым полностью захватив власть в общие руки. Мне стало известно, что почти все влиятельные богатые люди в моей стране, являются частью огромного преступного заговора, с целью уклонения от налогов и сокрытия украденных богатств. У меня была сила и власть арестовать и поса-

дить всех их в тюрьму на законном основании, но, так же была высокая вероятность того, что все эти люди объединятся против меня. Сил и власти у них предостаточно для того, чтобы убрать меня с трона. Эти влиятельные люди были повсюду в правительстве, все ключевые места они успешно захватили, и крепко уселись на своих местах. Основная проблема была в их количестве, численное превосходство дарует им силу, способную организовывать безупречный заговор, а если они еще и пустят в ход свои богатства, подкупая деньгами тысяча и тысяча людей, то мне не несдобровать.

Помимо этого, я узнал, что правительство богатых и развитых стран отмывают деньги, за счет бедных стран. Лидеры развитых демократических стран, под предлогом помощи отстающим странам, выделяют денежные средства бедным странам, и эти выделенные деньги делят между собой коррупционеры богатых и бедных стран. Чаще всего, богатые страны, дают кредиты отстающим странам, схема та же, богатые страны намеренно зная, что долг не будут возвращен, дают кредиты бедным странам, тем самым откусывая большую часть этого выделенного кредита. Я часто задавался вопросом, почему страны первого мира дают кредит третьим странам, заведомо зная, что эти выделенные деньги не пойдут в нужное русло. Что-что, а коррупция намного глубже, чем я думал изначально, и это коррумпированная верхушка

сильна и влиятельна, одним разом смести этих людей, у меня не получится, да и по одному убирать их с дороги опасно.

Я не умею, и не способен плести интриги и заговоры, так что я обратился за помощью к Марианне, и она без колебаний согласилась мне помочь. Марианна плела интриги, подобно волку овечьей шкуре, манипулируя людьми так искусно, что ее невозможно было уличить во лжи, и ее невозможно было поймать или найти.

Среди самых влиятельных людей, Марианна выбрала одного бессовестного и горделивого человека, и она даровала ему самую большую власть, и всячески помогала ему, поддерживая его тщеславия. Распространяя ложные слухи и клевету, она понемногу стравливала верхушку между собой, подстрекая их на бесчеловечные поступки. Тем временем, у того, у кого была самая большая власть в руках, начал понемногу сходить с ума, от предательств и измен, что побудило его использовать свою власть бесчестным и бесчеловечным способом. Марианна периодический подбрасывала дрова, разжигая в их сердцах лютую ненависть и обиду, и все это приводило к ожесточенным конфликтам, и серьезному расколу власти. Я не знаю подробности, но за один месяц, верхушка начало падать как домино, таща собой вниз осталь-

ную верхушку с собой на дно. Марианна навела такую смуту, что со стороны можно удивляться человеческой глупости и жадности. Как же легко разрушить годы крепкой дружбы, любви, единства и взаимопомощи, для это лишь требуется одно недопонимая. В один миг, все добрые дружеские поступки, исчезнуть перед лицом одного порока. После того, как влиятельные люди ослабли, я начал делать свое благородное дело, забирая власть у недостойных ее людей. И после этого, я смог побороть самую большую коррупцию в стране, тем самым став героем для страны. Но, не стоит расслабляться, ведь коррупция как сорняк, может снова вырасти, да и в принципе сорняк, сам по себе непобедим.

Я начал понимать фразу “За спиной каждого великого мужчины, стояла сильная женщина.” Без Марианны, мне пришлось бы изрядно потрудиться.

Когда я избавился от сдерживающих меня сил, я не спешил с тем, чтобы окутывать себя оковами демократии, но вот других, я с радостью окутаю стальными оковами, чтобы они не сошли с ума от власти.

В кабинете президента.

– Знаешь что? А я тебя до сих пор люблю-у-у-у... – каждый божий день, говорила мне эти слова Марианна.

– Когда слышишь это каждый день, перестаешь что-либо чувствовать, сердце не бьется быстрее. – ответил я ей.

– Однако странно слышать от людей то, что они говорят мол, что “любовь это просто навсегда химия, и ничего больше!” Чего им не ясно? Разве они не знают, что вся наша жизнь, это одна сплошная химия! Ведь наша жизнь состоит из непрерывных химических процессов и реакции. Разве химия это не чудо света? Подумай, какое-нибудь вещество вступая в химическую реакцию, может родить частичку себя? И продлить на вечность свою бесконечную химию? А? И... говоря, что любовь – это химия, они совершают серьезное преступление против самой жизни.

– Тебе не надоело, каждый день говорить о любви?

– Как бы, это странно не звучало, мне нравятся быть рабыней любви. – рассказывала она это увлеченно. – Я гордая, самовлюбленная, независимая и сильная женщина, которая каждый раз падает ниц, перед лицом любви, и... это вызывает у меня смещенные яркие незабываемые чувства. Так пре-

красно ползать и умолять о любви, извиваясь как змея у ноги господина. Столкновение внутри меня гордости и любви, вот что делает меня поистине живой и счастливой. Скорее всего ты не поймешь меня, но такова я, и здесь нечему стыдиться.

После откровения, Марианна направила на меня такой взгляд, словно у её взгляда был собственный голос, голос который говорил мне “Я хочу узнать твой фетиш.”

– По твоему взгляду мне ясно то, что ты хочешь знать мой фетиш, не так ли? – быстро выпалил я, не выдержав ее острого взгляда.

– Откуда ты это узнал? Что я хотела спросит тебя про твой фетиш? – спросила она, крайне удивленным выражением лица.

– Интуиция подсказала мне. – незамедлительно ответил я. – Дай мне подумать... от чего же я схожу с ума? Наверное от женской красоты... я фанатею... безумно? – сказал я это неуверенно.

– Это предсказуемо. – ответила она, явно потухшим интересом.

– Ты, так разочарованно это сказала... Ты хотела, чтобы у меня был уникальный и неповторимый фетиш? Извини, что не смог утолить твой интеллектуальный голод.

– В этот раз, я прощаю тебя. – великодушно простила она меня.

– Женщин часто надо подкармливать сиюминутными иступлениями? – спросил я. – Ладно, вернемся к работе.

– А у нас разве есть работа? – наигранно удивленно произнесла она. – Всю работу делают за нас, а мы только даем им указание – что им делать, и как им это делать.

– Слушай, а мне обязательно нужно создавать видимость для народа, что я работаю не покладая рук? На деле, я ничего не делаю, кроме как играя на публику.

– Если хочешь работать, то иди копай картошку, в чем проблема?

Марианна вытащила из своей сумки вскрытый темно-фиолетовый конверт, и отдала мне в руки этот конверт. Конверт был не из дешевого материала, сразу видно, что оно очень качественное и дорогое.

– Это письмо неделю у меня валяется в сумке, всегда забывала тебе её отдать.

– Мне лень это читать, раз вскрыла то выкладывай, что там написано.

– Писем было несколько, но содержания одинаковые. Если вкратце, главы стран первого мира, написали тебе, что ты должен бережно заботиться об угнетаемых меньшинствах, по типу трансгендеров, ЛГБТ, феминисток, БЛМ и так далее. Они написали, что жизненно важно бороться с расизмом и с угнетением. Конечно все это, мы будем делать не за бесплатно, они щедро готовы профинансировать нас в этой трансгендерной кампании или... пропаганде? Мы можем заработать куча денег, если согласимся сотрудничать с этими странами.

– И так Марианна... напиши им мой ответ в такой форме, котором ты заденешь их ранимые чувства. Напиши, что я, не намерен участвовать в войне за господство. Да, так и напиши им. Ты запомнишь мои слова? Или все же включишь диктофон?

Вместо того, чтобы ответить, Марианна удобно уселась на стуле скрестив руки на затылке, и поставив обе ноги на стол,

тем самым демонстрируя свою безоговорочную уверенность.

– Тогда, я пожалуй начну говорить, для начала почему главы государств первого мира, начали пропагандировать ЛГБТ и прочих меньшинств? Куда не глянь, из всех щелей мы слышим об угнетении трансгендеров, феминисток, ЛГБТ и других меньшинств. Нам бесцеремонно твердят, что они жертвы жестокой несправедливой системы. Вроде бы меньшинства уже давно добились своей цели, но они продолжают и продолжают бесконечно говорить об угнетении и несправедливости. Давай вернемся в начало, примерно в конце 19-века, меньшинства выходили под лозунгами “Мы просто хотим равенства, чтобы нас не лишали работы, и не избивали!” До поры до времени все было нормально, они мирно добивались своей цели, не нарушая границы приличия, никому не затыкая рот, и не посягая на свободу слова. Но потом, медленно и постепенно их лозунги приобретали иную форму, и это иная форма начало звучать примерно так – “Мы просто хотим привилегии, а не согласных мы лишим работы!” Как думаешь почему это борьба за равенство и справедливость, превратилось в фашистское движение? На самом деле, дело в самой пропаганде, чем пропаганда суровее и абсурднее, тем сильнее оно распространяться по миру, тем самым разбрасывая семена пропаганды все дальше и дальше.

– К чему ты ведешь? – спросила она.

– Суть в том, что страны первого мира, начали бояться быстрорастущего “Мусульманского Мира или правильнее будет сказать Молодой религии?” Чтобы противодействовать молодой и быстрорастущей религии, они и начали эту ЛГБТ и трансгендерную кампанию. Моя теория может быть не верна, но если подумать, все сходиться. Быстро растущая молодая религия, у которой становится все больше влияние в мире, потом демографический кризис и массовая миграция из-за войны и нищеты, все это изменило баланс сил в мире, и им было необходимо, чтобы чужие силы, не захватывали их господство в стране.

– По крайней мере, они все делают правильно, ведь миру нужен баланс сил.

– Да, ты права.

В этот самый момент в дверь постучали.

– Смиренно прошу войти в мой обитель. – сказал я.

– Благодарю. – ответил мне министр обороны Идан, и вошел в мой кабинет. – Я вам не помешал?

– Помешал. – ответила ему Марианна.

– Я старался. – улыбнулся он. – Мы поймали наркобарона, и нашли два крупных склада наркотиков.

– О! У меня наконец появилась работа. – сказал я радостно. – Я пойду устраивать самосуд, вы пойдете со мной?

– Не хочу вас разочаровывать господин Салазар, но наркобарон оказался тем еще трусливым зайцем. Он, как личность, не соответствует своему титулу наркобарона. – сказал Идан.

– Хочешь сказать, что он не стоит ломаного гроша?

– Именно это я хотел сказать. – ответил он. – Я сам могу его убить, вам не стоит марать руки.

– Нам все равно нечего делать, пойдём Идан, глянем на философскую смертную казнь. – сказала это Марианна.

– Идемте вершить суд.

Как только я вышел из кабинета, я услышал гулкий шум, которые создавали журналисты, и через пару секунд, я увидел из окна толпы журналистов, которые, так норовились ворваться сюда и закидать меня вопросами.

– Пожалуйста Салазар, перестань кормить этих нахальных и надоедливых журналистов. Пускай они сегодня останутся без сенсации. – по доброму попросила меня Марианна.

– Вы езжайте первыми, а я поговорю журналистами.

– Почему бы нам не поехать вместе? – предложил Идан, как бы между словом намекая мне, что я отдаляюсь от своей приближенной свиты.

– Со мной вы будете в опасности, потому что я не использую кортеж и не перекрываю дороги, да и моя охрана малочисленна, понимаете?

– Да что с нами может случиться? – самоуверенно сказал Идан. – Нам нечего бояться.

– Забыл вам сказать, что за мной охотятся лютые головорезы, которые готовы жизнь отдать, чтобы меня убить. – сказал я. – Дело времени, когда большие шишки, у которых я стырил их огромное состояние, отыщут мой след. Вам бы лучше со мной не тусоваться, а то, ваша смерть будет не из легких.

– Ты намекаешь, чтобы мы всегда носили собой яд, чтобы

случае адской пытки, мы смогли безболезненно катапультиться в небытие? – спросила меня Марианна.

– Я просто беспокоюсь за вас. – ответил я. – Вы должны знать, на какой риск вы идете, следуя за мной.

– Да с таким лидером, можно отправится на край света! – бодро сказал Идан.

– “Колбаса восходит на западе.” это будет нашим кодовым словом, который будут означать, что мы в плену врага, и еще это будет означать, что враг дышать нам в спину.

– Хорошая идея, я запомню это. – согласился Идан.

Мы вышли на оживленную улицу, Марианна и Идан пошли вперед, а я остался с надоедливыми журналистами.

– Приветствую вас, мои неутомимые сталкеры! – энергично поприветствовал я журналистов. – Вам не надоело вечно преследовать неопытного молодого правителя? Чего притихли? Атакуйте же меня своими безжалостными вопросами. Сегодня, я отвечу лишь на пару вопросов.

– Господин президент! Как вы обещали, вы разобрались

с наркомафией, что вы будите делать дальше? Какие у вас планы?

– Как там говорил человек паук? “С большой властью, приходит большая ответственность?” Так что... я бы хотел, чтобы у меня было как можно, меньше власти.

– Что это значить?! – удивленно крикнул один несдержанный журналист.

– Это значить, что я планирую полностью передать власть – народу, тем самым сняв себя большую ответственность. – ответил я.

– И когда вы планируете это сделать?

– Если хотите, да хоть завтра, я это сделаю.

– Вы не шутите? – засомневались они.

– Я слов на ветер не бросаю.

– И чего вы этим хотите добиться? Какую цель вы преследуете?

– Не будем спешить, нам нужно многое обдумать, обмоз-

говать, протестировать, и... вершить и делать тому подобные дела. Я знаю точно лишь одно, что впереди нас ждут много работы. – уклончиво ответил я им.

– Нас ожидают великие победы, так же и великие поражения и неудачи, в нашем нелегком пути к величию.

Я демонстративно посмотрел на наручные часы, и великодушно попрощался с журналистами. Сел на машину, и поехал в резиденцию. По дороге меня сопровождало лишь две полицейские машины.

Приятно было водить в свое удовольствие, в прошлой жизни, когда вождение стало для меня работой, водить машину становилась все ненавистнее и ненавистнее. Мои страдания не приносили мне азарта продолжать этот бесконечный бессмысленный круг, который продолжался изо дня в день.

Я подъезжал к резиденции, и снова увидел толпу журналистов. Я вышел из машины, и передал ключи подчиненному, чтобы он проворковал мою машину в гараже. Уставшим видом, я уставился на журналистов.

– Ладно, сегодня я добрый. – сказал я делая вид измучен-

ного человека. – Я отвечу лишь на один вопрос.

– Что вы будете делать с складом наркотиков?

– Приберегу эти сокровище, на черный день. – ответил я.

– Что простите?

– Можете объяснить поподробнее?

– Как говорил Мастер Угвей “выбрав дорогу, чтобы уйти от судьбы, мы именно там её и встречаем.” Так что нам не следуют бездумно бежать, ускоряя неизбежность апокалипсиса.

– Мы ничего не поняли, но запомним ваши слова.

– Буду только рад, если вы доживете до переломного момента человечества. – ответил я им. – Ну прощайте дорогие мои сталкеры, меня ждет работа.

Я зашел в резиденцию в котором живу, и здесь мне кажется, что я скоро разучусь открывать двери, работающий персонал всегда любезно открывают мне двери, словно я для них безрукий хрыч. Я прямком пошел в секретный бункер, в котором меня ждали Идан, Марианна и наркобарон.

– Что так долго? – спросила меня Марианна.

– Сюсюкался журналистами. – ответил я.

Я увидел наркобарона Джека, и у него во рту была черная тряпка, которая была обильно обмотана прозрачным скотчем. Как подобает гангстеру, Джек выглядел грозным и опасным человеком, а на деле он был невообразимо трусливым человеком, что не соответствовало его образу главаря бандитского мира.

– Думаю придется резать скотч. – сказал я. – Слышал, что ты насилуешь малолетних и несовершеннолетних девушек, а после ты убивал их. И еще я слышал много забавных истории о твоём походе.

– Мне снять с него скотч? – предложил Идан.

Джек тем временем пытался что-то сказать, но это было безрезультатно.

– Не стоит, он потерял в страхе свой рассудок. – отклонил я предложение Идана. – Знаешь что Джек? Если бы у твоих беззащитных жертв было бы сила и власть, ты бы на

них не напал бы, и не убил бы их. Я прав Джек? – в ответ он мне кивнул. – Я думаю, что у всех в руках должно быть оружие, чтобы вовремя изгонять таких нечестей как ты, на тот свет. Нашему капиталистической системе, нужен естественный отбор, который не давал бы тварям вроде тебя жить долго, счастливо и богато. Но, каким-то образом, такие твари, как ты, становятся победителями в этой коррумпированной системе. И я думаю... что именно страх делает человека человеком, жаль, что страх пришел к тебе так поздно.

– Ты сам-то уверенном в том, что ты говоришь? – спросила меня Марианна. – Если бы проблемы было так легко решать, то мы бы сейчас не страдали бы ерундой.

– Нет, я не уверен. Я могу ошибаться, как и все люди.

– Почему в тебе живет такая неуверенность?

– Потому что реальность не раз ставило меня на колени, тем самым указывая мне мое место, так что ничего удивительно в том, что я побаиваюсь этой обманчивой реальности. Есть же поговорка “тот, кто склоняется – возвысится, пока те, кто возвышался, будут падать вниз.”

– Думаю пора нам заканчивать. – сказала Марианна, и вытащила из своей белой сумочки канцлерской нож, с которым

она разрезало скотч. – Есть что сказать напоследок Джек?

– У меня дети! Семья! И... больная мать! Пощади мою жизнь!

– А скольких ты семей погубил и разрушил? – спросил я его.

– Алкоголь не хуже наркотиков разрушают судьбы людей! Они сами идут на огонь, как безмозглые мотыльки!

– Достойный аргумент, но... – похвалил я его. – Медицина делает из наркотиков анестетики и обезболивающее, тем самым помогаю людям переносить адские муки, вызванные неизлечимыми болезнями. А в твоих руках, наркотики почему-то превращается в зло, интересно, как это так получилось?

– Это не отменяет того факта, что люди сами виноваты в том, что они разрушают свои судьбы и жизни!

– Я здесь не в героя играю, но на всякий случай я напомню, что я точно такой же злодей, как и ты, так что, смерти тебе не избежать.

– Я помогу тебе в этом деле, я могу быть полезен! – сказал это наркобарон Джек от страха смерти.

– Передавай привет Каннибалу! – сказал я и выстрелил ему в сердце.

– Салазар, почему вы всегда стреляете в сердце? – спросил Идан

– А ты знал, что мозг живет после смерти, около пяти минут?

– И только по этой причине, вы убиваете подонков в сердце?

– Можно и так сказать.

Как я вчера обещал, я объявил чрезвычайную парламентскую сессию, в котором я частично попытаюсь передать власть в руки – народу. Люди были взволнованы перед лицом новых изменений, как будто бы стабильность была под угрозой волнений. Шумиха вокруг этого события разошлось почти что – на весь мир. Аналитики, были готовы хоть целый день рассуждать о безумном молодом правителе, который

возомнил себя носителем нового мира. Большинство пророчило крах моих наивных реформ, не подозревая, что в скором времени, моя новая демократия будет дышать им в спину. Подобному голодному волку, моя демократия будет преследовать их повсюду.

Я восседал на черном кожаном кресле, я был настолько расслаблен, что я зевнул от скуки. Все камеры были направлены в мою сторону, а люди в напряжении ждали долгожданного часа. На онлайн трансляции, собралось сто тридцать пять тысяч человека. Когда час пробил, я начал говорить.

– С чего я хочу начать, так это то, что я... разочарован вами! – последние два слова, я произнес с ноткой угрозой. – Я провел как можно честные выборы, вы сами видели, как 24/7 в онлайн трансляции, подсчитывали голоса избирателей, камеры были повсюду, все было открыто и честно. Но, как оказалось, от этого не было никого толку и пользы, мы лишь бесполезно потратили имеющиеся ресурсы и время. Вы все ничем не отличаетесь от предшественников, которые ничего не делали для своей страны. Вы только создаете видимость того, что работаете во благо. Вы превратились в тех, кого вы так яростно оскорбляли, презирали и обвиняли их во всех грехах. После честных выборов, я даровал вам полную свободу действий, и гарантировал вам безопасность, но, никто этим преимуществом не воспользовался. Вы не особо горе-

ли желанием решать проблемы и улучшать жизни граждан. Только экстремальные журналисты, рискуя своими жизнями и свободой, принесли больше пользы, чем все сидящие здесь министры и депутаты, хотя я им не давал никакой гарантии безопасности и свободу действий. Журналисты в отличии от вас, боролись с коррупционерами и преступниками, тем самым принося огромную пользу для нашей бедной страны. За все четыре месяца никто из вас так и не предложил достойных проектов, законопроектов, реформ и прочих немаловажных предложений по улучшению жизни граждан. Вы просто растрачивали ресурсы и время в пустую, не говоря уже о коррупции, которая лишь цветет и процветает с приходом новых и до жадности голодных людей.

Я сделал паузу, чтобы дать им время переварить информацию.

– Знаете что? Мне не нравится система выборов парламента! Потому что во власть попадают те люди, которые хорошо вешают лапшу на уши людям. Вы обнимаете избирателей всевозможными обещаниями, обещая им невозможные богатства. Вы просто навсего лгуны, которые говорят все что угодно, лишь бы выиграть выборы. Мне категорически не нравится то, что в парламент попадают те люди, которые искусно обманывают избирателей, обещая им все что угодно, не стыдясь своей лжи. К избирателем у меня тоже име-

ются претензии и вопросы, почему вы не задаете провокационные вопросы к предвыборным партиям? Почему вы слепо верите предвыборным пустым обещаниям? Почему вы не спрашиваете их о том, как и каким они способом воплотят все эти обещание в жизнь? Когда-то один будущий великий правитель сказал – “Ложь не устоит перед градом умных и острых вопросов, ведь ложь не имеет опоры.” С завтрашнего дня, депутатом может стать любой желающий, я думаю, что создав конкурентную среду, депутаты будут работать лучше и усерднее. Я буду следить, чтобы конкуренция была честной и справедливой. В дальнейшем, я буду исправлять данную систему, так что это неокончательная форма. Какие я могу дать вам гарантии, что я не сосредоточу таким образом всю власть в свои руки? Так как обещание не является гарантией, то это значить, что нет никаких гарантии, вы просто должны мне поверить на слово. Министров это тоже касается, если вы не способны выполнять мои поручение, вы будите уволены. За каждую малейший коррупцию будите уволены, за неправомерное использование власти и влияние то же будите уволены. А судьей будет народ, он будет оценивать кто работает, а кто отлынивает. У нас будет открытая политика, каждый отчет, вы будите публиковать в открытый доступ, таким образом, народ и журналисты будут следить в каком секторе происходит коррупция, и в каком секторе нужно провести тщательную проверку.

Вы правильно меня поняли, теперь власть будет в руках

народа. Я думаю, таким вот образом, можно очистить правительство от лгунов и подхалимов, ведь в конкурентной среде побеждают лучшие, а сейчас нам как раз не хватает умных людей, которые поведут нас в светлое будущее.

Господа, затягивайте потуже пояса, как говорится, нищие выживают за мизерную зарплату, и вы сможете выжить без привилегии и коррупции. До сих пор, вы издевались над собственным народом, придумывая нелепые законы, высасывая все ресурсы и богатства у своего народа, но теперь настало ваша очередь страдать. Нет лучшего страдание, чем страдание во имя – народа.

– Те кто пойдут против воли президента, мы будем считать этих людей государственными изменниками. – вставило свое слово Марианна.

Соппротивление новому порядку была внушительной, власть имущие намного яростнее и свирепее защищали свои интересы, (защищали место под солнцем) нежели чем сам народ. Все эти интриги, покушение, неповиновение, поиски обходных путей, обман, все это меня раздражало, но все же новый порядок приносил свои весомые плоды. Но, я все равно не был доволен тем успехом, которые я достигал.

К сожалению у основной массы людей нет представление

о том, что делать дальше. Как я и обещал, я передал власть самому народу, но народ попросту не понимал о том, что делать дальше, оно не было в состоянии хорошо управлять страной, иначе говоря, я по прежнему был у руля, и это меня немного огорчало. Не буду врать, прозрачная и открытая политика дало свои плоды, чиновники, депутаты, министры потеряли ту былую власть, которая позволяло им скрывать свои злодеяние и украденные богатства. От внимательного взора народа, им трудно было скрыться, так как народ имел доступ к любым отчетам и документам, каждые выделенные деньги из бюджета, народ отслеживал, сверяя документы и отчеты. Конечно и я был точно в таких же условиях, как все депутаты, министры, и чиновники, за мной следили особенно внимательно.

Народ был сильно доволен этими изменениями, люди искренне думали, что вот-вот произойдет экономическое чудо, и страна заживет счастливой жизнью, они сами себя кормили несбыточными мечтами, продолжая верить, что светлое будущее уже наступило. Основная проблема моих реформ заключалось в том, что оно работало только потому, что я был у руля. Предположим, если я уйду с поста президента, и вместо меня страной будет руководить другой человек, то рано или поздно, моя демократия рухнет перед жадностью человека. Жажда богатства и власти рано или поздно погубить мою построенную демократию, и всё вернётся на круги

своя.

Как мне кажется, ничего и толком не изменилось, развитие это медленный процесс, её попросту не замечаешь, ведь все меняется довольно неспешным темпом.

Моя открытая и прозрачная политика, вызывало у мировых политиков скрытую агрессию против меня. В особенности, пренебрежением смотрели на мою политику соседние страны. Пока что правители других стран, не предпринимали никаких действия против меня, так как весомых достижении пока что мы не достигли, но думаю в скором времени, они начнут свои коварные интриги и планы. Как говорил – Марк Шаллер, “Человеком движет страх всего нового и чужого, мы боимся быть поработоченными, заразиться тем, чего не знаем – новой болезнью, лишним весом, инвалидностью. Вот почему нам хочется себя обезопасить, уничтожив под корень все, что нам не близко.” Да, моя новая политика вызывало отвращение и страх у правящих людей, но это только начало.

Глава 10.

Благая жадность.

Однажды в мой сон явился демон Юдоль.

Вода под моими ногами, отражало голубое небо, и белые облака плыли по синему пространству, свободно путешествуя, как будто бы в двух мирах. Глубина воды едва доходил до большого пальца ног, а земля было словно сделана из чистого стекла. Это место было безумно красивым, но в то же время оно было пустынным. Здесь было очень тихо и спокойно, словно это место было создано для успокоение сознание. Я вдыхал влажный воздух моря, который был наполнен душистым ароматом соли.

“Странно, обычно я вижу сны от третьего лица, а от первого лица я видел только один, до боли реалистичный сон, в котором, я встретил старого мудреца и Принца. Быть может я снова встречу Принца и того старика мудреца?”

– Неважно выглядишь. – сказал мне незнакомец.

Я сонными глазами посмотрел на незнакомца, красота этого человека равнялось к искусителю Богов, и не подумаешь, что он лгун и обманщик. Измученный и уставший облик дополняло и украшало его великую красоту, а его закрытая полуулыбка была искренней, в нем не было ни капли притворство, лжи, грязных мотивов и чего либо еще. Он был прекрасен как Иисус, подобно яркому свету, он дарил надежду.

Хоть, у него была бесподобная запоминающимся внешность, но я никак не мог запомнить его лицо, словно моя память стиралась каждую секунду, когда я на него смотрел. Образ этого человека никак не сохранялся в моей памяти, я вновь и вновь не переставая восхищался его красотой, казалось что его лик никогда не утратит божественную красоту.

– Извини, что прервал твой сладкий сон. – сказал он мне. – Согласись, что неприятно осознавать то, что ты в плену у жизни.

– Я к этому привык. – ответил я ему.

Чувствовалось душой, что я встретил родственную душу, это сродни нахождение сокровище. Среди миллиардов пустых душ, найти сокровище – это само собой подвиг.

– Я демон Юдоль, а ты кажись будущий десятый мудрец?

– Так ты демон? – не удивился я его признанию. – Непохож ты на демона.

– Главное не перепутай меня с дьяволом, и теми мудрецами.

Его признание, никак не повлияли на мои чувства, для меня он по прежнему был прекрасным, чистым и честным человеком.

– Скажи я в начале, что я Ангел, ты поменял бы свои чувства в лучшую сторону?

– Я неподвластен над своими чувствами. – ответил я ему. – Ты больше похож на ангела, чем на демона, и я признателен тебе, что ты не стал скрывать свою истинную сущность.

– А что если бы я, тебя обманул бы?

– Твой вопрос был бы актуален, если между нами образовалось бы крепкое доверие. В данный момент времени, мы еще на стадии знакомства, так что завязывай задавать глупые вопросы. – сказал я ему. – Так что тебе нужно от меня?

– Я просто хочу помочь тебе.

– Помощь будет платной или же бесплатной?

– Помогая тебе, я помогаю себе, и это взаимовыгодная помощь, поможет нам достичь наши цели.

– Быть может “новая религия,” это твоих рук дело? – спросил я его.

– Верно, твоя пронизательность впечатляет.

– Но... что должно было случиться, чтобы демон возжелал смерти?

– Бессмертие. – коротко ответил он. – Не понимаю людей, которые желают вечной жизни.

– Этим людям просто повезло родиться в более благоприятном и удачливом сосуде, вот и весь ответ.

– Раз мы одного поле ягоды, проблем возникнуть не должно.

Вдруг из земли очень быстрым темпом выростала дерево, и она постепенно обрела форму стола, а двое крупных веток становились стульями. Живое зеленое дерево выросло в форме стула и двух стульев. Зеленая листва гармонично дополняло дизайн сотворенного мебели, словно зная симметрию красоты.

Юдоль жестом показал мне сесть, и я послушно сел на де-

ревянный стул.

– Говоря по правде, я намеревался помочь тебе только тогда, когда ты сполна отведаешь вкус поражений и безысходности. – сказал он. – Но... у тебя такой уверенный взгляд, который говорить “Я справлюсь с проклятием судьбы с первого захода!”

– Быть может ты знаешь что я задумал?

Демон Юдоль тепло, но в то же время коварно улыбнулся, даже злая улыбка никак не портило его великолепие и изящество.

– Я могу заглядывать в душу человека, и узнать о нем все. – ответил он весьма довольной улыбкой. – Ты не должен сдерживаться, почаще выпускай на волю демона, который живет внутри тебя. Чем сильнее ты будешь загонять себя в угол, тем умнее будешь становиться, вот только никогда не переставай искать выход из угла.

– Хорошо, я запомню это. – я сорвал зеленый лист из деревянного стола, и съел его, я почувствовал вкус мяты, и по моей коже пробежали мурашки. – Глядя на тебя, у меня невольно возникает мысль, что ангелы выглядят очень уродливы-

ми и отталкивающими существами.

– Могу сказать то, что ты ошибаешься, ангелы и демоны это две крайности одной и той же сущности, иначе говоря мы дополняем друг друга, как бы соперничая друг с другом в правоте.

– Ничего не понял, но сделаю вид что понял. – ответил я. – Ближе к делу, как ты собираешься мне помочь?

– Сейчас ты больше всего нуждаешься в чистой энергии, я прав? – в ответ я кивнул. – Так же ты не особо желаешь инвестировать деньги в зеленую энергетику, потому что там много подводных камней. В таком случае, я могу подогнать тебе магму.

– Магма? Ты говоришь про вулканы?

– Да. – ответил он ухмылкой. – Если ты обуздаешь силу природного вулкана, то задуманный тобой план с легкостью воплотится в жизнь.

– Ты и на такое способен? – задал я как бы риторический вопрос.

– Первобытный человек как-то играл с огнем, и спустя

миллионы лет, эта игра с огнем привело человечество в новую эпоху. Теперь нам осталось только поиграться со всей вселенной, но для начала нам бы не помешало поиграться с матерью природой. Как думаешь, человечество сможет укротить саму природу?

– Сложные вопросы ведут к множествам ответов. – уклончиво ответил я.

– Я не понимаю, почему ты инвестируешь в электромобиль, ведь скоро водородные машины будут господствовать над нефтью и над батареями.

– К сожалению, время поджигает, да и скоро человечество научится воскрешать электрические батареи.

– Как бы там не было, я желаю чтобы мы оба достигли своих целей. – сказал он эти слова прощаясь. И я всячески буду помогать тебе, повышая твою удачу до максимума.

“Так, вот о ком говорил мне Принц, но, он дух, а не существо.”

Яркий и запинаящийся короткий сон закончился, у меня осталось такое послевкусие, что казалось, что этот демон Юдоль зайдет слишком далеко, чтобы воплотить свои планы

В ЖИЗНЬ.

Я с Марианной обедали в тишине, так как она уткнулась в свой телефон.

– Не долго он прожил, всего четыре страницы. – сказала она, читая романтические азиатские комиксы. – Эх, чем быстрее вы влюбитесь в друг друга, тем скорее читали получать удовольствие.

В дверь постучали.

– Войдите. – ответила вместо меня Марианна.

В комнату вошла весьма достойная своей популярности ателье, её звали Мерсин, она приехала из далекой страны, чтобы выполнить мой заказ, ее услуги хоть весьма дорогие, но моя президентская зарплата, позволяло мне пользоваться ее услугами.

– Здравствуйте господин президент, ваш первый заказ готов, но со вторым заказом у нас некоторые проблемы, связанные со сложной концепции вашего заказа. Изволите ли вы, нам дать еще немного времени?

– Конечно, без проблем. – ответил я. – Я очень рад, что вы работаете над заказом так усердно. Другие бы на вашем месте, без угрызения совести сучили бы мне сырой и недоделанный продукт. О деньгах не беспокойтесь, я оплачу ваше утраченное время на мой заказ.

– Премного благодарна. – благодушно ответила она, и громко хлопнула в ладоши, и в комнату вошла девушка, которая несла мой заказ.

– Что там? Что ты там себе заказал? Ты стал модником? Чего ты вдруг стал тратить деньги на роскошную одежду? Это на тебя это не похоже. – возбужденно быстро говорила мне Марианна.

Моя заказанная одежда было в защитном чехле, что сильнее подогревало интерес Марианны, и она бесцеремонно подошла к молодой девушке, потом взяла опустила застежку молнии защитного чехла, и вытащила оттуда черное длинное пальто. На вопросительный взгляд Мерсин, я слегка пожал плечами, и доброжелательно улыбнулся.

Мне с первого взгляда стало ясно, что Мерсин выполнила мой заказ так, как я представлял у себя в голове. Черное длинное пальто, была без пуговиц, и внешних карманов. Ле-

вые и правые стороны лацкана соединяло золотая немного массивная цепочка. Черное как смоль пальто было строгим, а идеальный подобранный черный цвет, подобно яркому оттенку, привлекал и приковывал к себе внимание.

– Пальто? – удивленно сказала Марианна. – Зачем тебе пальто в такую теплую погоду.

– У гениев свои причуды и странности.

Я подошел к Марианне, и накинул черное пальто на свои плечи, не надевая её до конца, ведь это пальто было создано как накидка, а не как полноценная одежда. В пальто было внесено некоторые ухищрение на удобства, в угоду в ношении его, как накидке. Со стороны рукава были лишними в этом пальто, но без рукавов, пальто выглядело бы, как обычный черный плащ. И самое главное, это пальто не скрывало с собой мой служебный костюм. Не смотря на внушительный внешний вид, пальто было легче чем казалось на самом деле.

– Это золотая цепь, не выглядит надежной. – дал я Мерсин первое замечание.

Помощница Мерсин из глянцевого красного пакета, вытащила длинную серую коробку, которая была элегантно украшена красными лентами.

– Я же просил вас, что не стоит заморачиваться с красивой упаковкой.

– Я не смогла упаковать дорогую вещь, в пакеты из супермаркета, совесть не позволило мне, порочить прекрасное. Приношу свои глубочайшие извинение.

– Вы делали это с благими намерениями, в извинении нет никакого смысла.

– Вы истинный аристократ. – сказала она, как бы хваля меня. – Вы четвертый клиент, с которым мне поистине было приятно работать.

– Надо же... – удивилась Марианна. – Одежда красит человека, и это одежда покрасила тебя в темного и величественного короля. От тебя так и... исходить аура правителя.

– Не могу не согласиться. – сказала Мерсин.

– Хочу спросить ради интереса, вы сами сшили это пальто? Или быть может, высшие силы направляли вас к этому черному шедевру? – спросил я ее, подозревая вмешательство демона Юдоль.

– Могу сказать лишь то, что безумное вдохновение сопутствовало мне при создании этого шедевра.

– Слышал, что люди стоят у очереди несколько месяцев, чтобы вы сшили им эксклюзивную одежду. Говорят у вас многокилометровую очередь из мировых звезд и политиков. – сказал я ей. – Но, вы приняли мою заявку сразу же, и вы без промедления принялись работать над моим заказом. Я не думаю, что это может быть, просто совпадением.

– Быть может вы правы. – уклончиво ответила она.

– Это хорошо, что главному герою все помогают, но такими темпами, можно и зазнаться от переизбытка помощи. – пробубнил я.

– И это говорить тот человек, который всегда выбирает самый легкий уровень сложности в видеоиграх... – сказала это Марианна. – А что ты еще заказал, помимо черного пальто?

– Детализированный флаг с четким изображением, скорее всего оно будет нашим логотипом нежели чем флагом.

– Можешь описать, наш будущий логотип.

– По центру будет планета земля, с левой стороны земли будет черные ангельские крылья, которое будет немного прикрывать землю, а с правой стороны земли будет белые ангельские крылья, которое тоже будет немного прикрывать землю. На верху земли будет красоваться нимб, с левой стороны нимб будет белым, и оно будет испускать чистый белый пар, а с правой стороны нимб будет черным, и оно будет испускать чистый черный пар.

– Надо еще добавить серебряный щит, с изображением дракона уробороса. – предложила Марианна.

– Отличная идея. – согласилась Мерсин.

– А для чего ты используешь этот флаг?

– Для нового города.

Однажды, когда мне было 8-лет, мне приснился сон, в котором я толкал вперед большой круглый валун. Ужасные и невыносимые голоса людей непрерывно что-то говорили мне, и я как безвольный раб, толкал круглый валун, слушая эти душераздирающие и невыносимые крики людей, не имея возможности остановится. Это было настоящим адом, по-

добно 4 кругу ада Данте, не знаю было ли это пророческим сном, но меня прозвали самым экономичным и скупым правителем, но, в хорошем смысле этого слово. Жадность это грех, но бывает и благая жадность.

Первым шагом завоевание титула бережливого правителя началось тогда, когда я построил – Одно сезонную ферму саранчи. Когда приближалось осень, с деревьев срывались большая часть листьев, и эти сорванные листья вскармливали саранче. Мы не забывали оставлять часть листьев на земле, не нарушая баланс экосистемы. Так же на корм саранче шли разные колючие растение, которые не могло есть скот. И давали на съедение всякие органические отходы, даже остаток супа, мы не выбривали в пустую. Далее выращенная саранча, шло на корм рыбам, и домашним птицам. Излишки саранчи замораживались. Также было ферма по выращиванию опарышей, которые так же съедали органические отходы, и потом опарыши шли на корм рыбам и куницам. Было много ферм, которые начали тесно сотрудничать между собой.

А вы знали, что треть продуктов питания в мире выбрасывается? Огромное количества продуктов портится, гниют, и выбрасываются на помойку, так и не выполнив своего предназначение, и это расточительство! Не будь в мире голода, это было бы не расточительством и грехом. Я решил эту се-

рзезную проблему так – Государство заключило контракт с продуктовыми магазинами, ресторанами, кафе и прочими пищевыми отраслями. Испортившийся и сгнившие продукты изымались государством, в обмен государство давало коэффицент послабление налогообложение пищевому бизнесу. Хотя, испорченные продукты питание все равно бы отравились на помойку, однако не стоит забывать о стимулах, которые мотивируют людей добросовестно выполнять свои обязанности. Пищевой бизнес и тому подобные связанные отрасли, собирали в кучу сгнившие и испорченные продукты, и эти непригодны продукты отправлялись на корм опарышей или саранче, иногда если продукт был более съедобным, эти продукты отправлялись на корм скоту.

Все довольно просто, опарыши съедали сгнившее продукты, а выращенные опарыши съедали рыбы и домашние птицы, и иногда экзотические домашние животные. Но, некоторые испортившийся продукты отравлялись на перегной, а в перегное обитали земляные черви, но вы знаете, что будет дальше... часть земляных червей тоже отправлялись на корм животным. Благодаря этому, цены на курицу, рыбу и яйцо значительно снизилось, позволяя бедным населением есть мясо. И еще, некоторые испортившиеся продукты отправлялись на корм скоту, в особенности, в основном это были овощи и фрукты. В обмен на уменьшение налогов, продавцы овощей немного раньше времени отдавали испортив-

шие фрукты и овощи, чтобы это было съедобными для животных.

Мы старались использовать каждый ресурс, как можно эффективнее.

Наша страна было бедной, или как это модно называть – наша страна было все еще развивающаяся страной. В моей стране о сортировки мусора не было и речи, в кое-каких местах, конечно была установлена мусорные контейнеры, по сбору пластиковых бутылок, но, их количество оставляло желать лучшего.

Государство выделило деньги на покупку сортировочных мусорных контейнеров, и с этого момента по всему городу стремительно начало появляться сортировочные мусорные контейнеры, но люди привыкшие засовывать весь мусор в один большой пакет, неохотно сортировали мусор, и это было самой серьезной проблемой на которую потребовалось немало усилий.

Сначала люди которые пренебрежительно относились сортировке мусора штрафовались, но это не особо помогло решить проблему с сортировкой мусора, после сумма штрафа только увеличилась. В конце то концов, большие штрафы, не особо подействовало на людей. После неэффектив-

ных результатов, на местах мусорных контейнеров устанавливались камеры видео наблюдения, но это решение только усугубило проблему. После установлении камер, люди начали просто выкидывать мусор вблизи контейнеров, не попадая в зону слежения камеры. Затем в ход пошла пропаганда, мощный информационный поток, лилось из новостных щелей. Не стоит забывать, что все эти методы, хоть и приносили свои плоды, но как по мне, этого было недостаточно. После неудовлетворительных результатов, за дело всерьез взялся я. Лучше всего воздействовать на людей психологически, вызвав у них страх. Мы сняли постановочное видео, в котором правоохранительные органы избивали дубинками паренька, за то, что он швырнул мусор в контейнер не отсортировав его. Это постановочное жестокое и страшное видео с душераздирающим воплем паренька разлетелось по всему интернет ресурсу, вызвав тем самым бурю негодования, люди требовали арестовать и посадить тех, кто избил бедного паренька. Гневные комментарии заполнили все новостные каналы, прошелся маленький митинг, а тем временем, я вознаграждал медалью за вклад экономику тех людей, которые избивали того бедного паренька. Я подлил масло огонь тем, что те жестокое действие правоохранительных органов, повлияло на то, что люди начали добросовестно сортировать мусор. Я показывал народу выдуманные статистики, говоря что – “избиение нарушившего закон человека, принесло много пользы.”

Гнев народа было сильным, но оно имело свойство стихать, когда шумиха начало спадать, правда всплыла наружу, но страх остался внутри людей, ведь страх это сильнейший инстинкт людей.

Проблема с мусором было почти что завершена, но находились люди, которые сорили там, где их не видят людские глаза. В борьбе с такими нарушителями, мы приняли закон, который награждает человека, который заснял на видео нарушителя, который выбрасывал мусор в неподобающем месте. В нашем обществе не принято доноительство и стукачество, так что я сделал стукачество более выгодным, чтобы преодолеть этот барьер. С этого самого момента, в просторах интернета, начали появляться охотники за нарушителями, которые охотились с видеокамерой на людей нарушающих закон.

Сельское хозяйство. Только 6,8 % от общей площади земель используется для возделывания сельскохозяйственных культур, однако 44 % земель используется в качестве пастбищ для скота. Из-за многочисленных гор, животноводство остается значительной частью сельскохозяйственного хозяйства. В этом вопросе тоже сыграло моя жадность, мне хотелось использовать каждый кусочек земли с максимальной эффективностью.

С изменением климата, я знал, что стране грозить засуха, с грядущей аномальной жарой это и не удивительно. И поэтому, я предпринял меры в борьбе с грядущей засухой. Люди в моей стране не паникуют по этому поводу, так как наша страна горная, и имеет в избытке много чистой природной воды, но не стоит забывать, что в будущем, соседние страны могут перекрыть реки или вовсе забрать всю воду из рек, оставив нашей стране лишь жалкие струи потока воды. Первым делом, я по всей стране делал искусственные подземные озера, которые собирали и накапливали дождевую воду, таявший снег, и росу. Это было сложным и дорогим проектом, но оно было необходимым, потому что небольшие военные стычки за воду в будущем, будет стоить столько же, сколько я трачу денег на подземные озера.

В данный момент построенные подземные озера, используются для полива обычной травы, дикие растения не особо привередливы и капризны, стоит лишь немного за нами поухаживать, то они дадут сочные травы для скота.

Раньше только на картинках, природа нашей страны выглядела ярко зеленым, обычно из-за малых осадков или жары, или же грубой каменистой земли, наши земли имели цвет светло оливково-коричневого цвета, а не сочно зеленого. Стоило лишь построить подземные озера, которое поли-

вали коричневую сухую и грубую землю водой, то земля становилось сочно зеленой, будто бы снизойдя из картины великого художника. Стоило лишь немного распахнуть земли и засыпать малым количеством удобрения перегноя, и каждый день поливать земли из искусственных земных озер, то трава росла бешеной скоростью, давая куча сена на зиму, и в добавок к этому, мы продавали излишка сена в соседние страны. Казалось, что можно было каждую неделю собирать урожай дикорастущей травы.

Энергия это сердце страны, а дороги это артерии экономики. С прогрессом, потребление энергии и топливо только увеличиваются, и увеличиваются они прямо пропорционально прогрессу. Без топлива многомиллиардное цивилизация остановиться и сгинет, не зря говорят, что движение это жизнь.

Мои реформы были бы не так успешны, если бы не электромобили, и водородный машины. Ключевые для экономики сектора, не обходились без помощи электротранспорта и водородного транспорта. Чтобы использовать каждый ресурс во благо, иногда нужно было их своевременно доставлять туда, куда они были необходимы. В основном, по стране было много электромашин универсал, предназначены для перевозок разных ресурсов, вещей и мусора. Электромашин не были комфортными и удобными, ведь экономия электр

троэнергии были превыше всего.

Благодаря ГЭС и вулканическому геотермальной энергетике, с электричеством на первых порах не было проблем, да и инвестиции шли прямо к увлечению добычи электроэнергии. Также, я медленно развивал водородные машины. Водородные машины, и электромашины занимались с доставкой ресурсов. Мусорные контейнеры были подключены к интернету, и мусорный контейнеры посылали сигнал электромашинам и водородным машинам, и машины приезжали заполнявшему контейнеру, и забирали мусор. Пищевой мусор должен был своевременно доставляться к фермам, так как они могли в конец испортиться, и стать непригодными. Также электромобили ездили в магазины, кафе и рестораны, и забирали оттуда остатки еды или испортившиеся пищевой продукт. Я пытался сделать экономику взаимосвязанным.

Камни. В нашей горной стране было очень много камней, и грех было не воспользоваться такими ценными ресурсами. Камни валялись повсюду, большие, маленькие, средние. Благодаря огромному природному вулкану, который подзрительно легко покорялся нам, мы без труда плавил обычные камни, создавая из этих камней каменные кирпичи. Из этих плавленных камней, мы строили прочные дома, и прочные дороги.

Цена за традиции и обычаи. Я однажды спросил свой народ...

– Что вы выберете? Бессмысленные каменные могилы, памятники, склепы или же вы выберете плодовые деревья, которые накормить голодных детей и братьев наших меньших? Вам важнее чувство мертвого человека или живого? Бездушные каменные могилы, или же живое дерево, которое олицетворяет продолжение жизни, а не её конец. Вам важнее вера и традиции, нежели чем благополучия наших будущих детей?

Это был очень провокационный вопрос, так как наше вера и традиции не позволяли хоронить людей иначе. Мертвые люди занимали, пока что небольшое пространство, но все же мне не нравилось то, как холодные искусственные могилы бессмысленно занимали пространство, не принося никакой пользы. Как люди променяли природу, на искусственные памятники? Я не могу этого понять. Я могу ошибаться, но в будущем рано или поздно людям придется осквернять могилы, чтобы освободить пространство.

Таким образом, я получил прозвище скупой правитель, но самое главное, я невольно запустил – “Народный Бизнес,” который начал стремительно развиваться, ведь именно наше абсолютная демократия, давала Народному Бизнесу процветать. Сейчас никто не подозревает, насколько далеко взойдет

всеобщий бизнес, основанный на абсолютной демократии. Без моей помощи и вмешательства, экономика страны обрела самостоятельность. Народный Бизнес помогал приютом и нуждающимся людям, грамотно инвестируя во все аспекты жизни людей. Можно сказать Народный Бизнес – это побочный продукт, который смог стать звездой коллективного правление. Вы не представляете, сколько нам благ принесло всеобщий демократический бизнес, и вся прибыль и выручка шло на улучшение жизни граждан и самой страны. Иначе говоря граждане сами способствовали к процветанию экономики, фанатично инвестирую большие деньги в народный бизнес. Я не заставлял людей заниматься инвестициями, это народный бизнес, заставил людей полюбить инвестирование, ведь в простоте и азарте заключается движущая сила. У меня не было планов или намерении создавать всеобщий бизнес, она получилось случайным обзором.

Я был номинирован на награду человек года, и вскоре я могу стать человеком 2031 года, мне вручать хрустальную статуэтку голубой земли, за вклад за будущее человечества.

– Скажи Марианна, ты мной гордишься? – спросил я Марианну, узнав новости о моем номинации.

– Чего? – удивленно ответила она, её мозг будто бы за-

вис. – А я поняла, ты имел виду, не завидую ли я твоим успехам? Будь уверен, я не завидую тебе, наоборот я рада за тебя.

“В последнее время, люди начинают искать глубокий смысл, в моих простых сказанных словах. Может признаться ей, что я ляпнул чушь, заранее не подумав?”

– Ого, ты угадала, твоя проницательность впечатляет. – ответил я. – Сегодня мне приснился сон, в котором Бог сказал мне следующее слова –

“Не обманывайся сладостью жизни.”

– Слова Бога можно истолковать как угодно, да и разгадать мысли Бога, без знание всего на свете, это не богоугодное дело. Как говорил Исаак Ньютон. – “То, что мы знаем, это капля, а то, что мы не знаем, это океан.”

– А я надеялся на то, что ты поможешь мне расшифровать послание, а жаль.

– Давно мы не давали народу хлеба и зрелища, надеюсь на вручении хрустальной статуэтки, ты произнесешь пламенную речь.

– Пламенная речь говоришь? – повторил я её вопрос. –

Когда я успел стать заложником своего образа? Стоит ли мне дальше плясать под дудку одобрения общества? Может к черту послать мою репутацию и славу? Надоело мне постоянно прыгать выше головы, чтобы поддерживать свой благородный образ.

– В жизни приходится лицемерить, чтобы не потерять то, что имеешь.

Казалось, что не прошло и дня, как настал тот самый день, где мне вручили хрустальную статуэтку голубой земли. Безразличным лицом, я устало выходил на сцену, не выражая никакой радости или взволнованности.

Я начал приносить свою речь.

– Получая это награду, я понял, что я взвалил на свои плечи слишком много тяжелого груза. Для начала, я бы хотел сказать, что я категорически не желаю украсть славу и признательность тех людей, без которых, я бы не достиг таких ошеломительных успехов и славы. Я опечален тем, что слава всегда достается только мне одному, а все остальные остаются в тени яркой звезды, которая затмевает таланты и труды большого количество людей. Я не настолько одичал, чтобы забыться в объятиях самовлюбленности и гордыни, стано-

всясь неблагодарной тварью. Прежде, я должен вам признаться в кое в чем, я пал в объятиях власти, и выбраться из этого теплого места я не смогу, так что сегодняшнего дня, я нарекаю себя диктатором, прошу любить и жаловать.

Я не хочу красть таланты и труды людей, ведь без людей вокруг, я ничего из себя не представляю. Не я строю дома и квартиры, заводы и больницы. Не я один работаю и плачу налоги во благо общество. Я просто хочу вам сказать то, что я не достоин этой награды потому, что... я не хочу красть заслуги тех людей, которые держат на своих плечах стабильность мира. И посему... – сказал я это и разбил хрустальную статуэтку голубой земли. – Так будет справедливее.

Глава 11 Чистые листы

Промытые мозги, не отмыть.

Можно назвать это перфекционизмом, но я люблю начинать с чистого листа, испачканный лист мне не к чему, да и исправлять испачканный лист – трудно до невозможности.

За эти десять лет, я понемногу строил универсальный ма-

ленький город, в котором будут жить тысяча человек. Этот город я назвал “Лимб” или как его все называют “Лимбия.” Хотя, новый маленький город далек от утопий, но оно будет стремиться к утопическому образу жизни. Как говорил Александр Македонский – “Нет ничего невозможного для тех, кто пытается.” Многие великие идеи пали перед лицом суровой реальности, и лишь немногим посчастливилось подняться на вершину реальности.

Город Лимбия был построен для тысяча новорожденных детей, которые будут жить в совсем новой культуре, в новом обществе, и будут жить по новым правилам, законом и этики.

Первые сто жителей этого нового города окунулись в совсем иную внешнюю среду, которое уже формирует нового человека и культуру. Лимбия будет частично изолирован от внешнего мира, но это не будут столь критичным.

С минуты на минуты, в новый город Лимбия, должен прибыть знаменитый ученый Роан Сапольский, который будет моим заместителем. В данный момент, я ждал его приезда на улице, мне доложили, что из-за неполадок с рейсом, он

задерживается.

– Опаздывает. – сказала мне Марианна, как будто бы появившись из ниоткуда, я её не заметил, так как я был погружен в свои мысли.

У нее явно было радостное настроение, словно бы она выиграла в лотерею. Острым взглядом, Марианна сказала охранникам, принести ей стул. Один крупный охранник бегом отправился за стулом, и ей мигом принесли стул. Марианна села на стул скрестив ноги и руки, и закрыв глаза, она подняла голову вверх, смотря на солнце закрытыми глазами. Я заметил то, как она одним открытым глазом, с ухмылкой и с украдкой смотрела в мою сторону. Затем она жестом показала охране, чтобы они отошли на далекое расстроенное от нас.

– Вовремя же я забеременела. – вдруг сообщила она мне неожиданную новость.

К такому я не был готов, и это неожиданность, заставило меня долго переваривать ее сказанные слова. Придя в себя,

я ее крепко обнял и сердечно поблагодарил ее.

– Я удивлена твоей реакцией, ведь ты не особо любишь детей.

– Чему мне здесь не радоваться? Это самый желанный ребенок, которого я с нетерпением жду.

– Вот как. – задумавшись ответила она. – Я догадывалась о том, что ты задумал, я правильно поняла, что ты собираешься воспитать здесь высшую элиту?

– По крайней мере, я пытаюсь создать утопию, а не горделивую аристократию.

– Строишь идеальный общественный строй? Разве такое возможно сотворить?

– По крайней мере, никто до меня не пытался создать идеальный общественный строй, и... да, ведь мы в конце концов

не строим Райский сад, и мы не строим прекрасное общество. – ответил я. – Мне всегда было жаль видеть то, как талантливый цветок не раскрывается во всей своей красе, из-за того, что оно оказалось не в том месте, и не подходящей среде. Даже если этот цветок рос бы в теплице, оно бы не раскрыло свой талант во всем своем великолепии из-за того, что в приятных теплых условиях нет борьбы. Нет борьбы, значит нет стремления к звездам. Понимаешь Марианна, как много нужно учитывать, чтобы не погубить талант не раскрывшегося цветка? И воля случайности, может поглумиться над не раскрывшимся цветком, но оно также может невообразимо помочь цветку раскрыть ее талант.

– Я так поняла, ты планируешь балансировать между хорошим и плохим?

– Я просто превращу человеческую жизнь в игру.

– Удачи тебе, ведь ты все это время работал, как проклятый над этим проектом. – пожелала она душевной удачи. – Я сильно хочу родить мальчика, но придумать ему достойное имя, у меня никак не получается. У тебя есть идеи? – с легкой улыбкой сказала она, поглаживая живот.

– Как на счет имени... Авангард? Ханзо Ди Авангард.

– Это имя мне не нравится! – ответила она надувшись. – Сделал хотя бы вид, прилежного отца, волнующегося за будущее своего ребенка, ведь не зря говорят, что имя человека отражает его судьбу.

“В прошлом, её такие вещи не особо то и волновали.” – подумал я.

– Давай сделаем так... когда наш ребенок вырастет, он сам себе выберет имя на паспорт, что думаешь?

– А ловко ты это придумал. – усмехнулась она. – Сразу видно, что ты скользкий политик! Ты как мокрое мыло, которое всегда ускользает от змей душителей.

– Спасибо за комплимент. – ответил я ей. – В древнем Шумере слово “судьба” происходило от слова ”давать имя.”

Будет лучше для нас, если наш ребенок сам определит свою судьбу, и мы обязаны дать ему право самому распоряжаться со своей судьбой.

На этом наш разговор был окончен, мне казалось, что я с Марианной о стольком поговорили за эти прошедшие годы, что не осталась тем для разговора, как будто бы не осталось той самой созидательной души, которое создавало бы из пустых разговоров душевные темы.

Меньше через час, наконец приехал Мистер Сапольски. Я до сих пор не мог в это поверить, ведь я считал, что он не примет мое предложение, или по крайней мере, он должен был меня осудить, за своевольный эксперимент.

Черный лимузин медленно подлежал, и я начал волноваться. Волнение были из-за того, что я боялся того, что моя идея потерпит крах, и мне придется бесконечно проходить адский повторяющийся цикл. Я боялся, боялся этого бесконечного повторяющегося цикла.

Сапольски бодро вышел из лимузина, как будто бы вспом-

нив свою былую молодость. Мы пожали друг друга руки, и поприветствовали друг друга.

– Очень рад, что вы приняли мое предложение. Очень рад, а ведь я и не надеялся на то, что вы примете мое предложение. – первым заговорил я.

– Ваш эксперимент хоть и переходит некоторые границы, но оно очень интригующее.

– Давайте мы не будем называть это экспериментом или опытом. – сказал я. – Будем называть это “Цивилизацией Будущего.”

– Как скажете. – без возражения согласился он. – Я тоже очень рад, что вы меня позвали.

– Неужели? – удивился я. – А я уж подумал, что вы приехали сюда, чтобы проконтролировать процесс этого исследования. – на мои сказанные слова, он никак не отреагировал, даже не возразил и не отрицал, и это значило, что я попал в

точку. – И вы в случае чего, если это исследование выйдет за рамки дозволенного, вы будите делать все возможное, чтобы оно не превратилось в... ужас и кошмар наяву, а иначе ваше совесть вас не простить за бездействие, ведь вы очень добрый человек. Вы приняли это предложение, чтобы вас не мучила собственная совесть, да и ваше любопытства тоже сыграла свою роль в принятии этого важного решение, но думаю вы больше опирались на совесть, нежели чем на свое голодное любопытстве.

– В ваших словах есть доля правды. – коротко ответил он.

– А я думал, что вы сейчас начнете рассказывать мне, как много изъянов в моей идеи. Я покорно жду ваших осуждений.

– Не в коем случае, наука всегда требует жертв, и рано или поздно, кто-то другой, осмелился бы построит новое общество. Но, все же позвольте мне спросить вас, зачем вы проводите это исследование, во имя чего вы все это задумали?

– В первую очередь, я это делаю ради своей страны. – от-

ветил я, и начал подробно объяснять свои мотивы. – Когда страна достигает пика своего величия и могущества, оно рано или поздно потеряет свое величие и могущество, это происходит потому, что обеспеченная, сытая, богатая и теплая жизнь, делает людей не способны поддерживать огонь величия. Я просто не желаю, чтобы после моего правление, это страна вернулась туда, откуда с трудом вылезла. Понимаете меня?

– Да я вас понимаю.

– Не поймите меня неправильно Мистер Сапольски, мы не возвращаем элиту, нет необходимости создавать вундеркиндов, одаренных, сверх умов и тому подобную чушь несусветную. Мне достаточно того, чтобы созданное мной новое общество, будет разумной и рациональной, мне большего и не надо.

– Если вкратце, вы собираетесь создать идеальное общество?

– Точнее, я собираюсь создать разумное общество. – от-

ветил я.

– Еще один интересующий меня вопрос, – что вы будете делать, если это исследование потерпит крах и неудачу? – спросил он.

– Я приму порошние, как подобает. – ответил я. – И я буду искренне надеется на то, что в будущем, мое неудачное исследование, поможет людям не допустить тех же ошибок, что и я совершу в этом исследовании. Моя неудача, это тоже в некотором смысле будет успехом, ведь на ошибках учатся. Как говорится, Ошибка одного, урок для другого.

– Сказать честно, я относился к вам скептически, но поговорим с вами, я убедился в обратном.

– Вот поэтому я и позвал вас сюда, ведь мне нужен человек, который смело будет указывать мне на мои ошибки и недочеты, человек который будет со мной спорить, и давать советы.

– Может зайдем внутрь, и поговорим в более уютной обстановке? – сказала нам Марианна.

– Хорошая идея. – ответил я. – Мистер Сапольски вы желаете отдохнуть?

– Спасибо за заботу, но я бы предпочел, чтобы вы провели экскурсию, как мы запланировали изначально.

– Это моя просьба, здесь мы с вами равны, вам не стоит принимать во внимание то, что я высокопоставленный человек. В этом новом городе, я обычный человек, человек без привилегии, титулов, и прочей иерархических докучливых понятий. Буду рад, если ваших глазах я буду выглядеть обычным человеком.

– Приму это во внимание.

– Раз ваш разум еще не чувствует себя, как хозяин своего дома, то пожалуй начнем нашу экскурсию. Как говорится, усталость в радость крепкому сну.

Этот маленький город строился с учетом эффективности, иначе говоря оно строилось с умом. Красота требует к себе много внимание, да и красота сама по себе бесполезна в некотором смысле, да и денег она к себе требует не мало. В этом городе каждый кусочек земли, использовалось с максимальной эффективностью, здесь не было пышных цветов и бесполезных живописных безделушек, который бы украшали бы город. С первого взгляда, может возникнуть мысль о том, что я сэкономил деньги на строительство города, но это отнюдь не так, я вообще не сэкономил, а тратил баснословные деньги на этот проект, не жалея денег и сил, и не дня не отлынивал при разработке и строительстве этого проекта.

Во время прогулки, мы продолжали разговаривать, но я так и не услышал ни одного упрека или возражении от Сапольского.

– Вы верите в успех проекта Салазара, Мистер Сапольски? – спросила Марианна.

– Ну пятьдесят на пятьдесят.

– Ну по крайней мере, наблюдать за людьми намного интереснее, чем за обезьянами. – сказала Марианна Сапольскому. – Согласитесь, наблюдать за людьми, которые будут жить в новой культуре, намного интригующе, чем нежели за братьями нашими меньшими? Да и поведение человека, и мысли человека, в новой культуре может открыть новые горизонты. Какими мы умными не были, мы люди не знаем, какие открытия нас ждут впереди.

“Раз Марианна его убеждает, значить он все таки относиться скептически к моим задумкам?” – подумал я про себя.

– Не поймите меня неправильно, я не против вашего исследование, будьте в этом уверены. Я считаю, что нет ничего плохого в том, чтобы изменить уклад жизни человека и его быть, правила, законы, мораль и культуру. В вашем эксперименте, нет ничего плохого, могу сказать, что в нем вообще нет ничего плохого.

– Рада это слышать. – улыбнулась она. – Я просто боялась,

ведь наш проект поднял много шума в прессе, и дезинформация распространилось по миру.

Марианна устав от прогулки предложила сесть на скамейку, как я знаю, она от ходьбы не устает, и плюс на ней не было каблучков. Скорее всего Марианна увидела, как Сапольски скрывает свою усталость, и заметив это, оперативно предложила сесть в ближайшем месте.

Я сел посередине, а Марианна приказала работникам принести воды.

Глядя на небо, я начал говорить.

– В некотором смысле, мир каким мы его знаем, строили безумцы, которые не боялись выйти из черты своего кругозора, культуры, веровании, традиции и мышление. Как бы это прискорбно не звучало, именно общество сдерживает прогресс. И вот поэтому, я хочу временно отделить новых людей, от этого глупого общества.

– Человеком движет страх всего нового и чужого, мы боимся того, чего мы не знаем. – вставило свое слово Марианна. – Таким образом, общество и сдерживает некий прогресс, иначе говоря общество – это, как два борющихся между собой раковые клетки.

Мы еще долго разговорили, и не заметили, как солнце уходила к закату. Этот день был знаменательным днем для меня, и с этого самого дня, во мне что-то начало меняться, словно в моей беспокойном сердце, зародилось малый огонь надежды и любви.

Шли дни, недели и месяца, и года. Малыши в моем маленьком городе, понемногу росли в новых условиях, которые я создал в этом новом городе. Все свободное от работы время, я находился в маленьком городе, покорно надзирая над работниками этого города.

В каждой комнате, были камеры и прослушки, так что дети были в полной безопасности от халатности взрослых людей. Детей кормили сугубо здоровой пищей и едой, без обильных сахаров и солей, иногда и вовсе сахара не было ни в одной еде и напитков. Не буду скрывать, что еда была безвкусной, но зато она была полезной, хоть и не вкусной. Пока,

что дети не знали о существовании сахара в еде, не знали о существовании сладостей, булочек и прочей пряностей. Сахар мы заменили фруктами и овощами, они правильно питались, но вот вкус еды был скудным, но дети не жаловались, ведь они пока что не знали, что еда может быть блаженной и желанной.

Все игрушки детей, были логическими, если ребенок разгадывал головоломку, ему давали сахарную круглую конфету. Если малыш три раза смог отгадать одну и ту же головоломку, ему давали следующую головоломку, не забывая давать в награду, маленькую сладкую конфету. Честно сказать, результаты превзошли все мои ожидания, маленькие малыши ради сладкой награды, были очень целеустремленными и настойчивыми. Головоломки понемногу усложнялись, как и все логические игрушки. Так как у малышей не было телефонов, планшетов, телевизоров, и прочих отвлекающих внимание вещей, то они все свое свободное время играли с логическими игрушками, они играли в это ради сладкой сахарной награды.

Признаюсь, сначала было очень тяжело, этот детский плач это что-то с чем-то, для меня это было настоящим испытанием. Все же не зря же в фильмах ужасов, людей пугают звуками детского плача.

Когда дети научились как-то говорить, мы перестали потакать капризам малышей, и как только до детей дошло, что плач им никак не поможет заполучить то, что они хотят, тогда малыши перестали плакать по пустякам, они плакали лишь тогда, когда их что-то беспокоило. Было очень сложно, но они должны были понять, что плачь не поможет им заполучить то, что они желают заполучить, и как только дети это поняли, что плакать бесполезно, они словно по щелчку пальца перенастроились. И дети начали хитрить и обманывать ради желанной цели, их смекалистость иногда поражала до глубины души. Дети быстро осознали, что хитростью и смекалистостью, они получают то, чего они желают, нежели чем просто бессмысленно капризничая и плача.

Важно отметить, все эти дела делались строго под наблюдением и присмотром детских врачей. Я очень серьезно отнесся к этому проекту, я много говорил со специалистами, и много читал научные статьи.

Когда дети начали более или менее нормально говорить, запускалось следующий этап, и к этому времени, я подготовил прочный обучающий планшет. В планшете был встроен лишь одно универсальная обучающая программа. Это обучающая программа работает примерно так, программа показывает букву “А”, и произносить эту букву человеческим голосом, и если ребенок повторить за программой и произ-

несет буква “А”, то малыш получает от взрослых маленькую круглую конфету. После первого пройденного этапа, программа перейдет к следующему этапу. Но прежде чем перейти следующему этапу, программа несколько раз заставит повторит пройденный этапы и уровни, чтобы лучше закреплять жизненно важные знание. После “А”, следует “Б” и так далее, и если ребенок ничего не ответит, то через тридцать секунд программа снова скажет букву “Б”, и если вместо “Б” ребенок скажет, “А”, то программа незамедлительно скажет снова “Б”. Медленно но верно, уровень сложности будет расти, и уровень сложности будет расти до тех пор, пока малыши не научится читать, читать грамотно, а после, когда дети пройдут все уровни, то они получать высшую награду (много конфет). У обучающей программы есть неограниченное время, оно терпеливо и настойчиво обучает ребенка, никак не разочаровываясь в нем. Обучающая программа не кричит на ребенка, тем самым сравнивая его с другими более умными детьми. У программы нет чувств и эмоции, и оно не ставить одного ребенка выше другого, обучающая программа ко всем справедлива, что не скажешь о людях, которые пренебрегают над отстающими. Дети бывают разными, кто-то быстро учится, кто-то очень медленно учиться, но, самое главное, ведь они учатся, и не важно с какой скоростью, ведь главное результат, а не скорость. Люди считают тех, кто быстро учится умными, но скорость это не показатель интеллекта и ума. Все люди разные, а в школе детей гребут под

одну гребенку, восхваляя лучших, и унижая худших, ставя им оценки, которые всегда бывают необъективными.

Обучающийся программа запросто заменило первоклассных учителей.

Когда дети стали более разумными и понимающими, то они не сразу получали награду, они получали конфеты тогда, когда они покажут взрослым пройденные этапы, и если ребенок проходил десять этапов, он получал десять конфет. Также приложение обучало детей считать, после она учила математике и многим другим полезным предметам. Детей никто не заставлял учиться, они сами себя заставляли учиться, это важно отметить, ведь здесь никто не кричал на детей, никто не разочаровался в них, никто не говорил им, что они бездарные и тупоголовые. В этом городе не было никакого психологического насилия над детьми, никто им не ставил оценки, и никто не сравнивал их с другими детьми. Ко всем детям относились одинаково, не ставя одного выше другого.

К моему большому удивлению, маленькие дети очень быстро учатся, их запоминательные способности на очень высоком уровне, они словно губки, впитывали все знание. И пользуясь их пиком запоминательных способностей, мы не давали детям, ну скажем бесполезные знания, которые будут засорять их головы бесполезной ерундой. В их несознатель-

ном возрасте, мы не хотели засорять им головы всяким мусором, потому что в несознательном возрасте, дети не могут отличать реальность и вымысел. И да, за физическое активность мы не забывали давать конфеты.

Дети, которые росли без психическое насилия, намного умнее и здоровее, не то чтобы мы вообще не ругали детей, но мы наказывали детей по разумному. Сначала мы объясняли детям причину наказание, и только потом мы их наказывали. Детей мы не били и не ругали, провинившегося малыша, мы оставляли на некоторое время в пустой белой комнате, время пребывания в пустой комнате, зависело от тяжести проступков ребенка. Человек это социальное существо, и нет лучшего наказание, чем прогнать на время человека от общества. Провинившийся ребенок чувствовал, если он будет делать плохие дела, то общество от него отвернется. Мы стадные существа, и нет лучшего учителя чем само общество, которое будет отвергать неудобных. Телесные наказание или психологические наказание мало чему учат, ведь эти наказание не дают ценный и жизненно важный урок человеку, ведь насилие разрушает психику человека, а не учат его, как поступать не надо. Почему я не придумал лучшего наказание, чем белое пустая комната.

Валерий Жидков как-то сказал “Мне кажется, что мы не всегда правильно воспитываем детей, воспитывая их при-

нуждениями, запретами, запугиваниями и ложью, вот наши инструменты для воспитания. Ругать ребенка лет до четырех, вообще не имеет никакого смысла, потому что он не понимает причины крика.”

После того, как дети научились читать и считать. Прибыли высокотехнологичные планшеты с ручкой, у которых было только одна задача, научить детей писать. В этом планшете было установлено только одна программа, которая работала без ошибок и глюков.

Все дети были разные, кто развивался быстро, а кто-то медленно, но одно можно было сказать точно, они все имели свои слабые и сильные стороны.

Мы не сюсюкались с детьми, а говорили с ними, как взрослые люди, мы пока что не рассказывали им глупые и нелепые сказки, и не давали им читать умственно отсталые детские сказки, вместо этого они читали энциклопедии. И признаться честно, некоторые люди пугались того, когда дети были умны не по годам. Они задавали очень много вопросов, и взрослые приходилось честно на них отвечать, не обманывая их и не выдумывая ничего лишнего и нелепого. Но вот на непристойные вопросы, взрослые не отвечали, и отнекивались от таких вопросов, честно рассказывая причины, почему они не хотят отвечать на эти непристойные вопросы. Об-

манывать и пудрить мозги детям я не хотел, ведь рано или поздно, все эти нелепые сказки и чудеса исчезнут, когда дети узнают всю правду.

Дети каждый день читали по 30 страниц, и читали они довольно быстро. У каждого ребенка был свой жучок для прослушивания, и эти жучки записывали их чтение, они читали шепотом, так чтобы жучок фиксировал их прочитанные слова. После прочтения определенных страниц, в планшете появлялись контрольные вопросы, на которые они отвечали, и от их ответа зависела их размер награды. Большая часть детей с головой уходила за чтением книг, забывая обо всем на свете. Мы не запрещали им много читать, но это было до определенного времени, ведь они могли нанести вред своему здоровью, так что мы установили оптимальный лимит времени, и иногда мы добавляли дополнительное время. Кстати мы не давали маленькие круглые конфеты направо и налево, после определенной пройденной планки, награда либо уменьшалась, либо вообще не давалось.

Дети не все свое время учились, они учились только тогда, когда они сами этого желали. Как и все дети они любили играть, и они играли в свое удовольствия.

Хоть, их было меньшинство, но все же некоторых детей, нужно было заставлять вести активный образ жизни. Мы не в

коем случае их не заставляли, просто они должны были хоть как-то двигаться, чтобы не навредить здоровью бездельем.

Я старался следить за тем, чтобы у детей не возникало никакой иерархии, и прежде всего я начал с себя. В этом городе у меня не было никаких привилегии и роскоши, я жил так, как и все дети в этом городе. По началу жить новой жизнью было трудно, но со временем привыкаешь, но для этого потребовалось немалое время, и силы воли. Но, вот только некоторые работники были не готовы к этой новой жизни, они не могли жить без телефона, интернета, без вкусной вредной еды, мне пришлось пойти им на уступки, ведь терять старых работников было не выгодно по многим причинам.

Вы когда-нибудь видели группу четырехлетних детей, которые могут быстро читать, грамотно писать, считать, умножать, делить, и самостоятельно учиться? Да это может показаться поразительным явлением, но не для меня. Другие бы, очень обрадовались бы, если бы они достигли таких же ошеломительных успехов, что и я. Но я, не сильно то радовался этими достижениями, ведь не стоит расслабляться и задирать нос раньше времени, потому что впереди меня ждало куча работы.

Я не гнался за тем, чтобы сделать из детей вундеркиндов,

нет нужды делать их одаренными и талантливыми. Я думаю это удел слабых и хвастунов, делать из своих детей лучшими из лучших. Я не такой человек, который будет пренебрегать над слабыми и слабоуспевающими детьми, все здесь равны, вне зависимости от способностей, умений, талантов и прочих важных для капиталистического общества качеств. Мне не важно одаренный ли ребенок или нет, все здесь равны, как подобает сплоченному обществу. Все здесь это единый организм.

Я ничего не требую от детей, и они не подстраиваться под меня и под систему. Я стараюсь дарить свое внимание и любовь ко всем детям, а не дарить все свое внимание только одаренным, талантливым и умелым детям, тем самым игнорируя остальных. Я не жду от детей многого, мне достаточно и того, что они могут самостоятельно думать и анализировать, не опираясь на мнение и мысли взрослых. Дети не заучивают правильные ответы, они знают, что многие вещи могут быть ошибочными, и неверно истолкованы, нет смысла засовывать бесполезные знания, ведь смысл учебы заключается в том, чтобы дети научились думать, а не зубрить готовые и верные ответы. И сдавать экзамены, в котором лучшими становиться те, у кого хорошая память.

Да, люди не понимают этой простой истины, важно не то, что ты запоминаешь правильные ответы, важно лишь то, что

ты знаешь как оно работает. Смысл в том, что все сложные вещи состоит из множество простых вещей. Простые вещи объединяясь в одно целое – становятся сложными. Главное проблема заключается в том, что люди не понимают, что сложные вещи, состоят из простых и маленьких кирпичиков. Иначе говоря, люди не видят маленькие кирпичики, вместо этого люди видят большую сложную вещь, не видя того, что эта вещь состоит из разных маленьких простых кирпичиков.

Я ничего не навязывал детям, они были свободны от бремени консерватизма, свобода мысли и свобода слова были превыше всего. Важно упомянуть то, что и у свободы то же есть свои границы дозволенного. Вам будет очень трудно смириться с тем, что свобода слова, напрочь стирает чувства стыда, а все потому, что я никогда не ругал детей за то, что они говорили то, что было у них на уме, не скрывая тем самым внутренних дьяволов и демонов. И этого я и добивался, чтобы дети не стыдились своих внутренних тараканов в голове, но к этому очень трудно привыкнуть. Вы не представляете, как мне иногда было стыдно за детей, но все же это моя плата за светлое будущее, я смиренно должен терпеть свой внутренний консерватизм, ведь без свободы слова, и не будет и светлого будущего.

1922 году Томас Эдисон заявил “Кинофильм призван радикально изменит систему образования, через несколько

лет, он вытеснит большинство, а то и все учебники и учителей.” Но до сих пор, система образование так и не поменялось. Похоже я единственный, кто в двадцать первом веке собираюсь принести революцию в образовании, по крайней мере я так считаю.

Четырехлетние дети обладали умом взрослого человека, дети из-за чрезмерного любопытства, и к любви к новым знаниям, становились все умнее и умнее. Малыши не стояли на месте, постоянно поглощая новые знания. Их любовь к мудрости, открывало им новые чудеса и технологии, дети не получали все блага сразу, они получали понемногу, это делалось для того, чтобы дети не теряли интерес, ведь открывать новые вещи интереснее, чем получать все и сразу. Это как в компьютерной игре, когда у тебя есть все, то играть становится неинтересно, но когда у тебя появляется цель, то играть становится интереснее и захватывающее. Я пытался сделать жизнь игрой, за погоней за удовольствием, дети получали полезные знания и умение, и самое главное они получали блага.

Много денег ушло не на строительство города, а на новую систему общества, хоть моя идея со стороны выглядит легкой, но на самом деле, мне пришлось проделать тонны умственной работы, чтобы воплотить свою идею в жизнь. Большая часть денег ушло на программистов и на разработчиков

умных гаджетов.

С одной идеей, далеко не продвинешься, её надо все время улучшать, дорабатывать, обновлять, исправлять ошибки, оптимизировать, и бесконечно работать, и самое главное, нужно признавать свои ошибки, и двигаться вперед.

Чтобы построишь новое, нужно разрушить старое. Я разрушил институт семьи, сделав всех детей одной большой семьей, здесь не было понятия – “свой или чужой,” здесь работала система – “Мы единое целое.”

Один начитанный ребенок хотел жить со своей семьей, и поэтому он спросил меня, почему его отлучили от семьи?

– Я понимаю, что ты хочешь жить со своей родной семьей. Ты видишь в семье только прекрасное и хорошее, но не забывай видеть плохие и негативные стороны обладания семьей. – ответил я ему. – Воображение и реальность, это два разных мира. Раз ты хочешь заполучить семью, попробуй уговорить взрослого, чтобы он притворился твоим отцом или матерью? Хоть это будет не настоящей семьей, но оно хотя бы приблизится к твоему видению семьи.

– Я конечно все понимаю, но не могу поделаться с желанием обладать собственной семьей. – ответил мне малыш. – Я

прекрасно знаю, что родители это не всегда святые и любящие люди, они не идеальны, но зная все недостатки, я все равно мечтаю о семье.

– Это нормально желать того, что у тебя у самого нет, главное чтобы это не переросло в зависть.

– Странные мы однако существа. – сказал малыш.

Хоть Сапольски протестовал, но я настоял на том, чтобы понемногу показывать детям грязь и жестокость этого мира. Жестокость этого мира показывалось малой дозой, чтобы не шокировать детей, и этот метод сработал.

С четырех лет, мы добавляли в рацион детей нездоровую, но вкусную пищу. Есть же одна история, где царь боясь отравления, принимал небольшие дозы яда, в итоге выработал иммунитет к яду. Я аналогичным обзорам давал детям умеренное количество нездоровой пищи, чтобы их организм не стал хрупким и тепличным. Не здоровая пища вредна, только тогда, когда ты злоупотребляешь им. Любой продукт станет ядом, если им злоупотреблять. В нездоровой, но вкусной пище был подвох, и этот подвох был тем, что это пища стоило дорого, детям нужно было потрудиться, чтобы по-

лакомится этой вкусной едой. За удовольствие, нужно было платить умственным, реже физическим трудом, любой полезный труд, это блага для общество. Чем ты больше инвестируешь в блага общества, тем больше ты получаешь от общества те самые блага виде награды, вроде вкусной еды и сладкого питья, это было равноценным обменом. Труд равно блага. Ленивых детей практически не было, но думаю в будущем, они себя явят, так как хитрость и изворотливость детей меня пугало.

Мой большой успех заключалось в том, что у детей – голос разума преобладал над не логичными чувствами. Это было большим достижением для меня, но не для Сапольского.

Первой серьезной проблемой, с которой я столкнулся, было какая-то непонятное жесткость одной девочки, у которой были садистки наклонности. Ее садистские наклонности доставляли нам немало проблем. Эта девочка была психически здоровой, и у нее не было никаких отклонении от нормы, но и главное эта девочка была умной. Неизвестно было то, что именно вызывает у нее жесткость и склонность к насилию. Я не хотел применять насилию против детей, но мне пришлось. Эту жесткую девочку звали Инесса, она была кошмарам для всех детей, ее боялись все, иногда даже взрослые пытались обходить ее стороной. Эту проблему нужно было решать, и я надел на руки Инессы электрический браслет, который бил

ее током тогда, когда она пыталась кому-то причинить боль и навредить кому-то. В итоге, этот электрический браслет помогло отучить Инессу от жестокости и насилия. Вам может показаться, что я обращаюсь с детьми как с животными, но проблема в том, что люди и есть те самые животные. Не будь люди животными, мы жили бы в разумном мире, а не вот это все.

У нас был один урок душевной боли, вы не ослышались, урок душевной боли. В этом уроке дети получали душевную боль, став на время изгоями в группе. Изгоями становились по очереди, дети прекрасно знали что все это обман, и что они только на время станут изгоями группы, но все же эти глупые стадные чувства проявляли себя, как никогда кстати, ведь эти глупые чувства на то они и глупые и нелогичные. Изгой в группе чувствовали боль от одиночества, от предательства и обмана, и эти невыносимые чувства оседали в их груди, и они тащили собой груз одиночества, который отягощал их жизни. Таким образом, дети становились добрее к друг другу, ведь не познав боль, вы не поймете, что оно такое. Как говорил Масаси Кисимото – “Мы знаем, что такое боль, и стараемся быть добрее к другим.

Боль помогает нам быстрее взрослеть, понять, что для нас важно. Ведь, лишь повзрослев, мы начинаем осознавать цену нашим поступкам. Не зная их боли тебе никогда не понять людей, а если поймешь это не значит, что они поймут тебя.

Такова истина.”

Хоть, Сапольскому было неприятно мои методы, но все же он терпел свои порывы совести.

Второй проблемой, с которым я столкнулся, так это появление белой вороны среди детей. Белого ворона звали Икар, у него было отталкивающее и неприятное лицо, которая мешало ему нормально жить. У Икара было доброе сердце с стойким характером, но все же сильный характер все равно изнашивается в одиночестве. Стоило лишь Икару надеть на себя удобную и уникальную маску на лицо, то со временем отношение детей к Икару менялось в лучшую сторону, и как после этого говорить то, что – главное душа человека, а не его внешность. Вы можете сказать, что после одного важного урока душевной боли, дети должны были понять чувства Икара и проявлять к нему теплые чувства, но это отнюдь не так работает, ведь внутренние защитные механизмы не дремлют.

Путь к высшему мастерству. Метод поощрения и наказания, широко известный как метод “кнута и пряника.” Метод совмещения различных способов воздействия или стимулирования – негативного “кнут” и позитивного “пряник”. Я не использовал кнут, чтобы заставлять детей что-либо делать против их воли.

Пятилетние дети начинали изучать школьную программу, но цель школьной программы был таков, чтобы ребенок нашел для себя одно любимое дело или занятие. Если ребенок не найдет то, чем он хотел бы заниматься, он должен был быть профессионалом в одном деле. Не важно, каким бы ребенок не был плох в учебе, он должен был быть мастером одного дела или предмета или ремесла или профессии. Иначе говоря, дети в малом возрасте искали себе подходящую профессию, но здесь не все так просто и однозначно, ведь выбор детей был довольно скудным, можно сказать, особого выбора у детей не было. Маленький город нуждался в востребованных людях, по крайней мере, такова была ноша первых жителей города Лимбии, ведь они первопроходцы, стоящие в авангарде.

Что меня очень удивило в детях, так это то, что дети не боялись учиться и работать в прямом смысле этого слова. Конечно, дети это делали ради вкусной еды и прочего развлечения, но факт остается фактом, что детям было не в тягость учиться, и даже работать. Если бы я самого начала давал бы детям все блага абсолютно ни за что, и ни за какие заслуги, и за бесплатно, и я бы не достиг таких ошеломительных результатов.

Учителей, мы заменили видеоуроками, в котором пре-

стижный учитель подробно объяснял тему урока. Никаких проблем в учебе у детей не было, так как дети были внимательными и усидчивыми, потому что дети учились тогда, когда у них было желание учиться. Дети в любое время могли включить планшет, и учиться в любое время дня, и иногда и ночи. После видеоурока, ребенок отвечал на контрольные вопросы, решая примеры и тому подобные задание, а после ребенок получал справедливые награды. А некоторые дети вместо видео-учителей, предпочитали самостоятельно учиться по учебнику. Благо искусственный интеллект, помогал в обучении детей. Искусственный интеллект проверял задание детей, и вдобавок к этому, искусственный интеллект объяснял ребенку его ошибки, тем самым заново объясняя тему урока.

У искусственного интеллекта была одна неоспоримое преимущество, и это – непоколебимая настойчивость, которая затмевала многих первоклассных учителей. Искусственный интеллект корректировал и подстраивался под ученика, и находил соответствующее методы обучение. В отличие от людей, искусственный учитель всегда искал методы, которые хорошо передавал знание в умы детей.

Дети не могли все время учиться, поэтому они начали понемногу работать. В учебе, основной уклон шел к их способностям и талантам. Возьмём к примеру программирование, ес-

ли у ребенка было предрасположенность к программированию, ребенок учился программировать. Если человек самого детства будет заниматься программированием, то он станет мастером программирование. Если ребенок увлекался медициной, то его обучали медицине. Самое главное, житель города Лимбия должен был быть мастером одного дела, профессии или ремесла. В основном уклон шел к востребованными профессиям. Неважно, как ты плох, но одно свое дело ты должен знать в совершенстве, вот такая у нас политика. Если найдется ребенок, который ничего не умеет, то мы найдем способ сделать этого человека полезным для общества, ведь любой труд должен цениться. Если ты ничего не умеешь, то это не страшно, ведь ты все равно можешь быть полезен обществу. В городе Лимбия не действует капиталистическая конкуренция, ведь все здесь одна большая семья, или сказать точнее, все мы здесь единый организм.

Если у ребенка обнаруживался талант, то мы старались развивать его талант во всех всевозможных направлениях. Приведу простой пример, у ребенка обнаружилось талант к боксу, и чтобы развивать у него талант к боксу, ребенок время от времени занимался другими видами спорта. Вы когда-нибудь видели, чтобы боксер занимался интеллектуальным спортом, в котором развивалось его мышление в критических ситуациях? Да, дети не топтались на месте, ведь талант нуждается в разнообразии.

Нет лучшего богатства чем знание, ведь без знаний мы превратимся в обычное животное. Величайшее богатство сокрыта в знаниях, и важно все время искать новые богатства, и тот кто грамотно распределить богатства, в конце концов станет победителем. Дети любят знание, ведь знание ассоциируется у них с чем-то хорошим и позитивным.

Важно поддерживать в людях голод, ведь насыщаясь мы теряем стремление к величию. Дети Лимбии воспринимают этот мир как чудо света, а остальные люди воспринимают этот мир обыденным и монотонным миром. Люди в античности будут воспринимать смартфон божественным творением, а мы воспринимаем смартфон, как полезное устройство, а дети города Лимбии воспринимают смартфон чудом света. Мораль все этого таков, что не нужно давать людям сразу все богатства на свете, богатства нужно давать по чуть-чуть, чтобы не перенасытить человека, ведь сытого вряд ли удивишь новой едой.

Моя система Лимб не идеальна, ведь нет предела совершенству. Я думаю, что в будущем Лимбия разделятся на два лагеря, так как в мире существует две истины, которые непрерывно враждуют между собой. Я не буду волноваться за них, ведь они будут разумными людьми, да и конкуренция

важна в этом мире.

Глава 12 **Счастье, это когда ты смог обмануть сам себя.**

Общественность была сильно обеспокоена тем, что я был холостяком в свои тридцать два года. Марианна была единственной девушкой, на который бы я женился, но проблема в том, что Марианна предпочла, как она сказала – “Рискованные отношения.” Марианне больше нравилось свободные отношения, в котором есть щепотка страха – потери желанного возлюбленного, ведь заполучив желаемое, человек быстро теряет к ней интерес. Отсутствие стремление заполучить что-то, порождает пустоту в жизни, принося скуку.

Когда Марианна узнала, что она забеременела, она добровольно покинула пост премьер министра, ее внезапный уход и не активность в социальных сетях, породило много слухов и сплетен. Спустя месяц, Марианна удалила все свои аккаунты соц сетей, она будто бы растворялось безмолвной тишине, постепенно исчезая из жизни людей, которые следили за ней. Причина всего этого в том, что Марианна не хотела, чтобы люди как-либо прознали о ее беременности, она всеми силами хотела скрыть своего будущего ребенка от любопыт-

ных и дотошливых глаз, даже родители Марианны не знали, что она в скором времени родить ребенка.

Во время беременности, Марианна жила в маленьком отдельном домике, который находился в искусственном посаженном лесу, и этот лес был частью нового города Лимб.

Беременность Марианны протекало по-иному, нежели чем в её прошлой жизни. Она как будто бы потеряла свою внутреннюю бурлящую энергию, ощущалось ее отрешенность от всего, она словно стала на время совсем другим человеком. Лично для меня, было непривычно видеть ее другой. Когда энергичный и жизнерадостный человек вдруг притихает, то атмосфера будто бы терять свой яркий окрас, погружая в унылую депрессию, словно для тебя перестало светит согревающее душу солнце. Когда, я смотрел на Марианну, на меня накатывала грусть, мое глупое подсознание думало, что Марианна неизлечимо больна, и это и побуждала меня грустит.

Я покорно выполнял ее прихоти и капризы во время ее беременности. Ради нее, я впервые в жизни украл из казны деньги. Не то, чтобы я обещал сам себе не воровать у народа,

но все свое состояние и богатства, я вложил в город “Лимбия,” и немного осыпал на военные нужды. Да и сама Марианна отдала мне тогда все свои деньги и богатства, не пожалев даже свои драгоценности.

Марианна была очень требовательна во время беременности, конечно мне было легко выполнять ее капризы, ведь у меня в руках была власть, которая легко осуществляло завышенные потребности человека. Мне нужно было лишь говорить ртом по телефону, чтобы выполнить прихоти Марианны. Я толком ничего не делал, а за меня делали другие люди. Теперь я начинаю понимать, почему власть так сладка, по началу я сильно сопротивлялся к искушению власти, но по итогу, власть стало для меня подобно телефону, с которым очень сложно расстаться.

Марианна каждый день ела и пробивала новые разные блюда, напитки, экзотические фрукты и овощи, она хотела пробовать все то, что никогда не ела и не пила. Все было хорошо, пока не наступил четвертый месяц беременности, и Марианна вдруг сильно захотела вдыхать запах петрикор. Петрикор это – землистый запах, который исходить из земли после дождя. Я ранним утром полил землю водой из шланга, из проб и ошибок я понял, что нужно поливать водой

поверхностно, чтобы получить насыщенный аромат. Когда я реализовал её просьбу, я получил от нее лишь недовольное цоканье, я не сдался, и я вспомнил слова Беар Гриллса, “Импровизируй. Адаптируйся. Преодолевай.” Этими мыслями я начал искать тот самый запах петрикора, которая желала Марианна. Из моей памяти, я помню, что каменные кирпичи сделанные из камней гальки, хорошо испаряет влагу, и этот каменный кирпич источал своеобразный запах. Так вот, я привез эти каменные кирпичи, сам разложил кирпичи на солнышке, ближе к домику, затем сверху посыпал маленький слой земли, глины и грязи, и перемешав их, я полил водой. Запах получился насыщенным, то что было нужно, и в этот раз Марианна была довольной, но все же я чувствовал, что этого недостаточно, чтобы удовлетворить ее желание. Я продолжал экспериментировать и искать, тот запах, который она жаждала, если она меня не останавливала в поисках, значить я её не удовлетворил. Целую неделю, я ломал голову над тем, чтобы найти нужный запах петрикора, но в итоге, я отыскал тот самый насыщенный запах петрикора абсолютно случайно. Как-то раз, я от скуки зашел на кухню, и к моим ногам упала мокрая картошка, подняв грязную картошку в руки, я почувствовал насыщенный запах земли, которая источала полу мокрая картошка. Жаль, что эта картошка упала мне под ноги, а не на голову. В тот момент, когда мне в нос ударило этот насыщенный запах земли, я мигом побежал в магазин, купил новую выкопанную картошку, и радостно побе-

жал к Марианне. Я ворвался в её комнату подобно победителю, который отыскал бриллиантовую иголку в стоге сена, настолько я был доволен своей гениальностью, что вспоминаю это, мне становится смешно. Вытащив грязную картошку из пакета, я прибором для разбрызгивания жидкостей, немного намочил эту грязную картошку, и отдал картошку Марианне. С начала Марианна смотрела на меня, как на идиота, но затем, почувствовав запах мокрой картошки, она с удовольствием начало вдыхать аромат мокрой картошки, получая от этого наслаждение. На этом, история с петрикором была окончена. Но, потом Марианна попросила меня купить ей маленькую палатку, говоря, что в маленьком закрытом пространстве, она чувствует себя в безопасности и в уюте. Я купил голубую палатку, и установил палатку в ее спальне, и с того дня, она каждый вечер спала в этой маленькой палатке, и это стало ее привычкой. Смотря на все это, я все гадал, какого же она ребенка родить, ведь ее в прошлой жизни, она не была столь требовательной и капризной.

Спустя долгих девять месяцев, Марианна благополучно родила мальчика. Держа в руках своего первенца, я невольно вспоминал, свою прошлую жизнь. В моей прошлой жизни, Марианна родила мне дочку, и она была для меня сущим кошмаром, недаром её прозвали “бандиткой.” Марианна назвала своего сына Авангардом, что это меня немного удиви-

ло. Авангард родился крепким и здоровым, не было никаких отклонений. Мой сын был очень спокойным ребенком, даже слишком спокойным, что иногда мне казалось, что его вовсе нет в детской комнате.

После рождения ребенка, я стал ненужным человеком для Марианны, она проводила с ребенком все свое свободное и несвободное время. Она буквально в смысле этого слова, была прилипалой, но главное, что она знала меру. Одаривая малыша своей заботой и любовью, она знала, что ради светлого будущего, ей нужно сдерживать свои сильные порывы любви и заботы. Она колебалась, между заботливой матерью и мудрой матерью. Она хотела дать Авангарду все самое лучшее, всем сердцем она желала заботиться и баловать своего любимого малыша, потакая его прихотям капризам. Она желала подарить ему самое лучшее детство, но в то же время, она знала, что все это приведет его к краху. Фундамент личности строится с самого детства, личность, как сталь закаляется ударами судьбы. И все же любовь была сильнее, чем разум. Она хотела, чтобы ее сын жил в роскоши, достатке и в богатстве. С другой стороны, Марианна также мечтала, чтобы Авангард превзошел своего отца. У нее было сильное желание, чтобы ее сын стал великим человеком, и это мечта трепетало ее мягкое сердце, тем самым создавая перепутье в любящем сердце.

В этом бою между любовью и разумом, победил разум, но бой был болезненным.

Авангард понемногу интегрировался в новое общество, а Марианна устроилась на работу смотрительницей и воспитателем в новом городе, чтобы быть поближе к своему сыну. На работе она старалась держать разумную дистанцию, чтобы не вызывать подозрений у людей, но все же люди стали замечать, что Марианна по особенному относится к одному ребенку, по имени Авангард.

– Никто не должен, знать, что я мать Авангарда. – говорила она мне это довольно часто.

– Говорят, что после родов, организм женщины ждуть неожиданные изменения, похоже эти изменения коснулись твоей головы. Несомненно, ты сильно изменилась, ты стала глупее. – сказал я. – Но, не волнуйся, я люблю тебя такой, какая ты есть.

– Да я стала глухой, но удивительно то, что это ты не отупел за все эти годы, в которых ты находился у власти. – сказала она мне.

– Разве у меня есть власть?

– Хоть, ты ограничил себя властью, но не стоит забывать то, что твой авторитет выше крыши, ты чуть ли не пожизненный герой этой страны, и... люди не будут тобой пренебрегать только из-за того, что ты отказался от абсолютной власти. – сказала она это. – Вообще-то меня удивляет не это, а то, как ты был верным и преданным кобелем. Я не просила тебя, становиться верным псом. – сказала она как бы с явным недовольством. – У тебя было столько возможностей завладеть самыми прекрасными женщинами, и почему ты, не дал волю своим порывам? Сколько красоток порхала под твоими ногами, а ты даже не соизволил флиртовать с ними.

– Тебе причиняет боль тот факт, что я тебе не мщу за все обиды, которые ты причинила мне в прошлой жизни? Или как это понимать? – она ничего не ответила, лишь молчала, отвернула свой взгляд в сторону. – Никогда бы не подумал, что доброта окажется лучшей мстью из всех возможных, ох

уж эти человеческие чувства.

– Извини.

– Ты не виновата, таков уж мир. – ответил я. – Мир внутри нашего сознания, но... к сожалению мы не боги этого самого мира.

– Ты постоянно торчишь в этом городе, разве у тебя нет работы? – сменила она тему.

– У меня разве есть работа? – в ступоре, спросил я ее.

– Ты забыл, что ты президент этой страны?

– Я же давным давно скинул всю свою работу на народ. Фактически я не правитель, это народ править этой страной. Я даже бумаги перестал подписывать, ведь уже давным-давно всеобщее электронное голосование решает, что утвердить, а что отклонить. Если всеобщее электронное голосо-

ние превышает определенный высокий порог, то на бумаге автоматически ставиться утвердительная печать. Иначе говоря, у нас всеобщее коллективное правление, и это оно решает насущные проблемы, и принимает окончательное решение голосованием.

– Ты случайно не забыл? Как твоя задумка чуть не привела нас к катастрофе? Все равно за ними нужно присматривать, чтобы они не сморозили очередную глупость.

– Мы учимся на своих ошибках. Из-за чудовищной наивности, мы чуть не погрязли в кризисе, но все обошлось малыми потерями. – ответил я.

Я все же смог полностью передать власть в руки самого народа, хоть, коллективное правление принесла мне массу головной боли, но оно того стоила. Хоть, поначалу огромная масса необразованных людей, слепо продолжало следовать за пустословным вожаком, но благо находились умные люди, которые не давали лжецам и подлизам подниматься по карьерной лестнице.

Мне иногда казалось, что я вовсе не передавал власть в руки народа, я не хочу говорить что все люди, как бараны следуют за теми, кто уверенно шагает впереди них, но это остается неоспоримым фактом, что люди слепо доверяют уверенным и умным людям. Даже умные люди совершают ошибки, но умных людей нужно как-то страховать, но к сожалению народ не был тем самым страховщиком. Люди это и есть бараны, у которых нет своего мнения, все их мнение были позаимствованы из телевизора, из книг, с кино и сериалов, или же из интернета. Нет бы подумать головой, и относиться ко всему с долей скептицизма и подозрений на неверность, и на ошибочность. Хоть, новая демократия криво работало, но все же она работала и приносила свои плоды развития.

После окончательной передачи власти в руки народа, я начал припоминать людям, все язвительные слова в сторону меня и государства. И тогда люди начали понимать, что не так-то просто решать проблемы страны, когда бюджет ограничен.

Как и в любой системе, в моей новой демократии были сдерживающие силы, но будет правильнее сказать, что в системе присутствовали препятствия, которые предотвращали ошибки и провалы, иначе говоря были фильтры, которые

предотвращали глупости.

В стране было свободное электронное голосование, и если какая-то идея или реформа наберет максимальное количество голосов, то это не значит, что оно быстро вступит в силу. Сначала какая-либо идея или реформа тестируется в маленьком городе, и там собираются данные и отчеты, показывающие эффективность или неэффективность новой реформы, выявляя ее дефекты, минусы и плюсы нововведений. Здесь важно отметить то, что не все было так однозначно, у каждой новой реформы или закона были так и плюсы, так и минусы. Получалось так, что решая одну проблему, тут же появлялась новая проблема, и так до бесконечности, здесь не было абсолюта, каждая решенная проблема требовала к себе немалой жертвы. Вроде бы ты решил проблему, но эта решенная проблема принесет собой новые проблемы, и этот парадокс меня подбешивал до глубины души. Иначе говоря каждая решенная проблема, требовало к себе равноценного обмена.

Некоторые новые реформы откладывались в долгий ящик, а все потому, что эти реформы обладали потенциалом, и этим реформам нужен был гений, который сможет минимизировать потери, и оптимизирует эту реформу так,

чтобы она не была столь ущербной и затратной.

Так же, не принимались никаких радикальных решений или действий. Мы помногу раз проверяли свои нововведения, проверяя их на надежность и на работоспособность. Тщательно сравнивались между собой новые и старые системы. У каждой системы были свои сильные и слабые стороны. Так же новые законы не сразу вступали в силу, они тоже проходили тест на эффективность и прочие тесты. Казалось бы, кто-то придумал идеальный закон, но на практике оно оказалось неработоспособным, не принося никакой пользы обществу. Иногда благие намерение, приводили к печальным последствиям, нужно быть осторожнее, ведь не все так просто и однозначно, за добром всегда может скрываться зло. Люди, не могут узреть то, что зло может маскироваться под добро, а за злом, может притаиться добро. Зло может выдавать себя за добро, и этой простой истины, люди не могли понять, ведь люди до сих пор считает зло наивным существом.

Коротко говоря, не было спонтанных решений и действию, все взвешивалось, проверялось, и еще раз проверялось. Даже если кто-то предлагал разумное предложение по поводу решении какой-либо актуальной проблемы, то это предложение тоже тщательно проверялось и тестировалось, и не важ-

но было ли оно гениальной или простой или очевидной, и все равно нам нужны были данные, отчеты и цифры, которые показывали нам истину, а не ложную утопию.

Когда суровая реальность сшибла нас с ног, мы тут же подскакивали, и шли в бой снова. Мы работали над своими ошибками, ломая головы в раздумьях. Раз за разом, пробуя, ошибаясь, набивая шишки и синяки, накапливая опыт, мы продолжали свой путь к светлому будущему. И не важно, сколько раз мы падали, мы всегда вставали, и шли в бой, используя новые тактики и новые методы борьбы. Мы ошибались, мы плакали, горевали, и проигрывали бои, но это нас не останавливало, ведь полученный опыт и знание, давали нам надежду, что в следующий раз мы приблизимся к заветному раю. Мы продолжали бросать вызов суровой реальности, снова и снова мы бросали вызов нищете, бедности, несправедливости и прочей нечисти, которая нас преследовало на пути к светлому будущему.

Я знал, что у величия есть свой конец, именно богатая и праздная жизнь и погубить мою великую страну. К величию нужно постоянно стремиться, и когда ты достигаешь самую высокую вершину величия, то ты рано или поздно расслабляешься. Не пройдет и дня, когда конкуренты настигнуть те-

бя, дыша в спину, готовые низвергнуть тебя вниз с горы величия. На то, я и создал этот новый город, жители которых не избалованы легкой и праздной жизнью. Эти новые люди были голодны, их благородный голод вел их вперед, к самой вершине величия, а не к деградации и регрессии. Согласитесь интереснее же начать свою жизнь с голой жопой, чем иметь абсолютно все блага с самого рождения. Нет лучшего пути, чем от худшего к лучшему, не познав худшее и не поймешь цену тому, что имеешь.

Что посеешь, то и пожнешь. Но вот только, я не понял, что я посеял.

Детям исполнилось 6 лет, внешне они были детьми, но внутри они были зрелыми людьми, как будто бы стариков поселили в тела шестилетних детей, примерно так некоторые это воспринимали. Нет не так, будет правильнее сказать, что эти шестилетние дети были взрослее и мудрее, любого взрослого человека. Стоило лишь научить детей думать собственной головой, как они быстро превзошли взрослых в мудрости. Конечно я их к этому с подвигал, но полученные результаты, были выше всех моих ожиданий.

За все время моего наблюдения за маленькими детьми, я заметил, что дети обретают личность только тогда, когда они более или менее начинают мыслить и думать. Нелегко заметить тот момент, когда малыш из бессознательного животного поведение, превращаются в разумное существо. Получается, чем мудрее человек, тем он дальше от животного?

Глава 13 Карты на стол

В маленьком городе Лимбии, в главном здании, большими буквами была написана моя одна цитата, которая гласит – “Смысл жизни, в поддержании самой жизни.”

Большинство людей восхищаются успешными и богатыми людьми, а многие люди им завидуют. Был на свете один идиот, по имени Салазар, который хотел сделать всех людей успешными и богатыми, и начинал он свой путь с маленького города, под названием “Лимб,” или как ее называет все “Лимбия.” Почему все хотят стать успешными, но никто не хочет, чтобы все люди стали успешными?

В капиталистической системе, победителями становятся те, кто хорошо что-то продает. Кто-то хорошо продает свой труд, кто-то хорошо продает свой талант, кто-то хорошо про-

дает свои пустые слова, кто-то хорошо продают свой ум и интеллект. Чтобы что-то продать, нужно что-то создать. Что нужно сделать, чтобы победителями стали все? Ответ довольно прост, нужно сделать всех людей единым организмом.

Я как-то спросил Марианну.

– Почему бы не сделать так, что все люди стали успешными и богатыми?

– Ты сказал это с такой интонацией, словно ты какой-то злодей, который задумал что-то коварное и недоброе. – прокомментировала она мои слова. – Идея конечно хорошая, но ресурсов на всех попросту не хватит.

– А что если сделать так, чтобы люди были в том количестве, который соответствовал бы на ресурс квадрат?

– Что?

– Я сам не понял, что только что сказал. – ответил я. – Что посеешь, то и пожнешь. Но вот только, я не понял, что я посеял.

– У меня у одной плохое предчувствие, на счет будущего? – обеспокоена сказала Марианна. – Ты случайно не являешься автором “Новой Религии?”

Ее вопрос маленько меня встревожило.

– Нет, а что собственно случилось? Что тебя натолкнуло на мысль, что я автор этой новой религии?

– Я бы тебе зачитала пророчества новый религии, но ты сам понимаешь, что детям пока не положена знать о чуде технике под названием многофункциональный телефон с выходом в интернет.

Я был на взводе, ведь это касалось непредсказуемого существа Юдоль, который был демоном – тяжелой жизни. Хотя этот демон Юдоль желал прекратить свое существование, как и я, но ему не стоит особо доверять. Отложив мелкие дела, мы отправились рабочий кабинет, и Марианна начала читать пророчества новой религии.

– Явиться в мир чёрный владыка, благословленный солнцем. Да обрушиться на человечество болезненное испытание сия жестокого мира. Снизойдет с небес небесная кара, и обрушить силу свою на беспечных людей, забирая на

свет иной недостойных. И восстанет черный владыка против небес, бросая вызов миру. Поведет черный владыка людей на спасение нерожденных душ. Кто же будет молится к Богу, если все люди вымрут? Опечалится Бог, если людишки так и будут пренебрегать сия его испытанием, беспечно существуя и праздную свою глупость, как данность. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его. Был человек Богоподобен, сотворяя невозможное. Не было у человека ангельских крыльев, но человек сотворил железные огненные крылья, покоряющее далекие небеса. Благодаря железным огненным крылья, стал человек быстрее сапсана, благодаря четырехколесному железному коню, стал человек быстрее гепарда. Сотворил человек много чудес, как и сия создатель, но человек был беспечен и глуп. Пал человек в объятиях невежества и жадности, цепляясь за свой бранный сосуд, забывая о мире ином. Притворялись люди святыми, смеясь в лицо жестокому миру, не уважая иную силу. И объединить черный владыка святую и порочную силу, уничтожая псевдо-святых на своем пути.

– Он мог бы и лучше постараться над пророчеством. – прокомментировал я пророчество Юдола. – Как-то он халтурно это написал, быть может он куда-то спешил?

– Сейчас весь мир стоит на ушах из-за пророчества, и ты главный кандидат на титул Черной Владыки. – задумчиво сказала Марианна. – Многие страны уже начали нагло совать нос в наши дела, особенно они заинтересованы нашим новым город. Ты представляешь, здешних работников рьяно соблазняют сексуальными деньгами, выведывая всю подноготную информацию.

– Мы самого начали ничего не скрывали ото всех. – недоумевая произнес я. – Новая религия далеко пустила свои корни, я удивлен, я очень удивлен. Тем не менее, мы должны подлить масла в огонь, отрицая все связанное с нами пророчеством, и мы должны это делать непринужденно.

– Вас поняла! – ответила она голосом диспетчера. – Вспомнив былую молодость, я начала учиться вместе с детьми. И я заметила, что в школьной программе нет урока физики. Возникает резонный вопрос, куда исчезла физика?

– Физика нужна нам для дебатов. – ответил я, и начал объяснять. – Взрослые ничего не объясняя детям, будут ставить опыты, а дети должны разгадать исход опыта или эксперимента. Например, учитель спросить детей, “Что будет если горящую свечку – закрыть прозрачным стаканом?” Вначале дети должны ответить на этот вопрос сами, а потом перед на-

ми появиться варианты ответов на заданный вопрос. Чтобы дети не расслаблялись, в вариантах ответов, иногда не будет правильного ответа. Основная цель учителя максимально запутать детей, с помощью обычной логики и ложных убеждений. Учитель должен интриговать детей, чтобы вызывать у детей между собой дебаты. Чтобы еще подогреть интерес, детям разрешается делать ставки. Дети будут ставить свои конфеты, тот кто правильно угадает исход опыта или эксперимента, получает конфеты у проигравшего. – объяснил я Марианне.

– Ты хочешь сделать из детей экстрасенсов? Ты хочешь, чтобы они стали ясновидящими?

– Нет, моя цель показать детям, что... мир бывает обманчив. Мир частенько любит обманывать нас. И я хочу, чтобы дети не расслаблялись, ведь легко возгордиться, когда ты все знаешь. Наша цель такова, чтобы показать детям, что... мир бывает не логичным и обманчивым.

– И это все?

– Если горящую свечку – закрыть прозрачным стаканом, то огонь без кислорода погаснет. Но при желании можно обойти это правило, ведь существует вещества, которые мо-

гут гореть без кислорода. Дети должны знать, что в этом мире нет ничего абсолютного.

– Я так поняла, что учитель должен незаметно убеждать детей, что пламя свечи будет гореть и дальше, если его закрыть стаканом? Типа, так должен учитель запутывать детей?

– Да, но так же можно сказать, что огонь закрытый стаканом будет гореть ярко, как солнце. Или можно сказать детям, что закрытый стаканом огонь сожжет стакан своим огнем. Скорее цель учителя, это не запутать детей, а обманывать детей. Учитель должен уметь искусно обманывать, словно как политик, который обманывает людей пустыми обещаниями.

– Как я поняла, главная наша проблема по прежнему заключаются в правильном подборе времени? – спросила она.

– Твой вопрос уже вызвал у меня головную боль.

В будущем цифры могут измениться, но ближе 7-8 годам дети полностью сформировались став взрослыми. Под словом взрослый, я подразумеваю, что дети познали мир. Детям как их возрасту было свойственно глупость и наивность, но благодаря богатым и полезным знаниям, дети стали не только взрослыми, но и мудрыми существами.

Самая моя главная цель заключалось в том, чтобы дети научились самостоятельно думать и анализировать. Что из этого вышло? Теперь детей почти что невозможно обмануть или запудрить им мозги заумными словами. Любая ложь гнется под градами умных вопросов детей, дети стали грозой политиков и популистов. Теперь дети это не стадо баранов, которые следуют за популистом или за хитрым политиком, который вешает всем людям лапшу на уши, а дети теперь самостоятельные думающие люди. Есть одна еврейская мудрость, которая гласит “Главная проблема умных людей в том, что они думают, что другие тоже думают.”

Теперь я стал понимать, почему государство недолюбливают умных граждан, ведь любая ложь прогнется перед градом умных вопросов. Тупой и трусливый правитель всегда боится умных граждан, ведь тупой не может вечно обманывать образованных людей. Скоро все капиталисты будут дрожать от страха, при упоминании корпорации “ЛИМБ.”

Девиз города Лимбия была взята из высказываний Ганнибала Барка – “Мы найдем дорогу, но если нам это не удастся, мы построим ее сами.” – это был неофициальный девиз жителей Лимбии. И есть еще дополнение к девизу. “Кто ищет – тот всегда найдёт!”

В большом актовом зале собрались много детей 7-8 лет, а скрытые камеры записывали мое выступление.

– Прежде всего я хочу вас поздравить с взрослением, вы не только стали взрослыми, но и превзошли взрослых по многим параметрам. Вас можно называть старейшинами этого города, и вы в полной мере заслуживаете титул старейшины. – начал говорит я. – У меня есть одна незначительная плохая новость, и одна большая и хорошая новость. Начну я пожалуй с плохой новостью. По словам Сапольского вы все, почти что росли без стресса, депрессии или тревоги, и из-за этого, среди вас появилось много экстремалов и безумцев, И... мы решили не слишком отклоняться от привычной жизни человека, чтобы вы не потеряли чувства страха и прочие связанные с ним инстинкты самосохранения. Завтра вы получите первую порцию стресса посредством голодовкой на 24-часа. В первую очередь, это делается для того, чтобы вы познали что такое голод, а голод это суровое испытание для всех вас. Я думаю, что после голодовки, вы научитесь ценить еду, ведь пища не растет без кропотливого человеческого труда. Вторая причина вашей голодовки заключается в том, чтобы вызвать у вас стресс организма, и запустить ваши спящие механизмы внутренней защиты. Вы должны познать голод и нищету. Сейчас вы думаете, что легко переживете 24-часовую голодовку, но умерьте свою гордыню, ваши чувства

и ощущение могут вас обманывать.

Перейдем к хорошим новостям! Вашем бессознательном возрасте, мы решили не забивать ваши головы ненужной информацией. Мы повременили фильмами, мультфильмами и сериалами, компьютерными играми и современной музыкой, и развлекательными книгами, комиксами, и прочими развлечениями, а все потому, что вы были бессознательном возрасте, и вы не понимали много чего в том маленьком возрасте. Сейчас вы повзрослели и можете различать реальный мир от вымышленного мира. Все эти развлечения теперь доступны вам. Все эти развлечения постепенно будут улучшаться, сначала мы начнем “от старого к новому” или будут правильнее сказать “от худшего к лучшему,” не важно обе варианты верны. Если мы, сразу дадим вам все самое лучшее и качественное, вы станете капризными и избалованными, и ваши вкусы и нужды труднее будет насыщать. Вы сами знаете, что избалованность принесет вам только несчастье и неудовлетворение, потому что ваши требования будут завышенными. Не бойтесь, вы быстро догоните нынешний прогресс развлечений, ведь наша задача, чтобы вы не привязывались к ретро слишком сильно, так что прогресс будет идти намного быстрее. Не то чтобы вы получите низкосортные фильмы и сериалы, просто вы начнете свой путь с начала зарождения. Цены за развлечения такие же, как всегда, – труд

равно блага, все просто. У вас есть вопросы?

Весь зал начал аплодировать мне.

– Я заранее прошу у вас прощение, все могло бы начаться и раньше, но мы решили не мудрить со временем. Мы стараемся держать золотую середину, чтобы старый уклад не конфликтовал с новым укладом вещей. – извинился я. – Пока что у нас недостаточно данных, чтобы выбирает оптимальное время нововведений.

С этого дня, шестеренки системы ЛИМБ запустились, дав начало великому пути, пути к новой эпохе! Чтобы эволюционировать от разумного существа, к высшему существу, потребовалось около десяти тысяч лет, и это разумное эволюция сознание человека, происходил в этом маленьком городе Лимб, которое скоро разрастется до великих масштабов.

– Как так получилось, что депрессия обошла детей стороной? – спросил я Сапольского, читая отчеты.

– На самом деле причин много, и все эти причины взаимосвязаны между собой. – ответил мне Сапольский. – И первая причина это то, что все дети росли в равных условиях. Здесь нет бедных и богатых детей, а как мы знаем бед-

ность вызывает угнетенное состояние у человека. Равенство дало детям ощущение единства, а как мы знаем, мы очень социальные существа. Материальное богатство вызывает зависть в подсознании человека, а зависть это хороший толчок к внутренней неудовлетворенности и депрессии.

– Как говорится блаженном неведении. – вставил я свое слово. – У здешних детей не было социальных сетей, и пути к выходу в свободный интернет, и это дало им внутренний покой, который оберегал их от депрессии.

– Не могу не согласиться вашими выводами. – довольной улыбкой сказал Сапольский. – Вторая причина духовного спокойствие детей, это понимание того, что справедливость всегда восторжествует. Дети не могут скрыть свое злодеяние от вездесущих видеокамер и прослушек.

– Хотя баланс у нас не идеальный, но в материальном плане у нас все равны, и это меня радует. – вставил я свое слово. – Будем надеяться, что дети найдут оптимальные ответы на философские вопросы о равенстве и справедливости.

– Третья причина внутреннего спокойствие детей заключается в том, что дети были банально довольны своей жизнью, что детям некогда было быть депрессивными.

– Иначе говоря, им не было скучно жить, чтобы испытывать угнетенное состояние? – спросил я.

– Да, вы правы. У детей не было однообразной жизни, ведь они получали всего понемногу, что и красило их жизни яркими красками. Еще есть много причин, о которых нам нужно будет узнать, ведь все в этом мире взаимосвязано. На самом деле, нет одного верного ответа на ваш вопрос, ведь есть много причин, почему дети растут счастливыми, а не депрессивными.

В дверь постучали, и в кабинет вошел один ребенок по имени Сократ. В городе Лимбии, некоторым детям даровали вторые имена. Второе имя в точности определяло личность ребенка. Дети сами могли выбирать себе имя, но, они не могли выбирать себе второе имя.

Все считали, что именно Сократ будет моим преемником, но я желаю и мечтаю, чтобы в этом новом городе Лимбии не было никого главного человека. Я буду наедаться, что здесь не появится никакая иерархия, я сторонник всеобщего правление.

– Пришел пофилософствовать с Салазарам? – спросил его Сапольский.

– Да, я пришел пофилософствовать с отцом основателем. – ответил Сократ.

– Я вам не помешаю? – спросил Сапольский.

– В философии все равны. – ответил он.

– Ну что ж, присаживайся мой дорогой Сократ. – сказал я.

– Я пришел поговорить об естественном отборе с вами двумя. – сказал Сократ сев с нами рядом.

– Что ты имеешь ввиду, под словом естественный отбор? – спросил Сапольский.

– Мы разумные существа, но разумно жить мы не умеем, и не научились. – сказал Сократ. – Как думаешь отец, готовы ли человечество заплатить ту цену, которая сделать так, чтобы больные дети не рождались?

Дети называют меня отцом, иногда отцом основателем, хотя мне это не особо то нравится.

– Не так-то легко отнять у аборигенов свободу. – ответил я ему.

Дети называют внешних людей – “аборигенами,” это слово скорее оскорбление, чем нежели прозвище.

– Неужели так сложно запретить больным людям размножаться? Зачем люди ведут себя так безответственно? Им не жалко детей, которые страдают во имя глупости и лени человечества?

– Такую цену человечество не способно заплатить. Человек предпочтет свободу, чем нежели не свободу, и не стоит забывать, что некоторые мутации ведут к эволюции. Среди больных, может родится непревзойденный гений, который мог бы перевернуть мир в лучшую сторону.

– Да плевать на этих аборигенов, пусть живут как хотят. Это мы должны вести естественный отбор.

– Ну и кто же среди вас достоин иметь потомство, а кто не достоин имеет свое потомство? – с любопытством спросил Сокольский.

– Это решить наука, а не я. Кто я такой, чтобы спорить с генетикой? – ответил Сократ. – И нам нужно полностью уничтожить институт семьи. Женщины должны любить всех детей, а не любить только своего родного ребенка, и это ка-

сается всех без исключений, и отцов и матерей. И посему, я считаю, что нужно вести отбор на то, чтобы много любящие женщины, имели возможность широко распространять свои гены. А эгоистичные женщины не должны иметь возможность распространять свои эгоистичные гены.

– Сапольский можно я оставляю этот вопрос на тебя. Честно говоря, я не слишком разбираюсь в этих вопросах.

– Да конечно.

– Сократ. – сказал я. – В твоих словах есть смысл, но мы не должны никуда спешить.

– Да, мы не должны спешить, ведь цена ошибки слишком велика. – ответил он.

Сапольский и Сократ долго говорили, про генетику и естественный отбор.

– И как после этого, мне не быть жестокими с этими аборигенами? Эти так называемые люди, не готовы заплатить цену, которая бы победила нищету, голод, болезни, кровопролитные войны, жестокость и насилие и тому подобные страдания. Что эти люди готовы отдать, чтобы искоренить го-

лод, нищету и войну? Ответ один – ничего. И как после этого эти глупые люди надеются попасть в рай и на небеса? Их дьявол засмеет, и поблагодарит их за невежество и глупость. – говорил это Сократ. – Я с благими намерениями предлагаю неэтичные вещи, чтобы спасти человечество от страданий и боли, но эти тупые создание... – поливал он грязью людей, а мы молча слушали его философские оскорбление.

Сократ без злого умысла оскорбляет внешний мир, ведь он оскорбляет их с благими намерениями.

“Хорошо, что ему даровали имя Сократ, а не маленький Гитлер.” – подумал я про себя.

– Салазар, Ханзи Ди Салазар, я презираю тебя... имея такой могущественный ум, ты сидишь сложа руки! Почему ты не пытаешься завоевать весь мир?! Почему ты подчиняешься этим нелепым аборигенам?

– Попробуй сам ответ на свой вопрос.

– Так говорят только неудачники. Победили всегда говорят, каким должен быть мир... жаль, что вы не поняли отсылку, к аниме “Блич” эх... – разочарованно сказал Сократ. – Миру нужен злодей, и этим злодеем должен быть я. У безответственных нет ни прав, ни выбора, их судьба быть

безжалостно раздавленными ответственными.

Прошел примерно час, наше насыщенный философские разговоры продолжались, пока в дверь не постучали.

– Войдите.

В комнату вошел Идан, и это сулило недобрые новости, а следом вошла в комнату Марианна.

– Пожалуй я вас покину, потому что у меня появилась срочная работа. – сказал я Сократу и Саполькому.

– Да-да, конечно.

– Удаче тебе отец сия нового будущего. – сказал Сократ.

– Спасибо за понимание.

Наше святая троица прямиком отправилось на улицу.

– Кстати Марианна, – заговорил я первым. – Сократ жаловался на то, что одна женщина, дарить свою любовь и заботу только одному ребенку, тем самым холодно игнорируя остальных детей. Быть может Сократ в тебя влюблен?

– Ты ревнуешь меня к ребенку? – удивились она. – Ты это серьезно?

– Если честно, мне так надоело работать, что мне побыстрее хочется спихнуть этим детям, мою работу по созданию идеального общественного строя.

– Ты хочешь спихнуть свою работу этим маленьким детям? Ты желаешь, чтобы эти дети строили утопию? Ты говоришь это на полном серьезе или ты шутишь? – спросил меня Идан, не поверив своим ушам. – Я знаю, что ты желаешь построить утопию, но, это как-то неправильно, скидывать такую работу маленьким детям. Ты хотя бы уверен в том, что дети смогут создать то, что взрослые не могут создать по сей день?

– Не сравнивай этих детей с аборигенами. – возразил я ему.

– Кто такие аборигены? – спросил Идан.

Мы вышли на улицу, мы шагали туда, где меньше ушей и глаз.

– По словам детей, аборигены это нецивилизованные ди-

кари. – ответила вместо меня Марианна. – Эти дети считают внешних людей дикарями.

– Как вы считаете, мне надо радоваться или недоумевать?

– По крайней мере, ты должен гордиться этими маленькими философами. – ответил я.

По дороге мы взяли табуретки, и шли мы вдоль леса, и остановились мы на огромной тени дерева.

– Ну рассказывай Идан.

– Возникли серьезные проблемы Салазар. Нас окружают со всех сторон. Наши автократические соседи, намерены свергнуть нас и нашу демократию. На двух границах начались тяжелые военные столкновения, а средства массовой информации, очерняют нас из всех возможных щелей. Ситуация критическая, и достигла своего пика нестабильности.

– Налоговая справляется с предателями? – спросил я.

– В первую очередь, наши враги начали подкупать налоговую, иногда дело доходило до реальных угроз и убийств. Наши враги всеми силами пытаются свернуть, демократический режим нашей страны.

– Демократических страны собираются нам помогать? Или они от нас отрешились? – спросил я.

– Я могу сказать это точно, что никакой помощи мы от них не дождемся, кроме конечно моральной поддержки. К сожалению, страны первого мира поставили на нас крест, и все это началось из-за дурацкого пророчества.

– И что нам делать Салазар? – спросила Марианна.

– Я присмотрю за нашим сыном, а ты Марианны, иди уни-чтожь наших врагов.

– Даже в такой критической ситуации, продолжаешь шутит? – недоумевая сказал Идан.

– В первую очередь я должен что-то написать в твиттере. – сказал я и написал следующее слова в твиттере. “Если вы хотите поиграть со мной в геополитику, так уж и быть, я с вами поиграю в геополитику. P.S – Пощады не будет, и вы знаете, что я свои обещание всегда выполняю. Врагам я милосердия не проявляю.”

– А что я должен делать? – спросил Идан.

– Марианна, напиши в твиттере цитату Аттилы, она звучит так “Недооценивайте силу вашего врага независимо от того, насколько он велик или мал, однажды враг может нанести вам ущерб.”

– Я все свои социальные сети удалила.

“Как я мог это забыть, совсем вылетело из головы.” – ругал я сам себя.

– Тогда пусть это напишет Идан.

Идан послушна написал своей странице слова Аттилы.

– Дальше, что нам делать?

– Раз враги подкупают наши верхушки, то мы будем подкупать их народ. Кто сказал, что народу нельзя давать взятки? Мы всеми силами будем соблазнять народ нашего врага демократией и процветанием, и много чем еще.

– Получается ты планируешь расширить территорию захватив несколько близлежащих стран? – спросила меня Марианна. – За войну мы заплатим очень высокую цену, а хотя... если за дело возьмется правитель скряга, то мы не так

уж и много потеряем из-за войны.

– Хоть, мы и покупали много современной военной техники, перекрашивая их в черный цвет, но сможем ли мы воевать на двух или трех направлениях?

– Говоришь так словно я все это время балду гонял.

– Без обид Салазар, но война это дело убыточная. – сказал Идан. – Мы многое потеряем из-за бессмысленных трат на войну.

– Пока мы не дадим им отпора, эти люди не остановятся, и продолжать бить нас из исподтишка. Пока мы не покажем им наше безумие, они никогда от нас не отстанут.

– Я понимаю, понимаю, но мы хотя бы должны попытаться достичь мира. – сказал Идан. – Путь мира тернист и непрост. Мы не должны впадать в крайность, разрушая трудом построенную благополучную жизнь.

– “Хочешь мира – готовься к войне,” – Данная фраза означает, что лучший способ поддерживать мир и жить в безопасности – всегда быть готовым к конфликту.

– Ты в своем уме? В войне нет ничего хорошего.

– Может мне позвать Сократа, чтобы он помог мне переубедить Идана? – спросил я у Марианны.

– Война действительно неизбежна? – спросила она.

– Как говорил мастер Угвей, “выбрав дорогу, чтобы уйти от судьбы, мы именно там её и встречаем.” Мы должны донести до наших врагов это послание судьбы.

– Война принесет столько несчастий невинным людям, ты готов взять за это ответственность?

– Неважно какими средствами и какими жертвами я добьюсь своего. В этом мире важна только победа. Пламя победителей будет гореть дальше, а пламя проигравшего потухнет и вымереть навсегда. Жизни это постоянная борьба, в котором победа имеет важное значение, ведь именно победа дает жизни топливо.

– Информационную войну оставьте мне, в этом деле мне нет равных. – сказала Марианна.

– У наших врагов нет богатой историй или каких-либо весомых достижений, и это даст нам преимущество в информационной войне. – сказал я.

– О смерти аристократа громко плачут, а о смерти крепостного безразлично закрывают глаза. – сказала это Марианна с улыбкой.

– Но, если снять какой-нибудь грустный и трогательный фильм про крепостного, то люди заплачут. Вся суть информационной войны, это лицемерие. – добавил я.

– Хреновы философы! – недовольно фыркнул Идан. – Так уж и быть, на сей раз, я тебе доверюсь Салазар.

– Идан твое задание это вести мирные переговоры, если они откажутся от мира, мы объявим им войну. Выполняй мой приказ, у нас не так уж и много времени.

– Так точно! – сказал он, и бегом отправился исполнять мои указание, ведь нужно же подготовить прочную почву, для информационной войны.

– Странно видеть то, как старик быстро убегает от нас. – сказала Марианна, глядя на то, как быстро бежит Идан.

– Идем воевать в информационной войне, благо я к этому был готов, и на всякий случай, я насобирал компромат, на всех потенциальных опасных нам политиков.

– Ты, времени зря не терял. – похвалила она.

– Хотя, я и готовился к войне, но в глубине души, я надеялся на, что мы сможем избежать военные конфликты. Ей-богу эти псевдо взрослые люди ведут себя, как дети малые. Этим взрослым людям будет очень стыдно за себя, если они поговорят с нашими мудрыми детьми. Эти дети могут поставить на колени взрослых своим умом и мудростью. Сократ не в счет.

– Как говорил человек из интернете, кажется его звали же Жексен Васильевич, и он как-то сказал. “Самое унижительное чувство, которое не может пережить другой человек, когда другой человек умнее тебя.” Ты только представь, что наш трештокер Сократ разносит направо и налево этих слабоумных взрослых, вот это было зрелищем, а не вот это все.

– Боюсь взрослые, как дети малые обидятся на слова Сократа, ведь огромная масса людей, чувствительны к оскорблениям. К сожалению чувства намного сильнее, чем голос разума.

Среди демонов есть так и хорошие демоны, так и плохие демоны. В любом случае демон Юдоль не сможет меня обмануть, ведь у меня есть проклятие судьбы. Так уж и быть,

я доверюсь ему.

Глава 14

Кровавый пророк

Я всегда носил свое черное пальто, и в жару и в холод, таким образом, я создавал имидж повелителя. Короли и императоры носили короны, а я носил черное пальто, подтверждающее мою силу и властность. Цель которую я преследовал, это внушить людям, что я богоизбранный человек. Моя интуиция может обманывать крадущую смерть, и с этой помощью, я с легкостью могу одурачить всех людей на земле.

Я собираюсь раз за разом обманывать самую неизбежную смерть, став тем, кого невозможно убить, а легенды и мифы, люди сами за меня напишут.

Для меня важно было создать величественный образ, который даст мне дополнительные силы и влияние в мире. Искусства блефа и обмана особенно важны в политике, ведь чем искуснее и правдоподобнее ложь, тем сильнее тянутся люди за сладким обманом. Но, кто же знал, что моя ложь далеко пойдет, и выйдет из под моего контроля.

Мне позвонил Идан, и сказал, что агрессоры ставят нам оскорбительные и унижительные условия, и сказал, что пока мы не выполним их ультиматум, они не намерены слушать нас, и вести хоть какие-либо мирные переговоры. Раз наши враги не хотят мирного неба, то они получают сполна наше кровопролитное безумие.

Я специально скрывал от мира свою военную мощь, и военные технологии, чтобы в случае чего, получить преимущества над зазевавшимся противником. Военные стычки, которые ведутся на границах, это пока что детская забава, но нашим неприятелем кажется, что мы воюем из-за всех своих сил. Проблема в том, что тяжелые стычки на границах, нас не так сильно напрягают, ведь я давным давно подготовил солдат к предстоящей войне. Как говорится, подготовленному Бог бережет.

Солдаты делали то, что делали каждый день. Каждый день солдаты разделялись на две команды, на нападающих и на защищающихся, таким образом, они начинали воевать с друг с другом, оттачивая свое военное мастерство. Благо, новые технологии помогали воссоздать реальные военные стычки. Было нелегко скрывать все эти обучающее полигоны, но, как оказалось, нам не стоило скрывать все это, так как люди не понимали смысл тренировок солдат, им казалось, что солдаты просто валяют дурака.

Я не создавал из солдат пушечное мясо, я создавал супер-солдат, которые в ладах с технологиями. Вы просто не представляете, насколько опасна умная и коллективная армия, и да в нашей армии, частично так такой иерархии нет, иначе говоря в нашей армии царил демократия. Демократия предотвращало предательство. Но, все перечисленное, касалось только защищающих солдат. Защитников мы обучали по иному методу, можно сказать, защитников мы обучали по уму и разуму. А нападающих солдат, мы обучали по старинке, но с некоторыми изменениями. Основное внимание к атакующим солдатом было то, что мы больше тренировали военачальников, чем обычных солдат. Отбор на командующих был очень строг, лишь немногие могли стать командующими. Защитники и нападающие работали в команде, они не были отделены друг от друга, таким образом создавалось сдерживающая сила, которая не позволяло солдатом враждовать и конкурировать между собой. Хотя у нас было две разные системы в армии, но эти две разные системы были одним целым. Кто-то обучался по старинке, а кто-то обучался по новой методике. Да, я смог частично принести в армию демократию. Конечно были и минусы, но взвесив минусы и плюсу, было больше плюсов, чем нежели минусов.

– Птички нашептали мне, что вы идете на войну. – сказал мне Сократ. – Какие указание вы оставите нам? – сказал он так, словно навсегда прощаясь со мной.

– Благодаря продвинутому искусственному интеллекту, люди начнут деградировать намного быстрее, и...

– И вы запрещаете нам пользоваться искусственным интеллектом?

– Я не в коем случае не запрещаю. Я просто хочу, чтобы вы не деградировали вместе с аборигенами, это мое вам напутствие.

– Если бы мы знали, что загробная жизнь намного лучше, чем земная жизнь, то мы бы начали бы праздновать день смерти человека, а не день его рождение? Было бы странно, если бы мы начали праздновать день смерти человека, а не день его рождения. Я не могу понять, почему верующие люди плачут из-за утраты человека? Ведь верующие люди верят в загробную жизнь, и они говорят, что загробная жизнь стократно лучше, чем земная жизнь.

– Веришь ли ты в загробную жизнь? – спросил я Сократа.

– Если на жизнь действует закон сохранения энергии, то

возможно потусторонняя жизнь существует на самом деле.

“Все же эти дети меня пугают.”

Я стоял на огромном камне. Многотысячная армия военных одетые в черные военную форму, ждали моего приказа. Черные танки, черные вертолеты и прочие черная военная техника стояла рядом с военными. Почему все было именно черного цвета? Потому что черный цвет, превосходно отмечался на онлайн карте, а все не черные цели, карта помечали красным цветом. Этот черный как смоль цвет, поглощая свет, направляло эту согревающую энергию в одну точку, и с этой особенностью мы могли не перепутать своих и чужих. Камуфляжная окраска и специальные средства маскировки помогают скрывать военную технику от врага, позволяя ей буквально сливаться с местностью, но у нас не было никакого камуфляжа. Отказ от камуфляжа давала две веские преимущества, первая это онлайн мини-карта, которая с помощью разведывательных техник, отмечало в реальном времени союзников и врагов. Вторая преимущество, это то что мини-карта давала военной технике не допускать промахов при выстрелах на дальних, ближних, средних расстояниях. Каждый танковый снаряд стоит плюс минус 700 долларов, и это грех пускать такие деньги на ветер. Все знают, что я скупой и экономный правитель, и мне порой бывает больно тратить

деньги впустую.

Современные танки стоят около 5-6 миллиона долларов, и за такие деньги можно было построить обычные школы, больницы, купить много квартир для нуждающихся граждан, или инвестировать деньги в будущее человечество. И чтобы меня жаба не душила, я сделал все, чтобы защитить эти дорогостоящие машины на поле боя. И так, срок жизни танка в современном бою составляет по совершенно достоверным сведениям от 0,1 секунды до 12 минут. Моя пехотная техника способна жить до тех пор, пока не закончатся патроны в зенитной самоходной установке. Только у нас есть такая военная техника, которая воссоздает огромное магнитное поле, и с помощью этого магнитного поле, техника может обнаруживать и улавливать быстро летящие ракеты и снаряды. Затем это техника мгновенно передает данные к самоходной зенитке, а зенитка тем временем начинает стрелять по летящим снарядам и ракетам. Все данные обрабатывались с помощью ИИ, ведь ее скорость реакций были выше любых автоматических механизмов защиты. Таким образом, пехотной технике не страшны были никакие джавелины, ракеты, снаряды и бомбы. Так же это техника с магнитным полем, могла обнаруживать определенные типы мин.

Позади меня стояли неприступные горы, которые так и

норовят показать нам наше бессилие перед лицом природы. Дули сильные ветра, которые охлаждали наши теплые тела. Ярко светило солнце, а атмосфера не соответствовала действительности.

Вперед выехала тяжёлая огнемётная система залпового огня, ракеты которой были заполнены антиматерией.

Я начал говорить свою речь перед солдатами.

– День за днем, я пахал вместе с вами, чтобы превратить эту маленькую бедную страну в великую страну. – громко начал я произносить свою речь. – Мы трудились не покладая рук, возводя совершенную демократию, и строя равноправное и справедливое общество. Другие страны, вместо того чтобы учиться у нас, решили растоптать нашу честь и гордость, с помощью грубой военной силы и шантажа. Они хотят уничтожить наш труд и успех, чтобы обезопасить свою жалкую и трусливую жизнь. Они боятся нас, они боятся нашего величия, и мы для них стали угрозой. Ну что ж господа, сегодня их страхи станут явью. – произнес я, и ракеты с антиматерией полетели в гору.

Раздался взрыв, круглая световая энергия поглотила большую гору. Через секунд десять, это круглая энергия исчезла вместе с горой, тем самым высвобождая колоссальную энер-

гию наружу.

– Во время сегодняшней кровавой битвы, вы узнаете то, что этот мир и есть ад наяву. Там за горой, нет никаких врагов, враги это все мы люди на земле. – продолжил я говорит. – Вся история человечества – это сплошная история войн и разрушений, насилия и жестокости. Этот мир и есть ад, в котором происходит бесконечная борьба за выживание. Жизнь это непрерывная борьба за саму жизнь, и это наше всеобщее проклятие. Но, в наших силах изменить мир. Пока существует надежда, мы не перестанем стремиться к звездам. И мы найдем дорогу к звездам, но если нам это не удастся, мы построим ее сами. Я поведу вас к звездам, и покажу вам новый мир. Пойдете ли вы со мной в бой?

– Ура! Ура-а! Ура-а-а! – начали они исполнять боевой клич.

Я сел на коня из стали, хоть, конь робот выглядел как настоящий, но его паровое дыхание выдавало его с лихвой. Подняв флаг Лимб, я помчался вперед, ведя свои войска. Не знаю, что чувствовали солдаты, когда их президент без страха первым мчался к противнику, но думаю, что это придавала им непоколебимую уверенность. Через примерно два часа, началось прямое столкновение с неприятелем, и весь мир смотрел в прямом эфире нашу войну. Задержка транс-

ляций было около 25-минут, это нужно было для цензуры, и чтобы не раскрывать врагам наше точное местоположение. Все журналисты были хорошо обучены и дисциплинированы, они знали свое дело.

Один настырный журналист следовал за мной в авангарде, фанатично снимая то, как я командую, и то, как я безжалостно убивая вражеских солдат, и уничтожая боевую технику. На мое удивление, сопротивление было яростным, никто не хотел сдаваться в плен. Быть может наш черный цвет, как-то негативно воздействовал на вражеских солдат, или это наше новое смертоносное оружие, так напугало их до отчаяния?

Моя интуиция, помогало мне раз за разом обманывать смерть, и благодаря ей, я отводил свои войска, от смертоносных артиллерийский осколочных обстрелов, и минных полей. Мне сильно хотелось рисковать, испытывая на максимум свою удачу, в одиночку врываясь на толпу врагов, и раскидывая всех направо и налево, как это делают в фильмах. Но, мое благоразумие каждый раз останавливало меня, ведь я буду рисковать не только своей жизнью, но и всем тем, что я создал. Большая ответственность надавало мне впадать в безумие, которое так желало мое сердце. Все было не так, как в кино, ведь я, как дурак склонялся то вперед, то назад, то туда, то сюда, я это делал, ради того, чтобы сводить потери к нулю, ведь моя интуиция подсказывая мою смерть, и оно

так же подсказывало исходящую смертоносную опасность на поле боя. Жизнь это не кино, но для всех остальных людей, я был тем самым человеком из супер боевика, ведь на поле боя, все надеются на командующего, ведь командующий для всех тот человек, который знает, что делает. Только я сам себя считал дураком, все остальные начали постепенно замечать, что в моих нелепых передвижениях есть смысл, ведь мои приказы, давали солдатам обходить минные поля, и вовремя уворачиваться от смертоносных осколков.

– Главнокомандующий, как вы это делаете?

– Не мешай мне, и да, я это делаю благодаря острому слуху и быстрой реакции, так что не мешай.

Мы выигрывали сражение, а они отступали все дальше и дальше, но потом наши противники, начали воевать грязно, прикрываясь мирными жителями, и всячески используя всевозможные грязные методы ведения войны. Проблема в том, что все злодеяние наших врагов показывалось в прямом эфире, так что их репутация все время продолжало опускаться ниже плинтуса.

Я не мог дальше рисковать, и посему я решил закончить

войну как можно скорее.

– Если вы начали воевать грязно и бесчестно, так тому и быть. – сказал я на камеру. – Нет смысла воевать дальше, вы хорошо потрудились, дальше я сам закончу войну, можете пока что отдохнуть. – сказал я военным. – Раз наши противники начали воевать подло, то и мы начнем воевать подло и грязно. – я жестом показал журналистом отключать съемку.

В воздухе мы были непобедимы, раз наши враги начали воевать грязно, ты и мы начнем воевать грязно, в войне нет святых. Таким образом, с воздуха мы начали обстреливать дома государственных деятелей противников, хотя большинство из них бежали из своей страны, но большого страха и смуту мы им нагнали. Не прошло и часа, как наши враги объявили безоговорочную капитуляцию. После этой завершенной войны, мы приступили ко второй войне, тем самым завоевывая все новые и новые территорий. Потом, мы преступили к третьей войне, потом к четвертой и пятой. В итоге моя маленькая страна, смогла завоевать весь материк.

В пятой войне, я ворвался вместе с элитным спецназом в защищенную резиденцию президента, и убил там всех охранник и самого президента. Все мое пальто было залито кровью храбрых солдат, и кровью бесчестных государственных

ных деятелей. Люди прозвали меня кровавым пророком.

Вы спросите, почему сильнейший враг не воспользовался ядерным оружием против нас? Дело в том, что я взламывал ядерные чемоданчики, и заражал вирусами военные электроники, создавая всевозможные помехи для пуска ядерной боеголовки. Но, больше всего они боялись моей бомбы антиматерии, которая была напичкана полу килограммовый антиматерией.

В отличие от первой войны, вторые и третьи войны давалась нам легко, потому что противники внушили себе то, что мы непобедимая армия, что мы не перед чем остановимся. Было много случаев, когда вражеские военные сдавались без боя, не разу не выстрелив в нашу сторону. Когда солдаты сдавались нам плен, мы отбирали у них все оружие, включая уничтоженные и подбитые военные машины неприятелей. Мы забирали у пленных бронезилеты, каски и прочие военные принадлежности. Потом, мы со спокойной душой отпускали пленных, отправляя их по домам, ведь нам только не хватало кормить пленных и присматривать за ними и лечить.

– Вам не жалко убитых детей и женщин? Что вы чувствуете, когда вы убиваете невинных людей? У вас есть хоть капля человечности? – спросила меня пленная молодая девушка,

которая была военным врачом.

– Вы только и можете обвинять других, тем самым пере-
кладывая вину на других. Я не виноват в том, что человече-
ство не учится на своих ошибках.

– Ваши оправдания не спасут вас от ответственности!

– Если вам становится легко на душе, когда вы обвиняете
меня во всех бедах, то я не против этого.

– Ты дьявол!

– А ты тогда чистая, невинная и наивная овечка, которая
всегда перекладывала свою ответственность на стадо овец.
Говоришь так, будто бы все в этом мире, зависеть только от
меня.

– Хватит пудрить мозги людям!

– Тогда ответь мне, какой урок ты почерпнула из этой вой-
ны? Что ты готова предпринять, чтобы прекратить войны по
всему миру? И что нужно сделать, чтобы будущее поколение
не совершало те же ошибки, что и мы? – спросил я ее, но она
ничего не ответила. – Вы ничего не делаете ради мира, а ко-
гда приходит беда, вы начинаете обвинять других людей, но

не себя. Если вы не способны донести детям, все ужасы войны, то о мире даже не мечтайте. Человечество бессмысленно проливали кровь за эфемерные взгляды и идеи, но пора нам взяться за ум, и прекратить все эти бессмысленные войны. До тех пор, пока у человека будет власть, войны не кончатся и не прекратятся, и если я ошибаюсь, то так тому и быть.

– Если люди хотят воевать, пусть воюют на здоровье, но только не втягивайте невинных и непричастных людей. Я сторонник честной и справедливой войны. – выразил свое мнение Идан, переодетый форму военного. – Если мы так сделаем, начнется естественный отбор, в котором все те кто хотят воевать вымрут, оставив покое мирное население. Люди не должны погибать за интересы агрессоров.

“Заладили вы с этим естественным отбором, и когда Идан начал философствовать?”

– Главное нужно знать одну истину, что мы все можем ошибаться, и за ошибки мы жестоко расплачиваемся.

Весь наш разговор снимался на камеру.

Какой вывод можно сделать из этой войны? Вывод таков, если бы у меня не было бы власти, то это война не началась

бы, то же касается и другой стороны.

Новая жизнь не поймет всего того, что мы тут пережили. История будет повторяться вновь и вновь, пока кто-то не положить конец этому адскому повторяющемуся циклу. Новая жизнь, на то новая жизнь, она не поймет всего того, что есть истинный ад наяву. Мы ленимся и ничего не делаем во имя мира.

Глава 15

Неопределенный Финал

Много мудрости много печали.

Я иногда спрашивал судьбу, почему я не родился наивным и жизнерадостным юнцом? Отвечаю на этот вопрос, я понял, что этим вопросом, я желаю своей личности смерти.

Многие говорят, что жизнь – это испытание, но под словом “испытание” – люди подразумевают достойную и безгрешную жизнь. Живи достойно, и быть может, ты пройдешь это испытание, но, так ли это на самом деле? Чем больше я смотрю на этот мир, тем яснее я вижу, что этот мир и есть самый настоящий ад. Я думаю, цель нашего испытание превратит этот ад, в некое подобие рая, но люди такие самовлюб-

ленные создание, что они считают, что испытание даровано только ему одному. Все мы находимся на испытаний, либо мы пройдем это испытание все вместе, либо никто из нас не пройдет это испытание, дарованным самим миром или Богом.

Чем больше я думаю, тем больше мир становится бессмысленным, и это бессмысленность подобно бесконечности, которая превосходно скрывает от нас самую истину.

Война закончилась, и я не буду оправдывать себя тем, что я делал это ради эфемерной идеи демократий. В душе я гордился тем, что я достиг демократий малой кровью, но, я не подозревал, что ради защиты этой же самой демократий, мне придется убить больше миллионов людей. Я столько убил, но, меня не посадили в тюрьму, я по прежнему остаюсь на свободе, и как после этого верить в закон и справедливость? Сколько раз, история будет оправдывать таких людей, как я? Сколько раз, человечество должно пройти через ад и страдание, чтобы осознать всю бессмысленность наших поступков? Посему я считаю, что самый непростительный грех из всех возможных, это быть безмозглым идиотом. Меня только одно радует, что всему этому аду, рано или поздно придет конец.

– Правильно ли то, что мы дрессируем детей, словно они какие-нибудь домашние животные? – спросила меня Марианна.

– У меня есть встречный вопрос. А правильно ли то, что по обе стороны общества, есть нищие дети, которые живут впроголодь, и богатые дети, у которых есть все блага? Я даже не говорю, о брошенных на произвол судьбы, детей.

– И что ты этим хочешь сказать?

– Прежде чем осуждать мой проект, общество должно для начала навести порядок у себя, и только потом лезть ко мне, со своими нравоучениями и моралью. И не счесть, сколько у общества пороков, перед невинными детьми.

– Я передам нашим ненавистникам, твои пылкие слова.

– Сократ был прав, нам нужно полностью избавиться от институт семьи, ведь мы все, это одна большая семья. – сказал я. – Все дети должны получать одинаковую любовь. Если мы хотим создать справедливое и равноправное общество, то мы должны отказаться от института семьи, и сосредоточить свое внимание, на благополучие всех людей.

– Мне одной кажется, что этот город Лимбия может превратиться в третий рейх? Не возгордятся ли дети тем, что они разумнее и в разу умнее внешних людей? – задумчиво спросила она. – Дети уже одержимы идеей собственного превосходства, над не цивилизованными людьми. Меня это перспектива, не очень то и радует.

– В твоих словах есть смысл, но важно мыслить позитивно.

– Что-что, а от тебя про позитивное мышление, я не ожидала услышать. – усмехнулась она.

– Будем надеяться, что наш успех заразить других людей. – ответил я. – Успех заразителна только тогда, когда она выгодна для всего человечество.

– Поэтому, ты завоевал весь материк?

– Для подстраховки, я хотел построить ещё несколько новых городов Лимб, и мне подвернулся удобный случай, и я завоевал весь материк. – ответил я. – Важно создавать сдерживающее силы, и когда я построю новые города, дети не будут одинокими в этом, пока что нецивилизованном мире.

– Почему старшим детям, запрещается общаться с млад-

шими детьми?

– Потому что старшие дети болтливыми языком, испортят всю интригу и удовольствие от новых открытий, понимаешь? Это как в кино, когда тебе преждевременно раскрывают важную сюжетную информацию, которая разрушает задуманную авторами интригу, не даёт её пережить самостоятельно и, следовательно, лишает зрителя некоторой части удовольствия от этого сюжета, чем портит впечатление от просмотра.

– Кто же знал, что и в человеческой жизни могут быть нежеланные спойлеры. – удивленно произнесла она. – Хорошо что человечество не знает истину, а то запретные знание, испортили бы нам всю интригу. Век живи, век удивляйся.

Минута молчание.

– А что насчет секса? Да здравствует полигамия без семьи? – спросила она. – Быть может, в новом обществе проститутки станут уважаемой и востребованной профессией? Я полагаю, что проституток не будут осуждать, так как проституция не будут разрушить семейные ячейки общества?

– Потребность размножение это сильнейшая потребность человека, и с этой потребностью шутки плохи. По крайней

мере, мы должны сделать секс справедливым? – неуверенно сказал я это. – Мы должны удовлетворять потребность секса, и самой легкой способ, это научит подростков самоудовлетворяться, чтобы они не сходили с ума от переизбытков гормонов. Животные мужского пола, ради секса готовы пойти на смерть, чтобы получить шанс спариться с самкой, а человек ради секса может пойти на преступление. Важно утолять потребности, ведь голод толкает человека на многие преступления. Голодного ничего не оставить, ни мораль, ни совесть, ни страх, ни закон. Я и сам, когда-то сходил с ума от гормонов.

– Секс это одно, а что насчет размножение?

– Кто больше будет вкладывает во благо общества, тот будет достоин передавать свои гены следующему поколению. Но, здесь не все так просто, так что нам предстоит многое обдумать.

– Нам просто нужно заняться балансом. Баланс который будет справедливо относиться ко всем. Всегда нужно соблюдать баланс, не давая никому привилегий, и преимущества над другими.

– Да ты права. – согласился я с ее словами. – Гармо-

ния очень важна, ведь гармония подстрахует нас, от многих непоправимых ошибок.

– По крайней мере, мы не дадим людям бесконтрольно размножаться, ведь если не будет контроля, люди начнут хитрить и обманывать, а справедливость и равенство не любить обманщиков и хитрецов. Все должно быть честно и справедливо, ведь мы разумные существа, а не какие-то животные.

– Среди детей есть не мало верующих, но я почему-то не вижу, чтобы дети неприкосновенно следовали к догмам своей религии. На этот раз, какой-ты фокус провернул? А? Салазар?

– Я дал детям священные книги и сказал, что они сами должны расшифровать то, что там написано, не слушая проповедников или имамов.

– Типа, дети без чьей-либо помощи, сами должны понять то, что написано в священных книгах? А это правильно, так поступать?

– Если бы люди жили бы в мире и согласии, я бы не запретил бы детям слушать проповедников. Но, сама знаешь сколько у нас врагов, которые жаждут уничтожить наше но-

вое общество. Я не желаю, чтобы у кого-то была хоть капли власти, способное влияет на неокрепшие умы. Ни у кого не должно быть власти, ведь власть порождает неравенство, затем оно порождает привилегии, потом иерархию, и многое другое. Все здесь равны, и этот закон священен для этого города, понимаешь?

– Значит у нас не возникнуть проблемы с верующими детьми? Я права? Ведь мы хотим отменит институт семьи, тем самым строя новое единое общество. Теперь, секс будет не грехом? Ведь понятие жены не будут существовать в новом обществе, а без жены секс же считается грехом? Я права? Я просто в религиях не особо разбираюсь.

– Давай пока что закроем тему религии.

– А ты не боишься Бога?

– Я могу лицемерить перед людьми, но перед Богом, я лицемерь не собираюсь.

– Почему?

– Все по воле господа Бога, и я тоже являюсь его замыслом. Так чего же мне лицемерить перед Всевышним? Лучше уж быть искренним перед Всевышним, чем лицемерно по-

клоняются ему, каждый раз восхваляя его.

– Тебе то же не нравится, когда люди очеловечивают Бога? Бог это такое существо, которое за гранью нашего понимания. Бог может существовать и не существовать одновременно.

Нас ждало великое испытание, в котором сплоченное общество с гордо поднятой головой, выдержала все беды и несчастье, которая насылала нам мать природа.

Я могу ошибаться, но без ошибок, нам не достичь далеких звезд. Японская пословица гласит, – “Не попробуешь – не узнаешь.” Моя главная задача было создать разумных существ, которые будут жить по разумному.

Эпилог

– Сатана, я так настрадался, что только тебя не хватало для полного уничтожение моей хрупкой души.

– Ха-ха-ха... не узнаешь меня? – услышал я до боли знакомый голос Принца. – Недурно же, я тебя обдурил.

Вместо Сатаны, явился в мир прекрасный и красивый бе-

лый Принц.

– У меня сердце чуть в пятки не ушло, не смей больше, так со мной шутить! Я перепугался того, что мне придется начинать все заново.

– Поздравляю тебя! Ты первый человек, который с первой же попытки, смог снять себя проклятие судьбы.

– Спасибо.

– Тебе дарована титул десятого мудреца. – сказал он торжественном голосом.

– Я что-то не вижу никаких субтитров.

– Ну что ж, идем же Салазар на путь истинный!

– Прежде чем уйти, позволь спросить, почему построили тот громадный белый купол?

– В том белом куполе живут люди будущего, хочешь взглянуть на свое детище? – спросил он, и я покачал головой. – Много изменилось в Лимбе, и ты первый человек, который дотронулся до утопии.

– Значить люди живут в большом белом муравейнике?

– Да, и благодаря твоему большому вкладу, эти люди живут счастливо. – ответил он, и его лицо стало серьезным. – Мы солгали тебе. Смысл твоего испытание было изменить течение времени, а не строить утопию. Чтобы ты не страдал в петле бесконечного времени, мы и придумали ложь про утопию, но мы и не предполагали, что ты достигнешь ее с первой же попытки. Наша ложь было во благо тебе, и в итоге оно помогло тебе выбраться из временной петли. Так что не вини нас.

– Я так и знал, что что-то не так. Но, спасибо что солгали, это было по-настоящему мудрая ложь, которая помогла мне выбраться из ада.

– Есть еще вопросы?

– Что стало с демоном Юдолом?

– Как он и мечтал, он умер. Смерть избавило его от страданий, так что с ним все хорошо. – Принц улыбнулся, и жестом сказал, что нужно идти.

– Ты иди, а я подожду здесь своего вассала.

– Ты ее простил? – спросил он.

– Я не знаю.

– Ну что ж, спокойной тебе жизни Салазар, почаще заглядывай ко мне.

Если когда-нибудь и был второй заход Салазара, то этот заход был великолепным.

Слова автора.

Мое настоящие имя Баймырза, я родом из Кыргызстана, родился 30-мая, 2000-года. Что я могу сказать о себе? Дома я философ, а на улице я идиот. Почему я это пишу? Потому что я не хочу стать заложником своего образа. Я интроверт. Внутри своего мира я другой человек, нежели чем снаружи.

Хочу поблагодарить своих родителей за то, что они дали мне свободу. Не будь у меня свободы, я вряд ли бы написал такую книгу. У меня всегда остается чувство, что я мог бы постараться лучше, но пожалуй я не стану страдать перфекционизмом.

В прошлом, я верил что в мире существуют теневые тайные правители и заговоры, и что политика и цензура под строгим контролем теневых масонов. Стоило лишь стать немного образованнее, как большое количество теорий заго-

вора ушло в небытие. Но, я все равно напишу дисклеймер, из-за уважении, того старого глупого себя.

Дисклеймер.

Внимание данная вымышленная история не пытается оскорбить какое-либо чувства, не воспринимайте всерьез болезную фантазию автора. Читая эту книгу, вы вторгаетесь в вымышленный мир автора, лишь вы даете силу тому, чему вы прикасаетесь. Помните друзья, что книгу писал один человек, а не всезнающие эксперты и ученые, и богословы.

Помните что любая светлая идея какая бы она не была прекрасной, в реальности она столкнется с кучей проблем, раз мы не можем решить нынешние проблемы, то мы и по-прежнему не сможем решить проблемы нового мира. Каждая решенная проблема, порождает новые проблемы, надеюсь вы понимаете о чем я говорю. Все герои и события являются вымышленными и все совпадения случайны.

Лишь слабые терроризируют свободу слова, сильные же найдут чем ответить.